

КАБЛУКОВА ЕКАТЕРИНА

ЛЮБИТЬ ДРАКОНА

Глава 1

Тиль медленно брела по улице, кутаясь в старый шерстяной плащ. Ветер уже неделю дул с северных гор, отчего в воздухе пахло холодом и снегом. Камни мостовой с утра подернулись белым инеем, напоминавшем плесень на сыре, который продавался лишь в лавке на ратушной площади. Сыр был очень дорогим, и девушке приходилось экономить по полгода, чтобы побаловать себя, купив маленький кусочек к Дню Обновления. Мимо неё по мостовой пронесся фаэтон, тотчас забрызгав случайных прохожих грязной водой из лужи, в которой примешивались и осколки еще тонкого льда. С тротуара послышалась ругань, один из прохожих, которому досталось больше всех, даже сделал несколько шагов в сторону экипажа, потрясая кулаком: грязь теперь украшала его модный светлый плащ бурыми кляксами.

Сама Тиль машинально вжалась в стену, избежав холодного душа, при этом она больно ударила локоть, отчего на глаза навернулись слезы. Вернее, они уже давно противно щипали глаза, и боль в руке была именно той последней каплей, после которой они хлынули рекой. Тиль судорожно зашмыгала носом, пытаясь их остановить, но бесполезно. Вдобавок нос заложило, отчего дышать пришлось ртом. Девушка прекрасно понимала, что это – прямой путь к болезни, а болеть ей сейчас нельзя, но ничего с собой поделать не могла. Сегодня ей опять отказали. Это было последнее приличное предложение за неделю. Она так надеялась, что ее возьмут гувернанткой к «очаровательному трехлетнему малышу», как гласило объявление. На самом деле очаровательный малыш оказался банально толстым ужасно капризным ребенком, постоянно вытиравшим сопливый нос рукавом рубашки. Но Тиль, за последний месяц поднаторевшая в беседах, отнюдь не питала радужных надежд. Ей просто была необходима эта работа. Вернее было сказать, что ей вообще нужна была работа, и ради этого она готова была смириться и с капризами ребенка, и с чванливым высокомерием его матери, смотревшей на девушку с изрядным презрением. Она даже почти прошла собеседование, когда вдруг дверь кабинета хозяйки распахнулась, и в комнату вошел молодой человек, вернее, судя по прыщам, обильно украшавшим ярко пламенеющие щеки, юнец, только что выпорхнувший из классной комнаты во взрослую жизнь. При виде Тиль он, представленный как старший сын хозяйки, красноречиво замер на пороге, позволяя полюбоваться его прыщами, а затем начал бросать на девушку весьма недвусмысленные взгляды, после чего его мать резко прервала разговор, заявив, что девушка слишком молода и некомпетентна. Ей ничего не оставалось, как покинуть негостеприимный дом и отправиться восвояси. Потом она долго бродила по улицам города, пытаясь справиться с отчаянием, охватившим её. Ей так нужна была работа. Вот уже две недели она каждый день ходила на собеседования, по всей округе, и если вначале она робела и стеснялась, то теперь она спокойно отвечала на каверзные вопросы будущих работодателей, но ей все равно отказывали под различными предлогами. На самом деле, она прекрасно понимала, что все отказы строятся лишь на том, что она – молодая, симпатичная девушка, не имеющая никаких рекомендаций, кроме отзыва директора пансиона, в котором она провела почти всю свою жизнь.

Настоящее имя Тиль было Матильда. Претенциозное и тяжеловесное, она ненавидела его, как впрочем, и всю свою жизнь, не отличающуюся особым разнообразием. Единственная дочь, обедневших, но гордых своим дворянским происхождением родителей, она очень рано была отослана в пансион, щедро оплачиваемый ее крестной, где и провела более десяти лет своей жизни, пока её родители проматывали остатки состояния. Будучи весьма посредственной в рисовании и музыке, она старалась как можно больше времени уделять таким предметам, как домашнее хозяйство и ведение учетных книг, здраво рассудив, что это ей пригодится в жизни куда больше.

Смерть крестной и необходимость предстать перед судом за долги, заставила барона и баронессу фон Дерек вспомнить о дочери. Возвращаясь в обветшалый дом, приютившийся на краю города, Тиль не питала радужных надежд, для этого она была слишком практична. Холодно поприветствовав родителей, она прошла к себе в комнату, одновременно оглядываясь по сторонам и намечая фронт работ, которым не суждено было осуществиться. Ровно через день после приезда, родители торжественно объявили ей, что у нее есть жених. Им оказался сын соседей – разбогатевших торговцев, которым родители задолжали достаточно большую сумму денег. Ганс был невысоким, полноватым юношей, от сального взгляда которого девушку передергивало. Одна мысль о том, что она будет отдана ему и он сможет касаться ее потными пухлыми

пальцами, приводила её в ужас. Попытки переговорить с родителями не увенчались успехом, они давно были чужими друг другу людьми. Объяснение закончилось громкой ссорой, сопровождавшейся хлопанием разошедшихся дверей и битьем давно потрескавшейся посуды, которую потом Тиль пришлось долго склеивать. Формально, еще год родители оставались её опекунами, и имели полное право распорядиться дочерью так, как сочтут нужным. Единственный выход девушка видела в том, чтобы найти работу и выплатить весь долг, или же просто исчезнуть до своего совершеннолетия. С трудом выпросив для себя отсрочку, она упорно ходила по собеседованиям, ни гнушаясь никакой приличной работой. Но для горничной она была слишком образована, для гувернантки – слишком молода, для продавщицы – слишком благородна. Тиль подозревала, что помимо всего остального за частью отказов стояло желание угодить семье Ганса – очень зажиточным горожанам, мечтавшим за счет свадьбы сына попасть в высшее общество.

Тиль решительно смахнула слезы и одернула плащ. После последнего собеседования, оставившего весьма гадкое чувство на душе, она битый час бродила по улицам города, обдумывая, что же ей теперь делать. По всему, выход оставался один: бежать из города. Будучи особой абсолютно лишенной романтических переживаний, Тиль прекрасно понимала абсурдность такого плана: у неё не было, ни друзей, которые бы могли помочь, ни денег, крайне необходимых для такой авантюры, к тому же её тот час объявят в розыск, будто преступницу. Можно было, конечно, подобно разбойникам, попытаться спрятаться в лесу, и она могла бы рассмотреть вариант, будь сейчас лето, но дело близилось к зиме, и Тиль сомневалась, что ей понравится мерзнуть под елками и спать на снегу.

Тяжело вздохнув, она побрела дальше, стараясь не замечать ни холодного ветра, пробирающего до костей, ни свинцово-серых снежных туч, которые уже полдня висевшие над высокими хребтами гор. Ноги сами привели ее на ратушную площадь, где по выходным проходила ярмарка. По будням же здесь наказывали преступников или зачитывали указы. Сегодня был будний день. Пара воров-карманников стояли на помосте, привязанные к столбу. Над каждым из них была табличка с надписью о преступлении, совершенном им и вынесенном приговоре. Рядом городской стражник лениво опирался на алебарду, снисходительно глядя на нескольких зевак, расположившихся на площади. Судя по его покрасневшему носу, для согрева он частенько прикладывался к фляге, висевшей на поясе. Стайка оборванных мальчишек пронеслась мимо, кто-то запустил в одного из воров огрызком, но слегка промахнулся: огрызок попал в столб, рассыпавшись на кусочки. Один из них угодил в тот час же встрепенувшегося стражника, тот вздрогнул, выпрямился и сделал угрожающее движение в сторону сорванцов. Те, с радостными криками, поспешили удраить. Стражник не стал гнаться за ними, понимая, что выйдет себе дороже: догнать не догонит, а вот нагоняй за то, что оставил пост, получить может.

Тиль улыбнулась, впрочем, улыбка не затронула ее глаз, шмыгнула носом, и прошла к стене ратуши, где на деревянном щите развешивали объявления, в надежде найти что-то новое для себя. Она с удивлением отметила, что вокруг щита толпится народ, с удивлением тыча пальцами в большой лист плотной дорогой бумаги, судя по белизне, повешенный буквально несколько минут назад. Протиснувшись сквозь толпу, девушка подошла поближе и нахмурилась, вчитываясь в строки, написанные на гербовой бумаге каллиграфическим почерком. Объявление гласило:

«В замок Дракона, расположенный на горе, срочно требуется экономка. Женщина приятной наружности и воспитания. Образование и благородное происхождение желательно»

Тиль вдумчиво несколько раз перечитала написанное. На удивление, строки не исчезали, бумага не рассыпалась пеплом. В толпе высказывались самые невероятные предположения, зачем вдруг Дракону в замок понадобилась экономка. Вообще, о замке Дракона ходило много слухов, ведь именно Дракон был хозяином здешних земель. Легенды гласили, что когда-то предо дракона выкрал принцессу и унес её в пещеру. Король очень горевал, и обещал хорошую награду тому, кто спасет его дочь. Нашлось несколько смельчаков, но то ли они проиграли, то ли принцесса не пожелала покидать дракона, но вернулись смельчаки ни с чем, поэтому королю пришлось, дабы избежать позора дочери, даровать новоиспеченному зятю земли и замок. Дракон, не долго думая, покинул мрачную горную пещеру, переселился в замок и женился на принцессе, после

чего жил долго и счастливо, не смотря на то, что, как говорят, у его жены был скверный характер. Потом земли по наследству перешли его старшему сыну, потом – внуку, а потом и повелось, что жители города присягали Дракону. Впрочем, так было практически во всем королевстве – пять драконов правили землями, обещая людям защиту от внешних врагов.

В принципе, это всех устраивало: налоги драконы брал деньгами, девственниц не трогали, овец не драли. В жизнь людей драконы вмешивались редко, предпочитая общаться с людьми через наместников или управляющих. У каждого из них был свой родовой замок, стоящий высоко в горах, люди там появлялись редко.

Насколько Тиль знала, в их городке самого дракона почти никто не видел. Иногда управляющий замком спускался в город, чтобы от имени хозяина разобраться с накопившимися делами. Лишь иногда в полнолуние крылатая тень иногда накрывала город, напоминая жителям об истинном хозяине этих земель. Дракона боялись, как бояться чего-то неизвестного и непонятного. Взрослые традиционно пугали им маленьких детей и юных девушек, а юноши мечтали о поединке, но мечты всегда оставались мечтами. Сам он, казалось, избегал города с его прижатыми друг к другу серыми каменными домиками, узкими и оттого вечно многолюдными улочками, бешено летящими каретами и злачными притонами на окраинах. Слуг для замка предпочитали набирать в деревнях. И вот – объявление. Тиль еще раз перечитала его и глубоко задумалась. В принципе, ничего особенного в требованиях не было.

-Вот срамота-то! - стоявший рядом старик сплюнул на камни мостовой, - Это ж надо, девицу ему теперь подавай! Да и еще из благородных!

-Просто как в давние времена! - поддержал его бородатый мужик, не то лесоруб, не то охотник, - Тогда девицами дань платили.

-И шоб обязательно девственница! Оне проверять будут, - хихикнул старик. В толпе послышались смешки.

-Будет вам срамные мысли выкрикивать,- примирительно сказала толстая тетка. Тиль её хорошо знала, тетка торговала на площади то яблоками, то морковь, а летом у нее на прилавке появлялись туюски с душистой лесной малиной, - Авось кто и пойдет туда. Дракон-то нынче щедрый! Там наверняка хорошо платить будут!

-Вот ты и пойд, - предложил бородач. Торговка тот час уперла кулаки в бока:

-Ишь чего удумал! А место мое твоей жене отойдет? Вот тебе!

Под смех толпы она сложила кукиш и энергично потрясла им под носом у мужчины. Тот отшатнулся и наступил на ногу соседу. Недолго думая, он ответил ударом в ухо. Завязалась потасовка.

Тиль поспешила выбраться из толпы, чтобы не попасть в намечавшуюся заварушку. К толпе уже направлялись стражники. Правда, шли они не торопясь, словно раздумывая, стоит ли им вообще вмешиваться. Подойдя к дерущимся они лениво стали в сторонке, ожидая, пока противники выдохнутся, чтобы потом уже арестовать их. Но она этого уже не видела.

Девушка прошла по площади и в глубокой задумчивости свернула на боковую улицу. Размышляя, она не сразу заметила компанию молодых людей, перегородивших ей путь.

-О, так это моя невеста! - воскликнул один из них. Тиль оторвала взгляд от мостовой и тот час же узнала Ганса и еще двоих: Отто, сына начальника городской стражи и Макса, сына главы гильдии пекарей, державшего самую дорогую кофейню в городе. Двое других были ей не знакомы, но по их наглым улыбкам было видно, что ничего хорошего от них ожидать не приходится.

-Здравствуй, Ганс, - спокойно сказала она, стараясь не выдать свой испуг. Как на зло, никого из знакомых не было, а случайные прохожие предпочитали проходить мимо столь скандально известной компании.

-Куда собралась? - под веселые выкрики друзей, Ганс подошел к тиль почти вплотную.

-Домой иду, - девушка отстранилась, - дай, пожалуйста, пройти.

-Поцелуешь - пропущу, - ухмыляясь, он упер руки в бока. Тиль покачала головой:

-Мы не одни.

-Да ладно тебе ломаться! - он крепко схватил её за талию и прижал к себе. Одна его рука крепко сжала ее талию, прижимая к себе, вторая тем самым временем скользила по платью, грубо сжимая грудь, - думаешь, я не знаю, о чем мечтают такие кривляки!

-Ганс прекрати! - девушка попыталась вырваться, но он, пользуясь этим, лишь сильнее прижал её к себе, бесцеремонно обнимая.

-А ну отпусти девушку! - очень впокойный голос, прозвучавший у Тиль за спиной заставил парня разжать руки. Девушка быстро отошла и только тогда взглянула на своего спасителя. Высокий, франтоватого вида темноволосый мужчина стоял посередине улицы в обманчиво-расслабленной позе. В руках, затянутых в дорогие замшевые перчатки, он сжимал хлыст для верховой езды. За ним маячили фигуры двух городских стражников. Девушка тот час узнала его, это был управляющий замком Дракона. Ганс недовольно посмотрел на него:

-Шли бы вы своей дорогой, уважаемый!

-Я и иду, только вы мне пройти мешаете, - пожал плечами мужчина, все еще поигрывая хлыстом. Ганс нехотя отошел на два шага.

-Сержант, проводите мадмуазель, - распорядился управляющий. Кивком головы, указав на покрасневшую от стыда и гнева Тиль. Молодой голубоглазый парень с веснушками на курносом носу щелкнул каблуками и вежливо поклонился девушке. Та машинально кивнула в ответ.

-Мадмуазель, надеюсь, впредь вы не будете разгуливать одна по улицам, - управляющий вежливо поклонился и зашагал прочь, не дожидаясь ответа. Первым стремлением Тиль было догнать его и поблагодарить, но она удержалась, прекрасно понимая, как это может быть воспринято. Тяжело вздохнув, она в сопровождении сержанта зашагала к дому. Парень попался разговорчивый, при чем его вполне устраивали односложные ответы девушки. Он пустился в долгие рассуждения сначала о тяготах военной службы, затем перескочил на драку у ратуши, из-за объявления.

-Нет, вы не подумайте, мамзель, - вещал он, - Новый управляющий, кажется, и неплохой парень, но сестру в замок работать я бы не пустил.

-Почему? - машинально отозвалась Тиль.

-Потому что дракон девок-то портит! - ответил сержант, шмыгая носом, - И кто её потом такую замуж возьмет?

-Что ты сказал? - девушка замедлила шаг. Парень повторил и озадаченно посмотрел на нее:

-Нет, вы не подумайте, я не к тому. Просто слухи тот час пойдут...

-Слухи пойдут... - согласилась Тиль. На секунду она остановилась, раздумывая, затем вдруг повернулась и решительно зашагала совершенно в противоположную сторону.

-Эй, погодите! - сержант со всех ног бросился за ней, - Мне ж наказали вас проводить.

Девушка остановилась:

-Да, спасибо, считайте, что вы уже все сделали!

-Странная какая-то, - парень посмотрел ей в след и направился в ближайшую таверну, промочить горло: провожать же и до вечера можно.

Уже через полчаса, шагая по извилистой круто поднимавшейся вверх дороге, она пожалела о поспешно принятом решении. Старая, почти заброшенная дорога вилась вокруг горы. Поросшая невысокими березками и ярко-алыми кленами, она скорее

напоминала охотничью тропу. Кусты боярышника и дикого шиповника с ярко-красными ягодами закрывали край обрыва, кое-где среди гранитных валунов встречались погрузневшие от холода колокольчики и сморщенные, но все еще сладкие ягоды черники. Пройдя очередной поворот, Тиль грустно посмотрела вверх. Замок не стал ближе, зато город отдалялся, становясь маленьким, будто игрушечным. Ноги уже гудели, дыхание сбилось, к тому же высоко в горах было холоднее, чем на улицах города, и Тиль окончательно замерзла. Она поднесла ко рту заледеневшие пальцы, и согрела их своим дыханием до тех пор, пока вновь не ощутила в них болезненные покалывания. Тяжело вздохнув, она встала с камня, на котором переводила дух и вновь начала подниматься вверх. Наконец, когда силы уже иссякли, а облака казались почти над головой, перед ней возник замок. Вблизи он оказался гораздо больше, чем предполагала девушка. Огромные серые стены, выложенные из полированного до блеска камня, красные кирпичные ворота, явно достроенные уже позже, островерхие высокие башни с ажурными смотровыми площадками, красная местами отбитая черепица давно неровных крыш. Девушке показалось, что воздух вокруг замка дрожит, или же это у нее кружилась голова после нескольких часов подъема в гору. Неровным шагом она подошла к воротам и постучала. Смотровое окошко тот час же открылось, и на девушку глянул серый глаз

-Чего тебе? – спросил хозяин глаза.

-Я пппо объявленннию, - от холода и напряжения Тиль начала дрожать и заикаться.

-Какому объявлению?

-Про экономку. Ввв замок ттттребуется.

-Врешь! – глаз сердито посмотрел на нее.

-Что? – тот час же вспыхнула Тиль, сразу же забыв и про мороз и про усталость, - Это, значит, я два часа шагала в гору, для того чтобы соврать привратнику? Немедленно пусти меня к управляющему!

-Вот еще! – фыркнул привратник, - Иди, откуда пришла!

Окошко захлопнулось. Тиль обреченно посмотрела на ворота, будто надеясь испепелить их своим взглядом. И вновь требовательно постучала.

Окошко вновь открылось:

-Я же сказал – никого нет!

-А хозяин?

-А хозяин улетел! Он, если ты не в курсе, дракон. это такое, чудовище с крыльями! Девушками питается! Или ты уже не девица?

-Да как ты! – Тиль задыхнулась от негодования, - А ну открывай!

-Еще чего. Сказал – не велено, значит не велено! – окошко вновь захлопнулось. Девушка беспомощно посмотрела на громаду замка. И думать не стоит, чтобы попасть туда без разрешения привратника, а пускать кого-либо вредный старикашка явно был не намерен.

Девушке ничего не оставалось делать, как повернуть назад. Она побрела по тропинке, едва переставляя ноги и шатаясь от усталости и очередного разочарования. Слезы застилали глаза, в голове все шумело и гудело. Последняя надежда лопнула, как мыльный пузырь, который пускают дети. Тиль однажды видела такой. Огромный, переливающийся всеми цветами радуги он медленно плыл с ратушной площади к замку дракона. Он поднимался все выше и выше, а затем вдруг лопнул, распадаясь на сотни мыльных брызг.

Тиль настолько погрузилась в свои горестные мысли, что заметила всадника, летящего по тропинке ей навстречу, лишь тогда, когда над ее головой взвились копыта лошади. Застыв посередине тропы, она смотрела, как копыто медленно опускается ей на голову, осознавая, что в принципе даже это её устраивало больше, чем замужество. Кажется, всадник что-то кричал, но девушка уже ничего не слышала, падая в обморок.

Открыв глаза, Тиль обнаружила себя лежащей на постели в незнакомой ей комнате. На удивление, чувствовала она себя вполне сносно, если не считать некую слабость, которую вполне можно было списать на усталость. Девушка заворочалась, намереваясь оглядеться.

-Наконец-то, - раздраженно сказал кто-то рядом. Она повернула голову - рядом с кроватью сидел тот самый управляющий Дракона. Раньше девушка видела его лишь издали, теперь же вблизи, без нарядного камзола и прочих регалий он казался гораздо моложе. Высокий, жилистый, темные волосы небрежно схвачены сзади черной лентой, глубоко посаженные зеленые глаза ярко блестят под красиво изогнутыми бровями, горбинка на носу придает сходство с хищной птицей. Он был одет лишь в черные штаны, заправленные в высокие сапоги, да белую рубашку с закатанными до локтей рукавами. Встретившись глазами с его слегка насмешливым взглядом Тиль вдруг поняла, что беззастенчиво разглядывает его неприлично долгое время и вздрогнула. Впрочем, в том, что она лежит в кровати, ее корсаж расшнурован, а рядом стоит незнакомый мужчина, тоже не было ничего приличного.

-А,.. - девушка огляделась, мельком отмечая серые каменные стены комнаты, и коричневые балки потолка, - Где я?

-В замке, где же еще? - хмыкнул управляющий. Она непонимающе посмотрела на него:

-Как я сюда попала?

-Я принес. Моя лошадь чуть не сбила вас на тропинке. Вот что вы там забыли? - в сердцах произнес он. Наверное, он сильно испугался, догадалась Тиль. Она вздохнула и слегка приподнялась на локтях, предпочитая вести беседу сидя.

-Я на работу пришла устраиваться, - призналась она.

-На какую работу? - удивился управляющий.

-Экономкой. У нас на ратуше объявление висит.

-Ах, это! - мужчина посмотрел на Тиль с интересом, - И что же назад пошли? Передумали по пути?

-Нет. Просто ваш привратник даже в ворота не пустил, - воспоминание о недавнем унижении заставило ее щеки запылать от стыда. Управляющий нахмурился:

-Албус!

От резкого злого окрика девушка вздрогнула. В воздухе возникла тщедушный мужчина, испуганно смотрящий на управляющего очень знакомыми серыми глазами. «Дух,» - поняла Тиль. Странно, но она почему-то не испугалась, лишь с любопытством рассматривала полупрозрачную фигуру, висевшую в воздухе. Такие духи были прекрасными охранниками. Раньше, много сотен лет назад богатые люди как правило замуровывали в стену строящегося дома живого человека, который и становился духом, охраняющим территорию. Сейчас это каралось смертной казнью, тем ценнее были такие сторожа.

-Ты что это творишь! - распекал его управляющий, - В склеп захотелось захотелось?

-А что я?! - испуганно завопил дух тоненьким голосом, точно жрец в городском храме, - Мессир, вы же сами велели - никого не впускать!

-Я тебе с утра объявление показал!

-Ну помахал бумажкой перед носом, - недовольно фыркнул призрак, - Будто я читать умею! Нет, ну подумайте, - он повернулся к девушке, взиравшей на перепалку все с большим удивлением, - Оне ведь каждый день с бумажками сидят! Что ж теперь я, помашите мне бумажкой под носом, всех пускать должен?

-Пожалуйста у меня еще, - пробурчал управляющий, поневоле признавая правоту привратника, - Кто-то еще приходил?

-Да кто придет? Много что ли дураков чистить от пыли эту рухлядь? – фыркнул Албус, - Только эта и явилась. Вот чего пришла? Если силы негде приложить – замуж бы вышла!

Слова призрака заставили Тиль вздрогнуть. Она подскочила на кровати, одеяло слетело с нее, но девушка даже этого не заметила.

-Я не хочу замуж, - торопливо воскликнула она, - Я... я пришла сюда, чтобы получить работу! Мне очень нужно

, честное слово

Управляющий слегка нахмурил брови.

-Вы же та девушка с площади, - запоздало сообразил он, - Ну к которой приставали эти бездельники! Как вы сюда попали?

-Вы же сами меня сюда принесли, - девушка недоуменно посмотрела на мужчину. Призрак расхохотался.

-Она пешком сюда поднялась, - пояснил он, отсмеявшись. Управляющий кивнул.

-Пешком... - он задумчиво глянул на старые бронзовые часы, стоявшие на каминной полке, - Стемнеет совсем скоро. Дорога и так опасна, в темноте по ней лучше не ездить. Вот что с тобой делать?

-Раньше ты не гнушался выставлять их за ворота, - ехидно заметил призрак.

-Человека? – управляющий выразительно посмотрел на Албуса, тот поцокал языком:

-А какие у тебя есть варианты? В замке никого нет! лишь ты и девица...

-Возьмите меня на работу! – предложила вдруг Тиль, - И тогда никто и слова вам не скажет!

Её широко распахнутые голубые глаза умоляюще смотрели на мужчину, от которого теперь зависела вся её жизнь. Девушка заметила, как его зеленые глаза светятся изумрудным огнем.

-Ты ж смотри, как нынче на работу то устраиваются, - призрак насмешливо посмотрел на девушку, - Совсем стыд потеряли!

Тиль запоздало сообразила, что сидит на кровати в корсаж сполз вниз, ее прическа рассыпалась, кудрявые черные волосы теперь падали волной на спину, прикрывая лопатки, одна прядь упала на обнаженное плечо. Покраснев еще больше, она ойкнула и схватила одеяло, натягивая его буквально до самого носа. Управляющий вздрогнул и поспешно отвел взгляд, зачем-то начав рассматривать окно, прикрытое ставнями.

-Изыди! – коротко бросил он духу. Тот пожал плечами, пожелал присутствующим приятной страстной ночи и, ехидно посмеиваясь, буквально растаял в воздухе. В комнате воцарилось молчание, нарушаемое лишь жужжанием осенней сонной мухи, мерно бьющейся об оконное стекло.

-Ладно, - выдохнул мужчина, - Одевайся и выходи в зал, там поговорим. Зал прямо по коридору, вниз и направо. На лестнице аккуратнее – там темно и можно споткнуться.

Не глядя больше на девушку, он подхватил свою куртку, валявшуюся на стуле, и вышел. Тиль судорожно выдохнула и выпустила одеяло из побелевших пальцев. Дрожа от стыда и неизвестности, она поднялась с постели и огляделась. Комната была достаточно просторной, правда пыльной. Пыль была повсюду: на деревянных столбиках поспешно застеленной кровати, на прикроватном столике, на местах разохшемся очень старом комод, стоявшем в темном углу. Даже в полутьме комнаты она видела, что некогда белоснежные простыни обветшали и пожелтели, от них неприятно пахло сыростью. По каменному холодному, несмотря на разожжённый камин, полу она прошла к зеркалу, висевшему на противоположной стене, и аккуратно провела ладонью по стеклу. Из серой завесы пыли на нее смотрела испуганная девушка. Шея была длинной, плечи – широковаты для женщины, а фигура слишком костлявой и тонкой в отличие от модных

пышных женственных форм. Платье из плотной темной шерсти было ей слегка великовато и теперь предательски сползло с одного плеча. Тиль и купила-то его только из-за низкой цены и в надежде хоть чуть-чуть поправится, но события последних недель заставили ее похудеть еще больше, щеки впали, а в голубых глазах постоянно светилась тревога. Вдобавок, сильно нервничая, она обкусала ногти, и теперь вокруг были заусеницы.

-Красота неземная, - мрачно бросила она отражению. Расческу Тиль не нашла, поэтому расчесала волосы руками. Волосы были её мучением: в сырую погоду они вились мелкими кудряшками, постоянно спутываясь, и прочесать их было невозможно. Поэтому девушка, как правило, тщательно прочесав их, если не убирала в прическу, то заплетала в тугую косу. Сейчас у нее не было ни ленты, ни заколок, поэтому ей пришлось оставить их распущенными.

Накинув на плечи темно-серый плащ, она бросила последний взгляд в зеркало, ужаснулась своему виду, и на негнущихся ногах вышла за дверь. Небольшой коридор привел ее прямо в большой сводчатый зал, где за огромным круглым дубовым столом сидел управляющий. Он так же успел привести себя в порядок и сменить дорожный костюм и заляпанные грязью сапоги на более подходящие для дома темные брюки и туфли. Белоснежная рубашка с галстуком, завязанным затейливым узлом и модный жилет в узкую зеленую и белую полоску завершали образ, зеленый сюртук был небрежно брошен на соседний стул, хотя в зале царили сырость и холод, какие обычно бывают в домах, в которых никто не живет.

Коридор, по которому она шла был темным, лестница - грязной, хаотически стоящая мебель - пыльной и потрескавшейся, а старинные витражи первого этажа - мутными и в подтеках. Для того, чтобы ей было проще ориентироваться, дверь в зал была приоткрыта, оттуда тянуло дымом и гарью. Тиль замерла в дверном проеме, все еще раздумывая, стоит ли ей входить. Камин нещадно дымил, что навевало мысль о забитых напрочь дымоходах. Но сидевшего за столом мужчину это не смущало. В отличие от своей гостьи, он причесался, хотя несколько прядей уже выбились из-под свободно затянутой ленты. Хмурясь, он вчитывался в какие-то бумаги, иногда покусывая кончик гусиного пера. Скорее почувствовав, чем услышав ее приход, мужчина оторвался от бумаг и посмотрел на девушку.

-Проходите, присаживайтесь, - он встал и приветливо указал ей на соседний с ним стул. Подождя, пока Тиль исполнит его вежливый приказ, он вновь опустился на свое место.

-Итак, - по-деловому начал он, будто видел девушку впервые, - Вы желали бы получить должность экономки в этом замке?

Немного успокоившись, она просто кивнула, подтверждая свое желание.

-Хорошо. Как я понимаю, вы достаточно упорны, поскольку смогли пешком дойти сюда, и Албус не сразу смог вас выдворить отсюда, так же вы предпочитаете работу замужеству, - он лукаво улыбнулся, отчего на его левой щеке вдруг появилась ямочка. Это было так неожиданно, что Тиль невольно улыбнулась в ответ:

-Вот уж не думала, что вы обратите на это внимание.

-Почему же, - запротестовал он, - Это очень важно... для вашего работодателя.

Девушка лишь приподняла брови, выражая недоверие, управляющий правильно понял и поспешил объяснить:

-Видите ли, для Драконов девушки делятся на две категории - одни обычно при их виде падают в обморок, другие, наоборот, стремятся предложить себя в качестве... так сказать жертвы осознавая, что драконы, как правило, весьма... гм... состоятельны. То, что вы не собираетесь замуж, мы уже выяснили, а как на счет остального?

Он выжидающе посмотрел на нее. Тиль пожала плечами:

-Как я могу знать, упаду ли я в обморок при виде дракона, если раньше я его никогда не видела? Что же касается «трепета чувств», то в пансионе обычно мне вменяли в вину полное их отсутствие.

-Тем не менее, они у вас все-таки есть, раз уж вы с такой настойчивостью отказываетесь выходить замуж! - заметил мужчина, в упор глядя на нее своими ярко-зелеными глазами.

-Только чувство отвращения, - заверила она его.

-Вы ненавидите мужчин? - он в удивлении вскинул одну бровь, тиль улыбнулась и покачала головой:

-Нет, но мне бы хотелось выбрать мужа самой, а не исполнять чью-то прихоть.

-Как интересно, и вы считаете, что должность экономки в этом замке вам в этом поможет?

-Полагаю, что так, - она спокойно выдержала еще один пристальный взгляд зеленых глаз.

-И вас совершенно не волнует ваша репутация?

Девушка тот час выдернула её и еще больше выпрямила спину:

-Господин...

-Зовите меня Рик, - коротко представился он.

-Это сокращенное имя? - уточнила Тиль.

-Да, от Ричарда.

-Господин Ричард, - девушка произнесла это с тем достоинством, на которое была способна, - Для меня понятие «экономки» подразумевает ведение домашнего хозяйства и руководство слугами. Если же для вас это понятие включает в себя нечто большее, то, к сожалению, я вынуждена отказаться от этой должности. Всего вам доброго.

Она встала, намереваясь направиться к выходу, но управляющий окликнул её:

-Вернитесь!

И, видя, что она не собирается подчиняться, он вскочил, в несколько шагов догнал её и придержал за плечо:

-Да сядьте же вы на свое место!

Девушка подчинилась, здраво рассудив, что физическая сила на стороне её собеседника. Он тоже занял свое место.

-Успокойтесь, на вашу добродетель здесь никто не претендует, - зло бросил управляющий, - Мой вопрос был продиктован лишь тем, что прослышав о вашей работе в замке, по городу рано или поздно поползут слухи. Вас это не беспокоит?

-Нет, - покачала головой Тиль, - Я не столь примечательная личность, чтобы меня сильно задевали несколько сплетен, обсуждаемых глупцами на рыночной площади.

-Вы так презрительно относитесь к людям?

-Я не люблю сплетни. И тех, кто их распространяет.

Рик кивнул, соглашаясь с ее словами, и отыскал среди бумаг, раскиданных по столу несколько листов:

-Вот, это стандартный договор, ознакомьтесь. В ваши обязанности будет входить найм слуг, поддержание чистоты в доме и готовка. Полный список - в приложении. Если вас что-то не устраивает, можем внести изменения.

-То есть, вы меня берете? - Тиль не поверила своим ушам. Управляющий кивнул:

-Да, ваша кандидатура меня полностью устраивает.

-Но... а как же господин Дракон?

-Кто?

-Хозяин замка... разве я не должна буду побеседовать с ним?

-Ах это, - ямочка опять промелькнула на щеке, - Не беспокойтесь, Дракон полностью мне доверяет. Особенно, если дело касается молодых невинных девушек, которые не боятся сплетен, распространяемых глупцами.

Последние слова он сказал так тихо, что Тиль даже не была уверена, что услышала их правильно, поэтому предпочла сделать вид, что их не заметила. Она углубилась в чтение договора. Рик в свою очередь занялся своими документами. Первые несколько минут девушка украдкой поглядывала на него, но он действительно полностью погрузился в бумаги. Немного успокоившись, Тиль тоже принялась внимательно вчитываться в свой договор. Фразы были составлены так, что лазеек просто не оставалось. Прочитав размер своего жалования, она нахмурилась и перечитала еще раз, затем недоуменно подняла голову, и тот час же натолкнулась на внимательный взгляд зеленых глаз с продольными, как у змеи, зрачками. Девушка ошеломленно моргнула и еще раз посмотрела в глаза мужчины, сидящего напротив. Абсолютно нормальные, хотя такого пронзительно-зеленого цвета, будто вода в горном озере.

-Вас что-то смутило? - Рик слегка наклонил голову вбок, что усилило его сходство с ястребом.

-Да... то есть нет... - Тиль на секунду прикусила губу, затем выдохнула, и решительно продолжила, - Я полагаю здесь ошибка!

Она решительно протянула Риду страницу, где был прописан размер её жалования. Он взял лист бумаги, бегло пробежался по нему взглядом и тот час же вернул его:

-Нет, здесь все верно.

-Но размер жалования, - запротестовала она.

-Вы полагаете, оно недостаточно?

-Я полагаю, что сумма завышена.

-Отнюдь, - управляющий откинулся на спинку стула, на его тонких губах мелькнула улыбка, - Вы просто слабо представляете себе, какой колоссальный труд вас ждет. Видите ли, в замке уже давно никто по-настоящему не жил. Хозяин иногда бывал тут, так сказать, проездом, предпочитая все те прелести жизни, которые могла дать ему столица. Теперь он предпочитает обосноваться здесь, а для этого необходимо привести замок в порядок. К тому же не забывайте, что в эту сумму и входит компенсация за некоторые неудобства, которые вам придется терпеть: различные слухи, редкие встречи с родными...

Последний аргумент был решающим. Не медля более, Тиль взяла перо в руку:

-Замечательно! - она потянулась к чернильнице, но управляющий мягко остановил ее.

-Видите ли, - сказал он таким тоном, будто собирался извиниться, - этот договор надо подписать кровью.

-Чьей?

-Вашей, - на тяжелую столешницу лег тонкий стилет, чью рукоять обвила змея, - Не пугайтесь, вам надлежит лишь, приставить этот клинок к пальцу.

Тиль молча кивнула и последовала его совету. Тот час же она ощутила легкий укол подушечки пальца, а затем на её изумленных глазах пасть змеи начала наполняться красной жидкостью с явным солоноватым запахом крови. Девушка вопросительно посмотрела на Рика, тот кивком указал на перо, лежащее рядом. Она подняла его, обмакнув в столь экзотическую чернильницу, аккуратно написала свое полное имя внизу договора и протянула бумагу управляющему. В этот момент свечи, стоявшие на столе в

затейливом подсвечнике, погасли, погрузив зал в тягучую полутьму. За окном сверкнула молния, озарившая зал кроваво-красным светом, затем раздался раскат грома. В алых отблесках лицо Рика превратилось в фантазмагорическую маску химеры. В его глазах полыхнул огонь. Тиль вздрогнула.

-Не пугайтесь, молнии и гром – частое явление в этих горах, - тот час же успокоил её управляющий, зажигая свечи. Золотистый теплый свет вновь разливался вокруг них, словно защищая от остальной темноты ночи. Она и не заметила, что уже так поздно. Рик спокойно вписал в договор свое имя, поставил размашистую затейливую подпись, она отметила и протянул девушке ее экземпляр:

- Вот, держите! Можете приступить к своим обязанностям с завтрашнего утра.

-Спасибо, - Тиль аккуратно сложила листы бумаги и встала:

-В таком случае, мне пора. Спасибо за оказанное доверие, - она протянула руку, чтобы попрощаться, но Рик проигнорировал её жест.

-Уже достаточно поздно, - заметил он, - А дорога в город слишком тяжелая, чтобы идти по ней в темноте. Возможно, вам лучше будет остаться здесь на ночь.

-Если господин Дракон не будет возражать... - засомневалась девушка, управляющий перебил её:

-Его здесь нет, да и все равно вы должны будете жить здесь постоянно. Какая разница, когда начинать?

-Действительно, - улыбнулась Тиль, по-детски радуясь предстоящей отсрочке в объяснениях с родными.

-Если вы желаете, то можете занять ту комнату, в которой мы и начали знакомство, - радушно предложил Рик, девушка тот час вспыхнула, вспомнив подробности их первой встречи. Чтобы отвлечься, она посмотрела в окно, за серыми стеклами которого сгущалась тьма.

-Как-то неловко, - тихо сказала она, обращаясь скорее даже к самой себе, - Конечно, если Дракон... то есть хозяин замка не возражает...

-Матильда, - управляющий бросил беглый взгляд на бумаги, словно сверяясь, правильно ли он запомнил её имя, девушка поморщилась.

-Зовите меня Тиль, - попросила она. Он кивнул:

-Тиль, послушайте, Дракон...- мужчина запнулся, подыскивая слова, - В общем-то, ему все равно кто и когда ночует в его замке, если ему это не создает лично ему неудобств. Более того, ему бы хотелось, чтобы все, кто работает на него, были окружены неким комфортом, а не брели ночью по горной дороге с риском переломать себе ноги и шею.

Девушка отметила для себя, что он не сказал «слуги», а значит, он ставит ее по статусу несколько выше, чем простая прислуга, и благодарно кивнула:

-В таком случае, передайте господину Дракону мою благодарность.

-Неприменно, - уверил её Рик, вставая из-за стола, - Может быть, вы разделите со мной ужин? Он, конечно, скромный, всего лишь хлеб и сыр, конюх задержался в городе, а я не умею готовить.

Последние слова он произнес с таким смущением, что Тиль поневоле рассмеялась.

-Хотите, я что-нибудь приготовлю, - вдруг предложила она.

-О, на это я не смел и надеяться, - обрадовался управляющий и вдруг подозрительно посмотрел на девушку, - А вы точно умеете?

Его вопрос вызвал у нее приступ хохота. Скорее, э то было запоздалой реакцией на потрясения сегодняшнего дня, но объяснять это сидящему напротив и удивленно посматривающему на нее мужчине, она не стала, постаравшись побыстрее успокоиться.

Все еще посмеиваясь, она прошла за Риком на кухню. Вернее, когда-то это помещение было кухней. Теперь же здесь, как и везде, лежал толстый слой пыли, печь дымила, а кухонная утварь была старой и грязной. Дав себе зарок завтра начать именно с этого помещения, Тиль отправила Рика за водой, а сама обследовала ледник, в котором обнаружила несколько яиц, горшочек масла и кринку с молоком. Вымыв сковородку, она быстро пожарила яичницу и повернулась к мужчине, которому поручила отмыть тарелки:

-Все готово! – она водрузила сковородку на каменную подставку посередине стола, - Как тарелки?

-Плохо, - тот вынул из мыльной воды тарелку, украшенную темными разводами и парочкой засохших мух.

-Тогда поедим прямо из сковородки, - предложила девушка, - Мы так часто в пансионе делали, когда за нами не следили.

-А зачем? – Рик тот час уселся за стол и взял в руки вилку.

-Чтоб потом посуду не мыть, - Тиль присоединилась к нему, подцепила вилкой кусок яичницы, мастерски перенесла его на кусок хлеба.

-Разумно, - отозвался управляющий, последовав её примеру. Ужин прошел в молчании. Девушка слишком устала, чтобы поддерживать разговор. Управляющий же сидел, погруженный в свои мысли. Дожевав последний кусок, он оглянулся, чтобы поблагодарить её и усмехнулся: облокотившись на столешницу и положив голову на руки, Тиль заснула. Вздохнув, Рик поднялся и, подхватив её на руки, зашагал по коридору.

Глава 2

Тиль проснулась рано утром и долго вспоминала, почему она лежит в платье на незнакомой кровати, а не в своей маленькой комнатушке, чьи окна выходили на стену соседнего дома. Постепенно, события вчерашнего дня всплыли в памяти. Она нерешительно встала и подошла к окну, плотно закрытому ставнями. Значит, ей ничего не приснилось. Первое, что она решила проверить, был ее договор найма. Схватив его, она вчиталась в строки. Подписанный по всем правилам, он был подтверждением того, что она действительно будет работать в замке у Дракона. Запоздалая эйфория охватила её. У нее получилось, она свободна! Жалование, назначенное ей хозяином замка, позволит очень быстро расплатиться с долгами, а удаленность замка от города – жить независимо от всех. Тиль подбежала к окну и распахнула сначала ставни, затем разошедшиеся оконные рамы. Чистейший морозный горный воздух ворвался в комнату. Замок будто висел над пропастью, вздымаясь над горными пиками. Тиль облокотилась на подоконник, любуясь рассветом. Розовато-золотистые лучи окрашивали снежные шапки гор, по которым облака, переливавшиеся по цвету от темно-фиолетового до прозрачно-розового. Внизу, у подножья чернели сосновые леса, и пока еще зеленые прогалины лугов. Девушка раскинула руки, представляя, что она летит над этими горами, будто птица. В тишине раздался звук шагов по коридору. Рик прошел, остановился около её двери и зашагал дальше. Тиль вздрогнула и с сожалением открыла глаза. Волшебство растворилось, оставив какой-то привкус горечи от несбыточного. Она вдруг позавидовала хозяину замка, который легко мог парить над этими горами. И что он только забыл в своей столице? Тиль однажды была там. Город просто оглушил ее вечной суетой и шумом. Все куда-то спешили, экипажи грохотали по мостовым, вымощенным булыжником, подол платья тот час стал серым от грязи и пыли. Вдобавок, по улицам то и дело сновали воришки, и приходилось постоянно проверять сохранность кошелька. Часы над камином пробили восемь раз. Их звон вывел её из воспоминаний. Тиль с сожалением закрыла окно и отступила в комнату.

Желая произвести благоприятное впечатление на работодателя, она быстро привела себя в порядок, особое внимание уделяя непослушным волосам, и поспешила уже знакомым путем в зал, на ходу составляя план работ. Рик уже был там. Он вновь сидел за огромным круглым столом и что-то писал. Рядом с ним стояла тарелка с бутербродами – нарезанными наспех огромными ломтями хлеба вперемешку с сыром. Рядом с тарелкой стоял огромный кофейник и две чашки.

Перо раздраженно скрипело по бумаге. Иногда оно замирало, чтобы через минуту яростно заскрипеть вновь.

-Доброе утро! – поприветствовала Тиль. Рик оторвался от бумаги, скользнул по ней ничего не значащим взглядом и кивнул:

-Как спалось?

Он придвинул ей тарелку и кивнул на кофейник:

-Позавтракаете?

-Спасибо, - девушка улыбнулась, и разлила ароматный кофе по чашкам, - Скажите, где я могу взять план замка, прежде чем что-либо делать, мне бы хотелось составить список работ, чтобы не нанимать лишних людей.

-Разумно, - кивнул Ричард, глотая кофе и еще раз перечитывая только что написанное. Очевидно, оно его не устроило, он поморщился и, зачеркнув несколько фраз, написал поверх другие. Затем, отложив письмо, он одним глотком допил кофе, нашел в залежах своих бумаг папку и протянул ее девушке, - План здесь. К обеду дадите список самого необходимого, сюда приедет бакалейщик, я отдам ему список, чтобы в следующий раз он все привез.

-А как часто он приезжает?

-Раз в два дня.

-Могу ли я попросить его передать письмо моим родным и привезти от них мои вещи?

-Вы можете поехать вместе с ним, а завтра я поеду в город и заберу вас, - предложил мужчина. Тиль покачала головой:

-Здесь очень много работы.

Рик пристально посмотрел на девушку:

-Вам так не хочется с ними встречаться? Почему?

Она пожала плечами, стараясь сделать это как можно более небрежно:

-Мы эээ... имеем несколько разные представления о жизни.

-И о замужестве?

Тиль напряглась:

-В том числе. Простите, но мне кажется вчера мы уже обсудили эту тему.

Очевидно, ответ устроил Рика, так как пожав плечами, он вновь погрузился в бумаги. Написав письмо родителям, Тиль вооружилась всем необходимым для осмотра замка и, бросив последний взгляд на мужчину, который, недовольно вычитывая бумаги, даже не заметил её ухода, направилась в темные коридоры.

Вскоре она поняла, что Рик не преувеличивал, сказав, что замок долгое время был заброшен. Скорее, он даже преуменьшил проблему, забыв упомянуть о плесени на стенах, полностью испорченной мебели и разбитых стеклах. Надо будет очень постараться, чтобы привести все в надлежащий вид.

Албус появился где-то в начале второго этажа. Он просто возник из воздуха прямо над головой и довольно захихикал, когда девушка отшатнулась в сторону от неожиданности. Привратник глумливо захихикал, довольный произведенным эффектом:

-Смотрите, какие мы трепетные!

-На голову людям сваливаться не надо, - пробурчала Тиль, поднимая выпавший из рук карандаш, - И вообще, что ты тут делаешь?

-Живу, - откликнулся призрак, - Замок охраняю.

-На втором этаже?

-А это, - Албус махнул полупрозрачной рукой, - Меня наш Ррычард попросил. Дескать, полы здесь гнилые, не дай бог девица упадет. По мне, так забавно было бы, а он - переживает.

-Мило, - девушка не знала смеяться ей или сердиться на эти слова, но мысль о том, что управляющий, даже увлеченный бумагами, вспомнил о ней, почему-то заставила улыбнуться. Призрак не заметил ее улыбку, продолжая разглагольствовать:

-Как по мне, так ему было бы выгодно, чтоб ты ногу сломала - на руках бы целыми днями носил, как вчера. Осторожно, здесь доски прогнили!

-Вчера он не целый носил, - запротестовала Тиль, делая пометку вызвать плотника и аккуратно обходя ненадежные места на полу.

-А днем кто тебя в замок принес? Примчался белый, как смерть, кричит: «Албус, помоги!» - Албус резко затормозил и с укором посмотрел на девушку, по инерции прошедшую сквозь него, - И вечером тебя в постель отнес. И весь такой благородный сделался, даже платье снимать не стал! Я ему говорю «что не раздел-то», а он пригрозил меня в склеп отправить!

-А тебе-то какая разница, где кости лежат? - удивилась Тиль, подспудно желая переключить внимание собеседника с темы раздевания.

-Ты что, дура что ли? - возмутился призрак, - В склепе земля жрецами запечатана! Я ж там навечно упокоюсь!

-А тебе не хочется на покой?

-Я еще слишком молод, да и интересно, чем тут все закончится, - Албус лукаво посмотрел на девушку, - Я никогда раньше не видел, чтобы наш Дик кого-то на руках носил. Только через плечо - и за ворота!

-Ты давно его знаешь? - Тиль предпочла пропустить мимо ушей намеки.

-Кого? Ричарда? Да, почитай, с рождения!

-Он родился здесь? - изумилась девушка.

-Ээээ... типа того, - призрак замялся и умоляюще посмотрел на нее, - Только ему не говори, что я проболтался, ладно? А то точно со свету сживет!

-Не скажу, но в обмен: больше не пугать, услуга за услугу! - предупредила Тиль. Призрак часто-часто закивал головой. Достигнув таким образом взаимопонимания, они смогли обследовать большую часть второго этажа. Им оставалось всего несколько помещений, когда Албус вдруг замер, а потом быстро растаял в воздухе, крикнув на прощание, что в замок вот-вот въедет бакалейщик. Понимая, что быстро спуститься вниз она все равно не успеет, Тиль прошла к ближайшему окну, выходящему в главный двор. Призрак, материализовавшись у входа, нарочито медленно, слегка подволакивая ногу, зашагал к воротам, в которые уже въезжала телега, на которой восседали сам бакалейщик и один из его помощников. Если присмотреться, то можно было заметить, что привратник идет, не касаясь земли. Но бакалейщику, сидевшему на телеге, и в голову не пришло наблюдать за привратником. Испуганно вжав голову в плечи, он постоянно поглядывал на небо, каждую минуту ожидая, что сейчас ему на голову спикирует разъяренный монстр. Тиль улыбнулась. Она хорошо знала этого надменного лавочника, живущего на соседней улице. Будучи вторым человеком в гильдии, тот ходил по городским улицам, важно выпятив внушительный пивной живот, здороваясь лишь с нужными ему людьми и презрительно отзываясь о тех, чье финансовое положение оставляет желать лучшего. Её он демонстративно не замечал, девушка не настаивала, предпочитая спокойно проходить мимо. Пару раз она слышала, как он говорил что-то своим друзьям, презрительно кивая в её сторону, после чего те хохотали, отчего Тиль лишь крепче стискивала зубы и гордо шла вперед по улице, стараясь не оглядываться, хотя их издевательский хохот еще долго звучал у нее в голове.

Рик тем временем вышел из замка. Подойдя к телеге, он коротко поздоровался с бакалейщиком и подошел к помощнику, парнишке лет шестнадцати. Несколько слов, и монетка вместе со сложным вчетверо листом бумаги переключили в руки парня. Тот кивнул и, взвалив на плечи мешок, направился в сторону кухни. Сам торговец остался во дворе, наотрез отказавшись входить в замок. Хмыкнув, Тиль поспешила на кухню, но пока она разбиралась в плане и преодолевала многочисленные истертые ступени лестницы, подмастерье уже ушел, и она застала на кухне лишь самого Рика, с какой-то обреченной брезгливостью во взгляде смотрящего на мешок, будто воспитанная барышня на таракана.

-Что-то случилось? - поинтересовалась девушка. Он вскинул голову, на его лице явно отразилась радость:

-Тиль! Вы так вовремя пришли!

-Да? А мне кажется, я немного опоздала - бакалейщик уехал, а я не успела попросить его передать письмо.

-Об этом не беспокойтесь, я взял его со стола, где вы его забыли, и попросил помощника, мне показалось, что парень сделает это с радостью.

-За серебряную монету? Конечно, - Тиль слегка нахмурилась, заметив смущенный взгляд управляющего, - Только не говорите, что вы дали ему золотой!

-Ну... я подумал, что так будет надежнее.

-Рик, вы не должны так поступать! - запротестовала Тиль, - Это же очень большая сумма! Тем более для мальчишки!

Он небрежно пожал плечами:

-Ну что сделано, то сделано.

-Конечно, сделанного уже не воротишь, но впредь попрошу вас быть осмотрительнее! - попросила девушка. Рик покаянно склонил голову:

-Да, мэм!

Он тот час же бросил на нее озорной взгляд, и вновь опустил голову, закрывая челкой лицо. Тиль не могла сдержать смех, глядя как он старательно возит ногой по полу.

-Как вам не стыдно! - воскликнула она, - Вы же ни капельки не раскаиваетесь!

Рик поднял на нее смеющиеся глаза:

-А с чего я должен раскаиваться?

-Этот мальчик работает месяц, чтобы заработать пять золотых, и тут такая удача! Как вы думаете, что он сделает с этими деньгами?

-Купит больной бабушке, которая его вырастила после смерти матери, малины и вызовет ей врача.

-Откуда вы знаете? - девушка начала доставать из мешка продукты. Как она и полагала, набор был типично мужской: хлеб, два круга колбасы, головка сыра и кофе.

-Он приезжает не первый раз, и всегда именно он относит заказ в замок. как правило, мы по дороге разговариваем. Недавно он проговорился про бабушку, но деньги брать просто так отказался. Сказал, что заработает.

Тиль смутилась.

-Но... вы уверены?

-Абсолютно, - кивнул головой он, - В последний раз, когда я был в городе, я заехал к нему.

-Простите, я не знала.

Рик пожал плечами и сел напротив.

-Как продвигается осмотр замка? - притянув палку колбасы к себе, он прямо на столе начал нарезать её толстыми ломтями.

-Ужасно! - вырвалось у нее, Тиль слегка смутилась под его удивленным взглядом, но тут же поправилась, - Вернее осмотр хорошо, а вот состояние замка - отвратительно! Как можно было так запустить его!

Она отобрала у него многострадальную колбасу, положила на доску и нарезала тонкими, правильными кружочками.

-На это были причины... - управляющий с интересом следил за её действиями. Улучшив момент, он подцепил кусок и отправил его себе в рот.

-О, да, столица полна таких причин! - съязвила девушка, - И зачем тратить деньги на содержание замка, если можно потратить их на развлечения?

К её изумлению Рик слегка покраснел, будто это касалось и его.

-Не нам судить хозяина замка, - резко бросил он. Окончательно пристыженная, скорее его тоном, чем словами, Тиль стушевалась, и молча начала убирать продукты со стола, оставив лишь несколько бутербродов для Ричарда. Управляющий был прав, она слишком обрадовалась своей свободе, и забылась настолько, что начала критиковать хозяина.

-Лед и пламя, - выругался Рик, глядя на погрустневшее лицо девушки, в два прыжка он подскочил к ней, и придержал за плечи, - Прости, я не хотел тебя обидеть!

Он вопросительно заглядывал ей в лицо, для чего ему пришлось наклониться.

-Вы не обидели меня, - уверила его Тиль, старательно игнорируя тот факт, что он вновь обратился к ней на «ты», - Это я была не права, позволив себе обсуждение хозяина замка. Он щедро платит, и кто я такая, чтобы судить его...

-Но ты права, - перебил её Рик. Тиль с удивлением посмотрела на него, - Хозяин замка на самом деле очень долго пренебрегал своими обязанностями.

-Наверняка у него были на то свои причины, - возразила девушка, беря тряпку и начиная вытирать стол.

-Никаких, кроме нежелания бывать здесь, - Рик качнул головой, - Он считает это место чем-то вроде склепа для неприятных воспоминаний.

-Вы так хорошо его знаете? - от неожиданности Тиль даже выпустила из рук тряпку и с неподдельным любопытством посмотрела на управляющего, тот улыбнулся:

-Мы росли вместе.

-И какой он? - от любопытства девушка даже слегка подалась вперед. Рик улыбнулся:

-В последнее время мне начинает казаться, что он - очень глупый, - он едва заметно вздохнул и тот час же весело тряхнул головой, - Впрочем, он еще может все исправить, не так ли?

-Думаю да, - Тиль протянула ему лист бумаги, - вот. Я написала, что нужно сделать. Нам надо нанять людей.

-Конечно, - Рик бегло просмотрел списки, - Завтра мы с вами проедемся по деревням. Вы ездите верхом?

-Немного. У меня было мало практики, - призналась девушка.

-Хорошо. Ну что же, думаю, на сегодня с делами можно и покончить! - он отодвинул список в сторону.

-Но... - Тиль попыталась запротестовать, Рик лишь покачал головой:

-Распоряжение хозяина!

Девушка поджала губы, всем своим видом выражая недоверие, но возражать не стала.

Всю вторую половину дня она посвятила уборке своей комнаты, выметая и вычищая скопившуюся многолетнюю пыль. Албус, появившийся в комнате, был тот час же отправлен за ведрами с водой. Он долго стонал что призраки не носят материальный вещей, затем доставив по воздуху два ведра воды, он поспешил испариться и больше Тиль никто не беспокоил до самого вечера. Здравомысленно рассудив, что Рик и сам справится с тем, чтобы нарезать себе бутерброды, она буквально рухнула на кровать и тот час же заснула.

На следующий день, памятуя, что придется ехать верхом, Тиль вышла из комнаты, сразу же захватив плащ и перчатки. Рик уже был на кухне.

-Доброе утро, - он протянул девушке кружку, из которой исходил божественный аромат свежесваренного кофе с пряностями.

-Пытаетесь отобрать у меня работу? - улыбнулась ему девушка - По-моему, это моя обязанность - готовить завтрак.

-Готовить - обязанность кухарки, которую, надеюсь, мы сегодня найдем. А я просто люблю заваривать кофе, на большее, как вы уже поняли, меня не хватает, - Рик отсалютовал ей большой глиняной кружкой, Тиль с укором покачала головой, пряча улыбку за чашкой. После завтрака, они рука об руку вышли во двор. Солнце уже поднялось над горами. Девушка на секунду замерла, подставив лицо по-осеннему теплым лучам. Рик, опершись на балюстраду, с полуулыбкой наблюдал за ней.

-Нам пора, - негромко сказал он, кивая на лошадей, стоявших у ворот. Албус уже поседдал их и теперь отшагивал.

-Ну и зачем здесь штат слуг, - пробормотала она, - Вы вдвоем прекрасно со всем справляетесь.

-Ну... - протянул Рик, - Вы же сами говорили, что это - преступление, так запустить замок.

Тиль внезапно представила, как будет выглядеть замок, отремонтированный, вычищенный до блеска, наполненный суетой слуг и вздохнула.

-Возможно, я была неправа, - призналась она, - Все-таки в запустении есть свое очарование...

-Возможно, - Рик галантно протянул ей руку, собираясь помочь сойти со ступеней. В этот момент в ворота постучали. Албус наигранно захромал к воротам.

-Кто там? - визгливо спросил он, прикивая глазом к смотровому окошку, будто в этом была необходимость. Тиль знала, что стражи прекрасно видят все и просто сквозь стены, которые охраняют.

-Доложите господину Дракону, что барон и баронесса фон Дерек, требуют встречи с ним! - от звуков столь знакомого родительского голоса Тиль похолодела и с испугом посмотрела на Ричарда. Тот успокаивающе сжал ее руку.

-Господина Дракона сейчас нет на месте. Приходите позже! - Албус захлопнул окошко. Барон ругнулся и настойчиво постучал:

-Немедленно впустите нас, здесь находится наша дочь!

-Не велено! - с ехидцей отозвался Албус.

-Похоже, прогулка переносится, - Рик с досадой посмотрел на девушку, - Судя по голосу, ваш батюшка настроен очень решительно.

-Я не понимаю, почему, - Тиль выглядела обеспокоенной, - Я же им все написала.

-Хотите узнать?

-Нет... -поспешно выпалила она, но тут же передумала, - Хотя... это глупо прятаться от них, верно?

Рик вежливо склонил голову, признавая её правоту. Повинуясь молчаливому приказу управляющего, Албус открыл створку ворот. Барон и баронесса фон Дерек чинно вошли во двор. На них были надеты их лучшее костюмы: на баронессе фиолетовое платье, фасона, который был моден всего три года назад, барон по случаю визита к хозяину земель достал из коробки свою знаменитую кастровую шляпу и одолжил у соседа модную нынче трость с головой Дракона вместо ручки. Брезгливо поджав губы при виде нескольких луж во дворе и цветов, побывавшихся в трещинах между каменными плитами, они семенящим шагом направились к каменной лестнице, ведущей к замковым дверям. Ричард, опершись обеими руками на каменные перила, с насмешкой наблюдал за ними. Тиль стояла у него за спиной, в волнении кусая губы.

-Чем обязан? - управляющий был сама любезность, хотя девушка различила в его голосе холод.

-Простите. Не имею честь знать, с кем разговариваю, - сквозь зубы процедил барон.

-Позвольте представиться: граф Феранский, уполномоченный представитель князя Драко в этих землях.

Тиль с удивлением посмотрела на него. По мере того, как Рик говорил, лицо барона вытягивалось. Девушка прекрасно знала, как сильно отец благоговеет перед высокими титулами. Знала это и её мать, потому что она тот час же пихнула мужа локтем в бок, заехав под ребро. Барон зашипел от боли. Рик не смог сдержать улыбки. Тиль вдруг

стало безумно стыдно и за поведение родителей, и за их церемонное появление в этом дворе.

-Зачем вы пришли? – она шагнула вперед, выступая из-за спины управляющего, - Я написала все в письме.

-Именно поэтому мы и пришли, - мать ответила ей очень визгливо, но с легкой хрипотцой, что означало, что дома она битый час орала в голос и била посуду, - Ты немедленно возвращаешься домой!

Девушка покачала головой:

-Я никуда не пойду.

-Матильда! – мать взвизгнула на более высокой ноте. Тиль, покраснев за поведение родителей, бросила быстрый взгляд на Рика. Он стоял с непроницаемым лицом, но ямочка на левой щеке и слегка подрагивающие плечи выдавали его. Однако он предпочел не вмешиваться. Внезапно девушка разозлилась:

-Сударыня, вы ставите меня в неприятное положение!

-Что? – голос баронессы зазвучал в полную силу, - Альберт, ты слышал?

-Матильда, как ты разговариваешь с матерью! – пробасил барон. Девушка прекрасно понимала, что не будь рядом двух мужчин, этими словами дело бы не ограничилось. Не желая опускаться до скандала при посторонних Тиль промолчала, холодно глядя на людей, которые назывались ее родителями. Баронесса расценила это как её капитуляцию.

- Немедленно ступай домой! – она требовательно протянула руку, - И моли всех богов, чтобы твой жених не узнал, где ты провела ночь!

-Жених? – Рик с возрастающим интересом посмотрел на Тиль. Она вспыхнула.

-Ганс мне не жених! – зло отчеканила она, - Я никогда не давала согласие на этот брак!

-Тебе и ненужно этого делать, ты еще несовершеннолетняя, - отпарировала баронесса, - Идем!

Девушка беспомощно посмотрела на управляющего, тот ободряюще улыбнулся ей, и стал рядом:

-Простите, - обратился он к стоящим внизу, - Но ваша дочь подписала договор...

-Он недействителен, - прервала его баронесса, - Ей не еще не исполнился двадцать один год.

-Он действителен, - уверил ее Ричард, - Так как она подписала его своей кровью.

Родители молчали, удивленно выпучив глаза, и тут Тиль поняла, почему Рик вчера так настаивал на этой детали: согласно древним законам, лишь один договор было невозможно оспорить – договор с хозяином этих земель, подписанный кровью. Этой устаревшей формой уже никто не пользовался, но закон остался, восходящий к тем временам, когда Дракону приносили в жертву девственницу. Девушка нервно сглотнула, но тут же, вспомнив потные руки и маслянистые глаза своего, так называемого жениха, выдохнула и с сожалением посмотрела на людей, которые были её родителями:

-По поводу долга не беспокойтесь, я отдам его.

-Дура! – в досаде воскликнул отец, - Какой долг? Родители Ганса обещали нам еще столько же после твоей свадьбы.

-Что? – Тиль отшатнулась, - Вы?... Вы должны были получить еще деньги?

-Мы лишь беспокоились о твоём будущем! – мать твердо выдержала её взгляд, - Подумай сама, кому ты нужна такая: тощая бесприданница, а теперь еще и опозоренная!

-Хватит! - Ричард буквально прорычал это так, что в замке задрожали стекла. Недолго думая, он отстегнул от пояса кошель с деньгами и швырнул под ноги родителям девушки. От удара о землю, кошель развязался, и золотые монеты запрыгали по камням, одна из них закатилась в трещину. Барон с баронессой бросились их подбирать. Упав на колени, они ползали по двору, с маниакальной тщательностью исследуя каждую трещину. Тиль потрясенно смотрела на них. Голова кружилась, все вокруг было будто в тумане: приглушенные голоса, расплывчатые фигуры.

-Пойдем, - фигура управляющего возникла перед ней, заслонив солнце, отчего вокруг мужчины, казалось, полыхает золотистое пламя, - Тебе не стоит смотреть на это.

Мягко придерживая за плечи, он провел ее на кухню и усадил на стул. Тиль обняла себя за плечи, стараясь унять охватившую её дрожь. Рик взял ее за руку и вложил большой пузатый бокал с коричнево-янтарной жидкостью:

-Выпей.

Тиль послушно глотнула и закашлялась. Горло обожгло будто огнем.

-Что это? - девушка подняла глаза на управляющего.

-Коньяк, - он сел напротив и плеснул напиток себе в бокал, но пить не стал, задумчиво прокручивая бокал между ладоней. Поставив свой бокал на стол, Тиль смотрела на мужчину, сидящего напротив. Коньяк приятным теплом разливался по телу.

-Зачем ты это сделал? - вдруг спросила она.

-Сделал что?

-Кинул им деньги, - язык вдруг начал заплетаться, и Тиль пришлось говорить медленнее.

-Извини, - Ричард внимательно рассматривал потрескавшуюся дубовую столешницу, - Мне не стоило делать это так.

-Это так унижительно, - тихо прошептала она, закрывая лицо руками, ее голос звучал совсем глухо, - Они готовы были продать меня любому, кто готов заплатить!

Рик бережно накрыл её руку своей, но она даже не заметила этого, погруженная в свои переживания. По её лицу текли слезы.

-Лошадей расседлывать? - Албус появился на кухне, повиснув в воздухе. Его вопрос вывел Тиль из своих переживаний. Она решительно шмыгнула носом и выпрямилась:

-Нет!

-Да! - одновременно с ней сказал Рик и мягко добавил, - Мы можем поехать и завтра.

-После того, как ты выкинул целое состояние под ноги... этим людям? - она судорожно вздохнула, - Сколько там было?

-Не знаю, - он пожал печами, - Забудь об этом!

Но Тиль покачала головой:

-Нет, Рик, я привыкла отдавать долги сполна. Скажи мне, пожалуйста, сумму!

Он внимательно посмотрел на нее, всем своим видом показывая, что в данном вопросе он будет непреклонен.

-Если ты не скажешь,.. - она задумалась, изобретая угрозу, - Я... я

-Ты оставишь меня без сладкого, - подсказал он ей, вставая и протягивая руку, - Считаю, что деньги - это откуп дракона! Поехали, а то лошади застоялись.

Они вновь вышли во двор. Родителей Тиль уже не было видно. Остановившись на ступенях, девушка покраснела, вспомнив, как мужчина и женщина кинулись за деньгами. Рик, стоящий на ступенях, обернулся:

-Тиль, ну где ты замерла?

Она вздохнула и решительно направилась к лошадям. С опаской обойдя вокруг толстой белой лошади, девушка нерешительно взялась за повод. Ричард осторожно приподнял ее и посадил в седло. В первую минуту Тиль схватилась за повод, но под неодобрительным взглядом своего спутника, заставила себя сесть ровно и, тронув лошадь поехать за серым конем Ричарда.

Это был один из тех по-осеннему теплых дней, когда солнце еще согревает своими лучами землю. Проехав по главной дороге, они свернули на тропинку, чтобы, как сказал Рик, сократить путь, хотя Тиль и подозревала, что он сделал это, чтобы избежать возможной встречи с недавними визитерами. Заросшая тропинка, извиваясь, вела по склону горы, лес вокруг пламенел яркими осенними красками. Зелено-черные стройные сосны, будто часовые стояли по обе стороны тропинки чтобы внизу сменится раскидистыми красными с золотым кленами и серебристыми ивами у реки. Лошади шли медленно, девушку мерно покачивало в седле в такт шагу. Не обладая большим опытом верховой езды, она, придерживаясь за переднюю луку седла, отпустила повод, позволив лошади самой выбирать дорогу, благо, её кобыла оказалась старо и абсолютно спокойной. Серый, на котором сидел Ричард, обладал более нервным характером, но управляющий был прекрасным наездником, поэтому конь, хоть и зло закладывал уши, но шел достаточно ровно. Тиль молча последовала за ним, слишком сосредоточенная на лошади, чтобы еще и поддерживать разговор. В молчании они доехали до ближайшей деревни. Тиль ее хорошо знала. Ближайшая к городу, расположенная на тракте, ведущем в столицу, деревня была очень зажиточной: чистые, аккуратные домики, ухоженные, будто вышитые на ткани, огороды. У каждого дома был пристроен хлев для скотины.

Даже не задумываясь, Ричард подъехал к дому старосты. Тот вышел, низко кланяясь.

-Господин управляющий! С чем пожаловали? -они обменялись рукопожатием, говорившем о их достаточно давнем знакомстве.

-Хозяину нужны слуги в замок, - управляющий протянул лист бумаги, староста замотал головой:

-Для меня ваши бумажки - пустое место! Вы уж лучше сами скажите, кто требуется.

-Плотник, кровельщик, пара лакеев, кухарка, да горничные.

-С мужиками проще, - староста озадаченно почесал седую голову, - А вот бабы... они ж все замужние... а в замке жить надобно

-А незамужних нет? - в голосе Рика сквозила ирония.

-Так незамужние боятся - Дракон же!

-Дракон девственниц любит! - отпарировал управляющий, - Так девкам и передай.

-Вы на что это намекаете? - насупился староста.

-На чистоту помыслов, - ангельски улыбнулся Ричард. Староста хмыкнул:

-Ну ежели помыслов... будут вам горничные...

-Хорошо, - кивнул управляющий, - Пусть они к госпоже фон Дерек обращаются, она отберет подходящих.

Водянисто-серые глаза внимательно посмотрели на Тиль. Девушка неспешно кивнула, подтверждая слова Рика. Староста задумчиво пожевал седые усы:

-Вот оно как... пойду. Людей оповещу

-Хорошо, тогда мы в корчму пойдем пока, перекусим, а ты народ туда отправляй.

-Будет сделано, - староста вытянулся в струнку и по-солдатски щелкнул каблуками. Управляющий кивнул и выехал со двора. Они быстро добрались до корчмы, стоящей у

дороги на въезде в деревню. Недавно отстроенная, с побеленными известью стенами и красной черепичной крышей, она стояла слегка в стороне от деревенских домов.

Привязав лошадей у просторной коновязи, они вошли внутрь. Корчма была полна народу, весть о приезде самого управляющего Драконьим замком уже облетела соседние дома, и народ решил узнать о причине приезда из первых рук. Ричард милостиво кивнул нескольким знакомым и сел за лучший столик, расположенный у окна. Тиль заняла место напротив. Сделав основательный заказ, включавший в себя похлебку, жаркое и сидр, управляющий вольготно расположился на стуле, приготовившись ждать. Тиль тоже сняла перчатки и расстегнула плащ, исподтишка рассматривая помещение. Она никогда раньше не бывала в таких местах, и для нее все было в новинку: и беленые стены, и темные закопченные потолочные балки, как бы нависающие над комнатой, заставленной столами разного размера и формы. Вязанки чеснока, перевитые серебряной проволокой, были развешаны вдоль окон.

-Защита от злых духов, - пояснил Ричард, заметив ее недоуменный взгляд.

-Помогает? - улыбнулась Тиль. Он пожал плечами:

-Наверное. Духов то здесь нет! - Рик смог сдержаться, а вот она рассмеялась.

Один из прислужников водрузил на стол две огромные кружки и удалился. Тиль с сомнением посмотрела на золотистый напиток, пахнущий подгнившими яблоками. Ричард склонился над столом.

-Осторожно, - еде слышно предупредил он, - Здешний сидр очень коварен, а нам здесь сидеть долго.

Девушка кивнула и пригубила напиток. Сидр ей не понравился - слишком уж он был кислый, но просить принести ей что-нибудь другое она не решилась. Заметив это, Рик тот час распорядился принести ей воды.

После обеда к ним наконец-то потянулись те, кто желал устроиться на работу. В основном, это были мужчины, хотя в конце две женщины все-таки решились подойти. Поговорив с ними, Тиль решила нанять обеих. Обе уже приближались к возрасту старых дев, так и не найдя себе мужей, были опрятны и обещали беспрекословно слушаться. Обговорив все с новыми работниками и наказав им с утра прибыть в замок, управляющий помог девушке сесть в седло, и, вскочив на своего коня, резвой рысью поскакал в гору. Белая кобыла рванул следом, Тиль невольно схватилась за повод, пытаясь удержаться в седле. Очевидно, кобыле это не понравилось, и она ускорила при подъеме в гору.

-Стой, - девушка потянула на себя повод, сначала несильно, затем все сильнее и сильнее, лошадь в ответ вытянула шею и дернула головой, выдирая повод обратно и продолжая бодро семенить по уходящей вверх тропинке. Резвой рысью они проехали уже половину пути, и Тиль почти смирилась с тем, что остаток дня после такой тряски она просто пролежит в постели, когда из-за куста вдруг, отчаянно вереща, вылетела сойка. Птица пролетела почти над самыми ушами лошади, та в испуге шарахнулась в сторону и тот час же встала на дыбы над пропастью, отчаянно молотя копытами по воздуху. Вцепившись в гриву. Тиль чувствовала, как из-под ног животного осыпаются камни. Еще миг, лошадь испуганно заржала, и они рухнули вниз, к стремительно приближающимся алым кленам, росшим в долине, которую тонкой извилистой линией делила пополам река. Несколько мгновений показались вечностью, ветер усилился, она закрыла глаза, ожидая неминуемого удара о камни и смерти, когда кто-то, крепко схватив её за талию, потянул наверх. Где-то внизу раздалось ржание и глухой удар. Тиль открыла глаза и вскрикнула: она была в когтях у огромного Дракона. Он держал ее своими лапами, влетая все выше и выше, к снежным пикам гор. На ее крик Дракон чуть наклонил голову и недовольно рыкнул.

-Здравствуйте, вы не думайте, я в обморок не падаю,- девушка сказала первое, что пришло ей в голову. Дракон хмыкнул, взмывая все выше. С замиранием сердца Тиль смотрела на то, как стремительно уменьшаются деревья и линия реки. Ее спаситель молчал, и девушка решила поговорить с ним, чтобы отвлечься.

А я ваша новая экономка, - пролепетала она, - Меня управляющий нанял.

Дракон подозрительно закашлял и повернул голову, смотря на девушку изумрудно-зеленым глазом. Взгляд почему-то показался ей знакомым, но Дракон вновь вытянул голову, устремляясь вверх. Осмелев, Тиль с интересом рассматривала своего спасителя. Его плотно пригнанная друг к другу чешуя была серебристо-черной, будто закаленная сталь, огромные крылья, изнутри черные, переливались в солнечных лучах, словно усыпанные каплями воды.

Полет закончился так же резко, как и начался. Дракон едва шевеля крыльями, поставил девушку на самую высокую башню замка и, извергая огонь, спикировал вниз, во двор. Приземлившись, он молча вошел в замок, громко хлопнув дверью и едва не прищемив себе хвост. Албус с ворчанием кинулся тушить загоревшуюся траву. Тиль с обидой посмотрела вниз, вообще-то Дракон мог и ее спустить во двор, а не заставлять битых полчаса спускаться по винтовой лестнице, держась за холодные стены башни. Вдобавок ко всему, несколько раз она останавливалась и просто садилась на ступени, борясь с тошнотой и испугом. Сознание того, что она только что избежала смерти, потихоньку накатывало на нее, мелкой дрожью отзываясь по всему телу.

-Тиль, вот ты где! – Рик навис над ней, сидевшей на холодной ступени, - Я битый час тебя ищу!

Она посмотрела на него и вдруг вскочила и с размаху ударила его по лицу.

-Ты что! – взвыл он, хватаясь за щеку.

-Ты меня бросил!

-Когда?

-Одну, на тропинке! Ты знал, что я плохо езжу верхом и бросил меня!

-Я не бросал тебя! – выкрикнул он, - Я был за поворотом!

-А я летела вниз! – она вздрогнула, еще раз переживая весь ужас происходящего и тихо добавила, - И если бы не Дракон...

-Дракон, Дракон! – почему-то упоминание о нем разозлило Ричарда, - Все вы такие! Вам только этого монстра и подавай!

-Он не монстр! – Тиль почувствовала себя обязанной вступить за своего спасителя. Рик демонстративно фыркнул:

-Да ну? А кто же он, по-твоему?

-Не знаю, - девушка провела рукой по лбу, мысли путались. - Он просто – другой, не похожий на нас.

Она взглянула на Ричарда и осеклась.

-Что еще? – бросил он сквозь зубы.

-У вас с ним глаза одного цвета, - вырвалось у Тиль.

-И зубы одного размера! – буркнул управляющий, - Ты еще что скажи, я на радостях чешуей покроюсь!

Он развернулся и зашагал вниз походкой, удивительно напоминавшей Драконью, не хватало только волочившегося хвоста. Поразмыслив, девушка решила, что с Ричардом она поговорит завтра и отправилась к себе. Она еле дошла до своей комнаты и рухнула на кровать. Но сон все не шел. События дня постоянно вставали перед глазами. То и дело она впадала в дремотное забытие, в котором вновь начинала падать в звенящую пропасть. Очнувшись, она вскакивала и начинала кружить по комнате. Наконец, не выдержав духоты комнаты, Тиль подскочила к окну и распахнула его. Два ярко-зеленых глаза яростно уставились на нее, от неожиданности девушка вскрикнула и отшатнулась от окна, Дракон хищно ухмыльнулся, обнажив огромные белые зубы, довольно зарычал и, повернувшись, полетел в темноту ночи. Чуть помедлив, Тиль вновь подошла к окну. На подоконнике с наружной стороны лежала белая роза. Сорванный высоко в горах, цветок

разительно отличался от своих лощенных сестер, продаваемых на ратушной площади. Неровный стебель, усыпанный мелкими шипами, распадался на три ветки, каждая из которых была увенчана круглым белым цветком. Бахрома снежно-белых лепестков приоткрывала золотистую середину. Мелкие зеленые листья трепетали на ветру. Девушка подхватила цветок и закрыла окно, затем, чуть поразмыслив, еще и ставни. Розу она поставила в кувшин для умывания, и комната тот час же наполнилась ароматом сладкой свежести. Вдохнув его, Тиль вновь легла в кровать и заснула спокойным сном. Она уже не видела, как с той стороны окна Дракон приник к ставням, подглядывая за ней, затем довольно усмехнулся и полетел к одной из замковых башен.

Глава 3

Утром девушка проснулась на удивление бодрой. Все, случившееся вчера, казалось сном, если бы не белая роза. К утру бутоны распустились. Аромат стал более сладким, словно напоминая о минувшем лете. Тиль с легким сожалением поставила цветок обратно в кувшин, бросила быстрый взгляд на часы, ахнула, быстро оделась и поспешила вниз, новые слуги вот-вот должны были появиться в замке.

Ричарда нигде не было. Девушка попыталась выяснить у Албуса, где он. Привратник лишь глумливо захихикал да пробормотал что-то о ночных прогулках под окнами спящих красавиц, из чего Тиль заключила, что управляющий решил не терять времени даром. Её это слегка раздосадовало, хотя она постаралась не подавать виду, в конце концов, Ричард не давал ей повода думать, что им движет еще что-то, кроме сочувствия. Про Дракона девушка почему-то постеснялась спросить, да и было уже некогда: в ворота въезжала телега с новыми слугами. Женщин оказалось не две, а четыре – у одной работницы были еще две сестры, которые узнав о жаловании, решили, что его размер вполне покрывает неудобства, связанные с внешним обликом хозяина замка. Тем более, что одна из них была вдова, а вторая приехала с маленьким ребенком, и, исходя из легенды, не могли интересовать Дракона по определению. Мужчин тоже оказалось больше: плотник взял с собой пару помощников, здраво рассудив, что так будет быстрее и лучше. Работа закипела. Двор тот час же наполнился гомоном и криками. Оставив мужчин под руководством, вернее брызжанием Албуса, разгружать телегу, Тиль повела женщин на кухню. Выслушав все охи и ахи по поводу запущенного состояния, девушка покивала головой, наказала отмыть кухню и приготовить обед, и удалилась. Она направилась в помещение, которое на плане было обозначено как библиотека. Эта комната находилась в высокой башне, куда Тиль еще не заглядывала, и девушка, опасаясь за книги, хотела осмотреть её, прежде, чем пускать туда кого-то из слуг. Тиль прошла коридоры, в которых эхом отражался шум и звонкие голоса слуг, и замерла перед огромными дубовыми дверями, на которых было вырезано изображение Дракона. Судя по следам краски, когда-то изображение было цветным. Девушка нерешительно толкнула одну из створок, та с противным скрипом приоткрылась. Из-за двери пахло сыростью и холодом. Поежившись, она шагнула внутрь, дверь со скрипом захлопнулась, отсекая шум жилых помещений. Тиль оказалась в огромном зале. Пыль и сухие листья, покрывавшие пол, приглушали её шаги. Выражи окон были настолько грязными, что не пропускали солнечный свет. Белоснежные, будто гофрированные колонны поддерживали каменные своды потолка. Светильников не было, лишь несколько колец в стенах, предназначенных для факелов. Присмотревшись, Тиль заметила на полу темные участки. Она шаркнула ногой, стремясь убрать пыль в сторону. Изумрудно-зеленый глаз с вертикальным зрачком уставился на нее, заставив вздрогнуть и сделать несколько шагов назад. Она недоверчиво обошла мозаику на полу, затем расчистила кусок рядом. Серебристо-черная чешуя блеснула, освобожденная от пыли. Тиль очень захотелось очистить мозаику полностью и посмотреть на Дракона, но она чувство долга одержало над любопытством верх. Еще раз окинув взглядом зал, она поспешила дальше. Построенная в незапамятные времена, башня была достаточно мрачной и темной. Тиль поднялась вверх по винтовой лестнице и, сверившись с планом, остановилась у одной из дверей. Окно напротив было открыто, на подоконнике и полу чернела свежая грязь. Странно, она была уверена, что призрак привратника никогда не пустит в замок незнакомца или вора. Она подошла к окну и выглянула. Внизу была пропасть. Нахмурившись, девушка нерешительно прикрыла окно и зашла в библиотеку. Тепло живого огня тонкой струйкой потянулось в холодный коридор. Вне всякого сомнения, библиотека была жилой. Полки, заставленные различными книгами, соседствовали с весьма современным столом и стульями, в камине еще тлели угли, а на оттоманке, установленной у окна, спал Ричард. Пустая бутылка из-под коньяка стояла рядом. Оттоманка не была рассчитана на столь длинное тело, ноги управляющего, обутые в сапоги свешивались до самого пола, оставив грязные полосы на полу. Камзол валялся на стуле, жилет и рубашка были расстегнуты. Волосы темными прядями свисали на лицо, подчеркивая белизну кожи. На удивление, но в комнате не было запаха перегара. Девушка подозрительно посмотрела на бутылку, будто она могла рассказать секреты.

-Рик, - Тиль прикоснулась к его плечу, он тот час же беззвучно взвился на ноги, глаза полыхнули изумрудным огнем.

-А, это ты, - огонь погас, он на секунду закрыл глаза, успокаиваясь, - Что ты здесь

делаешь?

-Пришла напомнить, что прибыли те люди, которых мы наняли в деревне для ремонта замка, и сейчас они не покладая рук трудятся на благо нашего хозяина, - девушка позволила себе некую язвительность. В ответ Рик лишь пожал плечами:

-И что? Завтра их уже не будет!

-Почему? - удивилась Тиль.

-Дракон передумал. Он не желает больше жить здесь.

-Рик, это смешно! - девушка всплеснула руками, - Где он?

-Кто?

-Дракон! Я хочу поговорить с ним! - она решительно направилась к двери.

-Зачем? - Рик вновь опустился на оттоманку, достал из-под нее новую бутылку, откупорил её и сделал большой глоток.

-Потому что он ведет себя как капризный ребенок! То хочу, то не хочу!

-Тиль, он - хозяин замка!

-Это служит оправданием? - в возмущении она тряхнула головой, - Какая разница кто он! мы от его имени наняли людей привести этот замок в порядок! Они отказались от других предложений! Они рассчитывают на то, что будут получать здесь деньги за свою работу! Что? - нахмурившись, она недоуменно посмотрела на управляющего, в глазах которого светилось изумление.

-Я раньше никогда не думал об этом.

-Так подумай! - Тиль искренне разозлилась, - Где Дракон?

-Ты действительно хочешь его видеть? - управляющий пристально посмотрел на девушку.

-А что в этом такого?

-Тебя не смущает то, что он - монстр?

-А почему меня это должно смущать? Рик, он спас меня, когда я падала в пропасть, не съел и доставил в замок. Он... и ты. Вы оба помогли мне получить свободу. Я не вижу причин, по которым должна его бояться.

-Я тебя предупредил! - управляющий пожал плечами и, в два глотка допив коньяк, отшвырнул бутылку в угол комнаты. Та покатила, громяхая по полу.

-Надо же, не разбилась, - пробормотал он. Тиль подошла, подобрала бутылку и с укором посмотрела на Рика:

-Ты всегда так пьешь?

-Нет, обычно гораздо сильнее, - беспечно отозвался он. Тиль недовольно поджала губы, но решила не читать нотаций, в конце концов, это было не её дело. Управляющий усмехнулся, с легкостью прочитав все на ее лице.

-А что ты здесь делаешь? - он решил сменить тему разговора.

-Решила посмотреть что здесь и как, прежде чем пускать сюда слуг.

-Слугам здесь не место, - управляющий говорил непререкаемым тоном. Девушка пожалала плечами:

-Как скажешь. А тот зал?

-Какой зал?

-С изображением дракона на полу? – она с удивлением заметила, как он вздрогнул.

-Тем более! – его глаза вновь полыхнули зеленым огнем, он зловеще произнес, - Избегай его, если не хочешь пробудить дракона!

Ей показалось, или после его слов на миг наступила тьма. Она заморгала, не понимая, что происходит.

-Ээй, Дракоон! – пронзительный крик заставил их вздрогнуть.

-Что за... - Рик нахмурился – Албус!

Призрак с готовностью возник из воздуха:

-Слушаю вас!

-Что это за ор? – Рик кивнул в сторону дверей, челка упала ему на глаза, он нетерпеливо отбросил ее рукой.

-Так это господин Ганс, дитя торговцев, изволят горло драть, - с готовностью пояснил привратник, - Явился из города с ржавым мечом и в дешевых доспехах, требует Дракона.

-Зачем? – управляющий помрачнел еще больше.

-Ясное дело – шею рубить. Дракон же его невесту обесчестил.

-Мда? – Рик скептически посмотрел на Тиль, - И когда только успел?

-Пойду-ка я с ним поговорю, - Тиль решительно направилась к двери, - Что на него нашло?

-Действительно, что? – пробурчал Ричард, подходя к книжным полкам рядом с окном.

Подобрав юбки, девушка побежала по коридору.

-Давай сюда, так быстрее будет! – Албус появился перед ней и повел через полуразрушенные коридоры вниз, через заброшенный двор прямо к крепостной стене. С трудом взобравшись по осыпающейся под ногами лестнице, Тиль вздохнула, оценивая ущерб, причиненный платью, и под клятвенные вопли Ганса, обещавшего жениться на ней в любом случае и стать добрым бароном, поспешила к смотровой башенке над воротами.

Её бывший жених стоял на дороге. Ржавые доспехи были ему явно велики, огромный двуручный меч волочился по земле, будто хвост у ящерицы, шлем, напоминавший котелок для уха, постоянно норовил налезть на глаза. Судя по всему, все это валялось ни один год на задворках городских казарм.

-Ты зачем пришел, Ганс? – девушка вышла из-за огромных, выше человеческого роста зубцов башни. Парень задрал голову, шлем тот час съехал на затылок, со звоном ударившись о край кирасы. В ушах у Ганса явно загудело. От неожиданности он выронил меч, который приземлился ему на ногу.

-Жалко, что меч тупой, а то ногу отрезало, кровью все залили бы... - мечтательно произнес Албус, пока Ганс ругался, прыгая на одной ноге. Тиль заметила, что слуги стоят во дворе, прислушиваясь к каждому слову, чтобы в выходные пересказать все односельчанам. Она строго посмотрела на них, и они не сговариваясь сделали вид, что выпалывают траву между камнями. Девушка покачала головой и прошла к самым воротам. Зубцы стены надежно скрывали ее от взглядов Ганса, впрочем, тот был весьма увлечен своим геройским подвигом и на стены особо не смотрел. Подождав, когда боль стихнет, незадачливый жених, с опаской подобрал меч, подбоченился и вновь заорал:

-Баронесса Матильда фон Дерек, я спасу вас от этого монстра! Я отомщу за вашу поруганную честь!

Во дворе начались перешептывания. Тиль стиснула зубы, чтобы не повторить только что услышанные от Ганса ругательства.

-Где ты их берешь? – пришипел Албус.

-Кого? – не поняла она.

-Идиотов. Вчера за деньгами приходили, теперь вот – за хозяйской головой. Этот, небось, и жениться готов, – привратник вновь захихикал, – Несмотря на поруганную честь.

Девушка кинула на призрака убийственный взгляд и подошла к самому краю, собираясь крикнуть Гансу, чтобы он не позорил её и шел домой, когда вдруг резко потемнело. Посмотрев на небо, она увидела, как крылатая тень закрыла солнце. За спиной раздались вопли, глухой стук возвестил, что кто-то упал в обморок. Изрыгая пламя, Дракон стремительно пикировал на тропинку, рядом с горе-спасителем. Парень задрожал, как осиновый лист. Меч снова упал на дорогу.

-Ну? – мрачно бросил Дракон, яростно смотря на Ганса. Тот побледнел, закатил глаза и рухнул без чувств, сопровождая падение грохотом доспехов. Дракон брезгливо поморщился:

-Албус, отправь *это* обратно.

-Слушаюсь, господин! – от вечного ехидства привратника не осталось и следа. Дракон кивнул и начал расправлять крылья, когда Тиль, набравшись смелости, окликнула его:

-Господин Дракон, мне необходимо с вами поговорить!

Он обернулся и пристально посмотрел на нее своими изумрудными глазами.

-Слушаю, – холодно обронил он. Девушка нервно сглотнула, но продолжила:

-Мне бы хотелось сделать это наедине.

Она гордо подняла голову, стараясь не отвести взгляда от сияющих изумрудов. Вертикальный зрачок в них превратился в тончайшую линию. Ей показалось, что воздух вокруг них сгустился и перестал пропускать звуки извне.

-Хорошо, в зале, – Дракон нарушил затянувшееся молчание. Он взмахнул крыльями и взмыл вверх, летя в сторону огромного зала, через который Тиль проходила сегодня, пока искала путь в библиотеку. Вдохнув, девушка вновь повторила путь по стене, добавив на подол платья пару пятен грязи. Когда она вошла в зал, Дракон был уже там. Он вальяжно сидел на каменном троне, установленном в темной нише. Два огромных факела полыхали по бокам, будто жертвенные огни у алтаря. В свете факелов чешуя Дракона отсвечивала чистым серебром. Завороженная этим зрелищем, Тиль замерла на пороге.

-Ну? – голос Дракона, отражаясь под сводами звучал особенно зловеще. Девушка вздрогнула и подошла поближе:

-Ричард, ваш управляющий, сказал мне, что вы передумали по поводу ремонта замка и приведения его в порядок?

-Может быть. И что?

-Я прошу вас довести начатое дело до конца, – она умоляюще взглянула в глаза Дракона и заговорила достаточно быстро, чтобы ее не перебили, – Те люди, которые приехали сегодня. Вы не задумывались почему, хотя они безумно боятся... вас, но все равно приехали для того, чтобы здесь работать?

-Наверное, прельстило то, что им платят полновесным золотом?

Тиль покачала головой:

-Нет, просто замок – единственное место, где не обращают внимания на сплетни и пересуды. Я говорила сегодня с женщинами, которые приехали. Помимо тех, кого мы вчера наняли, приехали еще две. Одна – вдова, которую родственники мужа выгнали на улицу, вторая – работала в городе, в зажиточной семье. Хозяин принудил ее к... к связи, о потом, когда она сказала, что ждет ребенка – выгнал. Она так и не смогла устроиться

на работу.

-Надеюсь, вы не предложили ей привести сюда её ребенка, - Дракон пристально посмотрел на покрасневшую девушку, - Все-таки предложили...

-Я подумала...- пролепетала она. Дракон запрокинул голову и расхохотался:

-Вы так наивны? Вам не приходило в голову, что все это - истории, выдуманные, чтобы разжалобить вас и меня?

-Приходило, - девушка кивнула, - и если про вдову я хотела попросить навести справки, то историю второй я помню лично, её бывший хозяин живет в городе, неподалеку от того дома, где жила я. Я прекрасно знаю, как он относится к служанкам!

-И откуда же у столь юной девы такие познания? - Дракон, похоже, развлекался.

-Я нее так уж и юна, как вам кажется, - отпарировала Тиль, - И когда живешь в бедности, то и приходящая кухарка начинает относиться к тебе, как к равной и делится сплетнями.

Дракон поморщился:

-Бросьте, вы ведь все-таки благородного происхождения...

-Думаете, среди дворян мало бедняков?

-Скажите, вы ведь совсем меня не боитесь? - вдруг спросил Дракон. Девушка пожала плечами:

-А почему я должна это делать?

-Я - огнедышащий монстр, который питается девственницами! - Дракон приподнялся и распахнул крылья. Тиль смерила его взглядом:

-Боятся вас после того как за это время вы не только меня не съели, но и спасли от падения в пропасть было бы смешно.

-Тем не менее, вчера ночью вы меня испугались, - заметил он.

-Я просто не ожидала вас увидеть за окном. Кстати. Спасибо вам за розу.

-Рад, что смог помочь, - язвительные нотки в голосе показались ей знакомыми. Дракон встал, потянулся, будто кошка, и подошел к окну, из которого открывался вид на горы. Недолго думая, он распахнул оконную раму и замер на самом краю.

-Да, - Дракон внезапно обернулся и посмотрел на Тиль, - Забыл сказать - раз вы наняли столько народу, пришлите кого-нибудь подмести этот зал, а то здесь пыльно.

С этими словами он просто рухнул вниз, в пропасть, уже в прыжке распахивая крылья. Вскоре, поймав подходящий поток ветра, Дракон воспарил над горами. Полюбовавшись этим полетом и позавидовав ему, девушка закрыла окно и отправилась к слугам.

Глава 4

С Ричардом она смогла встретиться лишь на следующий день. Судя по его потрепанному виду и синяками под глазами, управляющий явно продолжил хлебать коньяк из горла. Тиль с укором посмотрела на него, занимая свое место в зале, где она подписывала договор с хозяином замка. Теперь помещение было вычищено, бронзовые канделябры начищены, витражи отмыты, мебель блестела от полировки. Сев на стул, девушка с интересом рассматривала цветные стекла, вставленные в тяжелые свинцовые рамы. Древние мастера постарались на славу – сидящим в зале казалось, что в окнах пролетает Дракон.

-Надо же, все стекла целы, даже трещин нет, - буркнул Ричард, отодвигая свой стул. Скрип ножек по каменному полу заставил его поморщиться. Заметив недовольство Тиль, он хмыкнул и вызывающе посмотрел на нее покрасневшими от недосыпа глазами:

-Что?

-Ничего, - девушка налила себе кофе и намазала хлеб ягодным джемом. Рик последовал её примеру.

-Я вчера говорила с Драконом, - аккуратно начала Тиль, когда завтрак был закончен. Управляющий кивнул, отодвигая от себя чашку:

-Да, он сказал мне. Он решил все-таки привести эту рухлядь в порядок.

-Разумное решение, - одобрила Тиль. - В конце концов, он всегда может продать его...

Издательский смех Ричарда застал её врасплох.

-Продать *Замок Дракона*? - он покачал головой, - Это невозможно!

-Почему? - Тиль надеялась услышать очередную тайну или легенду, но управляющий разочаровал её.

-Это - майорат, - только и сказал он. - Вот и приходится следить за этой грудой камней.

-Он не слишком преуспел в этом, - пробормотала девушка.

-Кто? - не понял Ричард.

-Хозяин замка. Дракон, - пояснила Тиль и добавила, - Рик, послушай, это, конечно, не мое дело, но тебе не стоит столько пить.

-Конечно, - согласился управляющий не то с первой частью её замечания, не то со второй. По всему было видно, что он не настроен на дружелюбную беседу. Девушка обиженно взглянула на него и вышла из-за стола. Спустившись на кухню, она взяла все самое необходимое и направилась в зал, где вчера говорила с Драконом. Дубовые двери закрылись, вновь отгораживая ее от суеты. Тиль медленно прошла по залу, впитывая его тишину и величие. На секунду она представила, что этот зал полон народу, торжественно горят факелы и все ждут выхода Дракона. Вот двери распахиваются...

-Что вы тут делаете? - сегодня голос у Дракона был хриплым, будто они с Ричардом напивались вдвоем. Впрочем, это действительно могло быть правдой. Девушка повернулась. Дракон сидел в окне и пристально смотрел на нее немигающим взглядом. Зеленые глаза слегка покраснели, Тиль удивленно усмехнулась: ну точно, пили вместе с управляющим. То-то Рик на нее и обиделся.

-Вы же приказали привести зал в порядок, - пояснила она. Дракон скептически посмотрел на нее:

-Насколько я помню, я приказал прислать кого-нибудь подмести.

-Ну, вот я и прислала себя, - девушка кивнула на швабру и ведро, стоящее у дверей.

-Остальные отказались входить сюда? - Дракон мягко соскользнул на пол и потянулся.

-Нет, - качнула головой Тиль, - Я просто хотела сделать это сама.

Дракон непонимающе посмотрел на нее:

-Зачем вам это?

-Не знаю, - девушка задумалась и слегка смутилась, - Мне просто хотелось, чтобы все остальные увидели этот зал таким, каким он должен быть, а не с этой пылью на полу.

Дракон фыркнул, затем вдруг вытянул шею, слегка наклонив голову, и легко дыхнул огнем. Пыль вспыхнула мелкими красно-золотистыми брызгами, превращаясь в дым, который тот час вытянуло в открытое окно. В безмолвном восхищении Тиль рассматривала мозаику. Древние мастера, чьи секреты были давно утеряны, постарались на славу: пол будто светился изнутри, мерцая и переливаясь. Кусочки мозаики были плотно подогнаны друг к другу так, что рисунок казался единым целым, будто Дракон и вправду был вмурован в белый камень. Тиль с сияющими глазами повернулась к стоящему рядом хозяину замка, она и не слышала, как он оказался рядом.

-Это так прекрасно, - выдохнула она. Дракон усмехнулся.

-Зал для ритуальных жертвоприношений, - его хриплый голос был полон сарказма. Правда, судя по мрачному взгляду, Дракон смеялся над самим собой. - Именно здесь приносили жертву Дракону - юную девственницу.

И, видя, что девушка его внимательно слушает, он неожиданно для себя продолжил:

-Её вводили вон в те двери, испуганную и заплаканную. Как правило, она была одета в белое платье, наверное, потому что алые пятна крови лучше видно на белом... иногда она кричала, но чаще шла молча, лишь глаза были наполнены ужасом и дурманом. Да, люди одурманивали бедную жертву, так как прекрасно знали, как страшен гнев Дракона. Они откупались малым, принося в жертву одну, чтобы спасти многих. Оставив девушку в центре зала одну, они уходили... и тогда в нише вспыхивали факелы, и жертва видела Дракона...

Он помолчал, и затем спросил:

-Вы все еще не боитесь?

-Боятся? Чего же?

-Меня. Мы с вами одни, в этом зале, вам стоит лишь стать в центр круга... - Дракон плотоядно облизнулся. Тиль посмотрела на него с сомнением.

-Знаете, мне кажется, что вы что-то не договариваете. Ведь такие жертвоприношения были достаточно редкими. Предполагаю, земли вокруг откупались по большей части деньгами, да продуктами, как и все наши соседи. Что же касается девушек, то, - она шагнула прямо на изображение на полу и с вызовом посмотрела на собеседника, - Это всего лишь легенда.

Дракон усмехнулся и склонил голову, признавая её правоту.

-Но неужели вам не было страшно, когда вы шли сюда в первый раз?

Девушка покачала головой:

-Не хочется вас расстраивать, но нет.

-Наверное, мне стоит разорить пару деревень, чтобы люди вновь начали бояться, - пробормотал он. Тиль улыбнулась:

-Не переживайте, люди вас боятся. Просто для меня вы были единственной надеждой!

-Или я или этот прыщавый юнец, уже считавший вас своей? Понимаю... Хотя моя гордость несколько страдает, что я стал лишь ээээ... меньшим из двух зол.

-Вы стали моим спасителем! Этаким рыцарем на белом коне, уж простите за такое сравнение.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись. Отсмеявшись, Дракон подошел к окну и обернулся:

-Знаете, вы, наверное, первый на моей памяти человек, с которым так легко общаться.

-А вы – первый в моей жизни Дракон, - вновь улыбнулась она. Дракон кивнул и взмыл в небеса. Тиль долго стояла у окна, провожая взглядом серебристую тень, парящую над горными пиками.

За ужином, сидя за круглым столом, теперь всегда отполированным и накрытым белой скатертью с вышитыми на ней белыми, будто морозными узорами, девушка была очень задумчива.

-Эй, о чем задумалась? – окликнул её управляющий. Она очнулась и посмотрела на него своими голубыми глазами. Он вдруг заметил, что проживание в замке, не смотря на количество работы, пошло ей на пользу, её глаза теперь блестели, а на щеках появился румянец.

-Как ты думаешь, Дракон мог бы взять меня с собой полетать над горами? – спросила она у Ричарда. От неожиданности тот подавился.

-Чтоооо? – протянул он, прокашлявшись. Тиль терпеливо повторила свой вопрос.

-Зачем тебе это? – управляющий прищурился и пристально посмотрел на девушку поверх бокала с вином, - Романтики захотелось?

-Нет, - обиженно сказала она, - Просто... это такое чувство, когда летишь...

-Обычное это чувство, - пробурчал Ричард, избегая её удивленного взгляда, - Ты лучше научись на лошади ездить. Что?

-Откуда ты знаешь, что обычное?

-Да было пару раз, по делам, - отмахнулся управляющий. Тиль кивнула и посмотрела сквозь свой бокал вина на свечи, освещавшие зал:

-Рик, а он всегда – Дракон?

-В смысле? – он перехватил её задумчивый взгляд и ужаснулся, - Ты что, влюбилась в него?

-Я? Нет, - она рассмеялась, - В моем положении влюбляться не стоит в принципе.

-Решила похоронить себя в этих руинах? – Он положил вилку на край тарелки и внимательно посмотрел на девушку, она грустно улыбнулась:

-Рик, я трезво оцениваю свои шансы. Была бы я писаной красавицей, то у меня может и был бы шанс, но с моей внешностью, без приданного, да еще и с такими родственниками, как мои родители...

-Прекрати наговаривать! У каждого из нас есть такие родственники, если бы все руководствовались лишь твоими доводами, люди бы точно вымерли!

Тиль лишь покачала головой, предпочитая не спорить.

-Скажи, а почему дракон вдруг вернулся сюда?

-К чему тебе это?

-Ты как-то говорил, что он предпочитает жить в столице.

-Я ошибался, - голос управляющего стал тверже, словно он давал понять, что ей стоит оставить эту тему.

-Не думаю, - девушка постучала пальцами по столешнице, - Интересно, а у него есть жена?

-Тебе не кажется, что ты задаешь слишком много вопросов? – Ричард говорил очень резко. Тиль осеклась, и некоторое время смотрела себе в тарелку, затем аккуратно сложила салфетку и встала.

-Ты прав, - стоя у дверей, она обернулась, - Прислуга не должна быть любопытной.

Она вышла прежде, чем Ричард смог ей возразить. Оставшись один, он долго смотрел вслед девушке, а потом с досадой швырнул бокал в закрытую дверь.

На следующий день Тиль проснулась рано. Скорее по привычке она подошла к окну и открыла его. Букет из незабудок лежал там же, где и недавно она нашла розу. На душе сразу стало теплее. Тиль с улыбкой посмотрела на розоватое от занимающейся зари небо, вдохнула морозный горный воздух, и внезапно осознала, что она впервые за многие годы действительно счастлива. Ей действительно нравилось жить в этом замке в окружении гор, нравилось общаться с Ричардом, перепалки же с Драконом вносили нечто такое, от чего слегка кружилась голова, а сердце начинало биться быстрее. Нет, она не была влюблена, но хозяин замка настолько отличался от всех, кого она знала раньше. Ричард был как-то с ним связан, иначе было не объяснить эту злость, которая всегда появлялась при упоминании Дракона. Она прекрасно помнила, что он при разговоре с её родителями назвался графом. Тогда она слишком волновалась, а позже у нее не было возможности спросить про это у самого Ричарда, но в любом случае она сомневалась, что даже разорившийся граф пошел бы служить управляющим в имение. Да и эти зеленые глаза. Тиль раньше никогда ни у кого не видела глаз такого цвета.

Её раздумья прервало чувство, что за ней наблюдают. Девушка резко вскинула голову. В окне соседней башни мелькнуло что-то белое. Она вспомнила, что это как раз окна рядом с библиотекой. Похоже, Рик подглядывал за ней. Тиль слегка покраснела. Отпрянув от окна, она бросила взгляд в зеркало. Одета в одну рубашку, с распущенными волосами и букетиком незабудок, прижатым к груди, она слабо напоминала respectable девушку, коей и должна была быть. Интересно, что подумал Ричард? На этой мысли, она вздрогнула и с укором покачала головой своему отражению. Похоже, свобода действует на нее не лучшим образом. Ей не стоит предаваться таким мыслям, иначе она опустится до тех несчастных женщин, которые стоят в квартале развлечений. Тиль видела их несколько раз. Вульгарные, ярко накрашенные, в откровенных платьях, они зазывали мужчин непристойными словами и жестами. Мать специально водила ее туда, показать, что её ждет, если она отвергнет предложение Ганса. Тиль с содроганием вспомнила тесные улочки, где запах от сточных канав смешивается с запахом дешевых духов, а помои выливались просто из окон. Но больше, чем грязь и нищета потрясли ее глаза одной из этих женщин. Они были пусты, будто душа уже давно умерла. Эти глаза потом долго преследовали её в кошмарных снах, заставляя ночью вскрикивать и просыпаться в холодном поту.

Решительно прогнав воспоминания о прошлой жизни прочь, девушка оделась, заплела волосы в тугую косу, которую уложила вокруг головы и спустилась к завтраку. В зале еще никого не было. Тиль заняла свое место и признательно улыбнулась служанке, поставившей перед ней приборы и кофейник. Чуть позже на столе появились аппетитные, еще теплые булочки. Девушка взяла одну из них и налила себе кофе.

-Доброе утро! – голос за спиной заставил вздрогнуть от неожиданности. Девушка взяла салфетку, промокнула расплескавшийся по столу кофе.

-Ричард, я не услышала, как ты вошел! – она избегала смотреть на него, обида за вчерашнее все еще была сильна. Он это заметил.

-Конечно, ты бы вообще предпочла избежать встречи со мной, верно? – он сел на свое место. Аккуратно одетый, свежесбрившийся, он ничуть не напоминал вчерашнего озлобленного мужчину. Он добавил сахару в чашку и тщательно размешал его ложкой.

-Я вообще-то пришел попросить прощения за вчерашний разговор, - решившись, он посмотрел на Тиль, - Слишком уж часто завзятые сплетники меня спрашивают про хозяина замка, что я привык сразу же давать отпор. Но, несомненно, те люди, которые здесь работают, имеют право знать больше о том, кто их нанял.

Девушка кивнула, принимая извинения.

-Что случилось? - уже допив кофе, она заметила, что он удивленно смотрит на нее.

-Ты не задала мне ни одного вопроса про Дракона, - управляющий выжидающе замолчал. Она пожала плечами:

-А зачем? Если мне понадобится что-то узнать, то я лучше спрошу у него напрямую.

-Он уехал, - предупредил её Ричард. Тиль почувствовала легкое разочарование, но не подала виду:

-Жаль, когда нам ожидать его обратно?

-Не знаю. Все зависит от того, как быстро он решит все дела в столице. Я еду к нему сегодня.

-Счастливого пути, - вежливо пожелала ему девушка, вставая.

-Спасибо. И Тиль, - Рик на секунду замолчал, - Ты права, у Дракона есть второе обличье.

Она лишь вежливо кивнула и скрылась за дверью, оставив управляющего завтракать в одиночестве.

Сразу же после завтрака Рик уехал. Тиль из окна видела, как он вскочил на коня и выехал за ворота замка. Чуть позже, в библиотеке, куда девушка зашла, чтобы найти себе книгу на вечер, она обнаружила два кошель с деньгами и записку, гласившую, что кошелек побольше - это на нужды замка, а поменьше - ее аванс. Приписка гласила, что в конюшне стоит фаэтон, которым она может пользоваться на свое усмотрение.

-Интересно, - фыркнула Тиль, положив записку обратно на стол, - А если бы я сюда не зашла?

-Ты-то и не зашла? - Албус как обычно возник над головой, - Да ты же постоянно засовываешь свой нос куда не следует!

-Как это куда не следует! - возмутилась девушка, - Я же должна соблюдать порядок в замке!

-И начать надо было обязательно с зала церемоний? - ехидно осведомился привратник, - Представляю, что этот старый змий наплел тебе о ритуалах!

Тиль слегка покраснела, вспомнив рассказ Дракона. Тогда он казался чистой правдой, сейчас, в солнечных лучах этот рассказ напоминал выдержки из готических романов, которые вошли в моду в этом сезоне.

-Оооо! - протянул призрак, - Дай угадаю! Наверняка его коронный рассказ о невинной девушке, приносимой в жертву злобному монстру! И ведь работает! Впечатительные барышни в обморок падают.

-Я не упала, - сухо сказала девушка, надеясь прекратить этот разговор. Албус хитро на нее посмотрел:

-Да? И тебе даже не было страшно? Один на один с злобным монстром, в ритуальном зале...

-Знаешь, когда мне было страшно? - вдруг разозлилась Тиль, - Когда меня привели к Гансу и сказали, что я должна буду выйти за него замуж!

Она вздрогнула, вспомнив сальной взгляд, буквально раздевающий её на глазах у всех, его толстые блестящие губы из которых вырывалось тяжелое дыхание, то, как он судорожно облизнул их языком...

-Это было действительно страшно, - повторила она, взяла деньги и пошла к себе, - А дракон... Он намного лучше большинства людей.

-Ненормальная, - пробормотал призрак и заорал ей вслед, - ты хоть в город съезди, платьев себе купи, а то ходишь, как оборванка!

Дни потянулись один за другим. Тиль с прискорбием отмечала, что без Ричарда они стали совсем пресными. Она скучала и по их вечным пикировкам и запрещала себе думать о ярком блеске зеленых глаз. Чтобы выкинуть из головы неподобающие мысли, она сосредоточилась на своих обязанностях. Под её руководством, слуги очень усердно работали, наконец приведя замок в порядок. Из коридоров исчез запах плесени и сырости, отмытые стекла блестели, камин больше не дымили, а распространяли по комнате приятное тепло. Увидев, что работа налажена и её ежесекундное присутствие не требуется, Тиль решила воспользоваться советом Албуса и съездить в город, чтобы пополнить свой гардероб, состоявший из нескольких старых платьев, которые привез бакалейщик. Она распорядилась приготовить фаэтон и начала составлять список того, что ей было необходимо заказать.

Глава 5

Мадам Ла Салалаж сидела у окна своего кабинета и, сморщив нос, наблюдала, как невзрачно одетая худая девица, выйдя из забрызганного грязью фаэтона, поднимается по ступеням её первоклассного заведения. Послышался звон колокольчика, затем приглушенный голос привратника, уверявшего, что мадам не принимает. Портниха не разобрала, что ответила девушка, но тембр ее голоса и манера произносить слова, заставили мадам спуститься вниз.

-Жермен, я вернулась! - фальшиво-радостно объявила она, окидывая цепким взглядом незнакомку. Несмотря на старое платье, осанка девушки, ее манера держаться и, самое главное, её глаза выдавали в ней человека благородного происхождения. Лицо посетительницы показалось ей смутно знакомым. Поднапрягшись, она вспомнила её имя, а так же недавний скандал, связанный с её именем. Матильда фон Дерек, дочь обедневшего барона. Говорили, что она теперь работает в замке фон Эйсен, именуемом в простонародье замком Дракона. Мадам тот час же почувствовала всю ту выгоду, которую такая клиентка может сделать её заведению.

-Мадемуазель, извините за это недоразумение, - ласково обратилась она к девушке, - Я вошла через черный ход, и Жермен был не в курсе, что я вернулась.

-А козырек у входа помешал ему заметить вас в окне вашей комнаты, - Тиль насмешливо посмотрела на слегка растерявшуюся портниху. Та наклонила голову, признавая свое поражение:

-Что ж, полагаю, мне стоит попросить прощения...

-Не стоит, - девушка покачала головой, - Я прекрасно понимаю, что у вас лучший модный салон города, именно поэтому я и обратилась именно к вам.

-Тогда прошу, - Ла Салаж махнула рукой в сторону салона, где принимала самых именитых посетительниц. Тиль проследовала за ней. Стены комнаты были обиты белым шелком, прекрасно сочетавшимся с кремовой обивкой мебели из тика, явно изготовленной на заказ. Опустившись в удобное кресло, стоявшее у невысокого столика, портниха подождала, пока её гостя займет кресло, стоящее напротив, и выжидаяще посмотрела:

-Я вас слушаю.

-Как вы сами видите, мне необходимо в кратчайшие сроки обновить свой гардероб, - Тиль слегка откинулась на спинку кресла. Портниха кивнула и протянула ей взятые со столика модные журналы, но девушка, слегка улыбнувшись, покачала головой:

-Если бы мне было нужно что-то из этого, я бы просто заказала платья в столице.

-Тогда что же вы хотите? - девушка все больше заинтересовывала мадам.

-Вы наверняка знаете, что я работаю в замке, - она выждала, пока хозяйка салона кивнет, и продолжила, - Поэтому я столкнулась с дилеммой. Служба у хозяина наших земель с одной стороны делает меня по статусу выше, чем даже мой родовой титул, но с другой стороны, не стоит забывать, что я состою на службе.

-Кажется, я понимаю... - протянула портниха, в ее глазах загорался огонь, - Вы желаете, чтобы я создала для вас уникальную коллекцию?

-И как можно скорее, - Тиль развела руками, демонстрируя свое серое платье, - Как видите, мне совершенно нечего надеть.

-Что ж... - модистка задумчиво постучала пальцами по полированной столешнице, - Тогда нам не стоит терять времени даром. Предлагаю снять с вас мерки, и потом посмотрим, что у меня есть из готовых платьев.

Часа через два девушка выходила из салона мадам Саланж в новом плаще и шляпке, подобранной в тон её новому платью из черной и зеленой клетки. В руках она держала свертки еще с одним платьем, темно-синим и нижним бельем, несколько более

роскошным, чем она планировала, но разве могла хоть одна женщина устоять перед этими тончайшими кружевами и тонким шелком рубашек?

Портниха так же обещала в ближайшее время прислать все остальное, заказанное Тиль. Сложив покупки в фаэтон, девушка наказала кучеру подъехать через час за ней к ратуше, решив просто пройтись по городу. На самом деле ей, как и любой другой женщине, хотелось продемонстрировать свои обновки. Окрыленная, она не сразу заметила, как несколько человек при виде неё отвернулись, а еще двое перешли на другую сторону улицы. Она заметила что-то странное, лишь когда знакомая её матери холодно кивнула ей и поспешила уйти, а дочь булочника вообще сделала вид, что с ней незнакома, со страхом оглядываясь на мать, идущую рядом. Так же поступило еще две девушки, некогда с удовольствием общавшиеся с Тиль. Пытаясь понять, что случилось, она вышла на ратушную площадь и прошла к любимому кофейню, намереваясь перекусить. Сколько она ходила мимо этого заведения, копя каждый грош, мечтая однажды посидеть за столиком хотя бы с чашечкой кофе. Теперь, благодаря щедрому жалованию, она могла осуществить свою мечту. Девушка уже поднялась на крыльцо, когда один из официантов, здоровенный парень, работавший по совместительству вышибалой, загородил ей вход:

-Мадмуазель, простите, но у нас закрыто.

-Разве? - Тиль оглядела зал, где сидели люди. Большая часть уже смотрела на нее. Женщины больше с осуждением, мужчины - с любопытством. Один из них, толстый седой купец, которого жена частенько поколачивала скалкой за любовные похождения, послал ей воздушный поцелуй.

-Приказ хозяина, - вышибала кивнул в сторону стойки, где недовольно хмурился мужчина в пекарском колпаке.

-И можно ли узнать, чем вызвано такое распоряжение хозяина? - холодно поинтересовалась Тиль.

-Ну... - парень покосился на хозяина, - Говорят, что вы у Дракона работаете...

-Работаю.

-Ну так ежели он вас не слопал, значит вы того, не девица? - выпалил вышибала, мучительно покраснев. Девушка так и застыла с открытым ртом.

-Что за глупость! - наконец воскликнула она, - Вам-то всем какое дело!

-Вы же понимаете, тут приличные люди, девицы на выданье, - парень окончательно засмутился.

-И увидев меня, они решат, что работа на достойного человека гораздо лучше постылого замужества с потным юнцом? - Тиль специально говорила громко, чтобы её было хорошо слышно как в кофейне за столиками, так и на площади. - Вы знаете, вы правы, мне нечего делать в этом заведении, где торговцы продают своих дочерей!

Она развернулась и, пройдя сквозь расступившихся зевак, остановилась около ратуши, ожидая свой экипаж. Обида и злость все больше охватывали её. смело завив Ричарду, что е не беспокоит е репутация, она действительно думала именно так. Она допускала, что после того, как она устроится на работу, некоторые знакомые перестанут с ней общаться, но тоже ожидала её и в случае мезальянса, к которому склоняли её родители. Она и представить не могла, что почти весь город отнесется к ней с таким презрением.

Фаэтон подъехал через десять минут, показавшихся ей вечностью. Пока она стояла на площади, она заметила, как косятся на нее случайные прохожие. Сев в экипаж, она с каменным лицом проехала через город и доехала до замка. Лишь у себя в комнате, она упала на кровать и расплакалась.

Весь следующий день она, сославшись на головную боль, провела в комнате. Нет, Тиль не чуть не жалела ни о своем решении, оно и сейчас казалось ей единственно правильным в той ситуации, но её не покидало чувство брезгливости и чувство стыда, будто кто-то перевернул все её грязное бельё. Она несколько раз вставала, решая заняться повседневными делами, но так и не смогла ни надеть новое платье, ни выйти из

комнаты. Скачущие в голове мысли не давали заснуть. Девушка то и дело прокручивала события предыдущего дня, пытаясь решить, как ей действовать дальше. Сон сморил ее только под утро.

Глава 6

Тиль проснулась ближе к полудню, голова была будто налита свинцом. С трудом поднявшись, она все-таки оделась и покинула комнату, прекрасно понимая, что не может вечно сидеть взаперти. Зайдя в зал, она замерла, не поверив своим глазам. Ричард сидел на своем месте и лениво просматривал письма. Высокий воротник рубашки, шейный платок, повязанный по последней моде сложнейшим узлом, сюртук, сидящий на нем, будто влитой. Даже обычно растрепанные волосы были слегка напомажены и собраны сзади в привычный хвост на затылке. Лишь несколько капель грязи на отполированных сапогах и светлых бриджах из оленьей кожи выдавали то, что он недавно приехал в замок.

-Доброе утро! – поприветствовал он девушку, не отрывая взгляд от письма.

-Доброе утро! – Тиль на секунду пожалела, что надела зеленое в клетку платье, синее лучше подчеркивало цвет ее глаз, - Когда ты приехал?

-Совсем недавно, - он отложил письмо и одобрительно посмотрел на наряд, - Смотрю, ты последовала совету нашего привратника...

-Откуда ты... - она осеклась, - Это ты его надоумил?

-Конечно, или ты думаешь, что за пятьсот лет жизни как призрак Албус не потерял вкус к женским нарядам и прелестям?

-Не потерял! – зло прозвенело в воздухе.

-Подслушивать нехорошо! – ответила ему Тиль. В ответ ей появилась лишь голова, показывающая язык, после чего Албус исчез. Девушка села на свое место. Управляющий тот час придвинул ей чашку с кофе. Она подозрительно посмотрела на него:

-С чего это такая заботливость? И вообще, почему ты приехал так быстро?

-Я, конечно, понимаю, что ты без меня не скучала, - обиженно проворчал он, размешивая сахар в чашке.

-Ну что ты, тосковала денно и ночью! – Тиль отобрала у него булочку, намазала джемом и протянула, - Так устроит?

-Вполне, - кивнул он. Она улыбнулась, чувствуя, как становится легко на душе. С Ричардом ей было гораздо уютнее, одно его присутствие обнадеживало. Какое ей, в общем-то, дело до всех этих городских сплетников и их грязных мыслей? Она живет в чудесном замке на самой вершине скалы, где Дракон и его управляющий защитят её от людской злобы. Она посмотрела на мужчину, мирно перелистывающего газету и, повинувшись порыву спросила:

-Рик, а что это за глупая легенда про девицу, которую принесли в жертву Дракону?

Вопрос заставил его поперхнуться. Откашлявшись, управляющий с укором посмотрел на Тиль:

-Вот умеешь ты испортить аппетит! С чего ты взяла, что это – глупая легенда? Албус сказал?

-Потому что я не нашла ни одного вразумительного объяснения в книгах в библиотеке, - девушка отодвинула чашку, -А Албус здесь совершенно не при чем!

-Вот спасибочки, - донеслось до них сверху. Рик вздохнул и театрально закатил глаза.

-Так все-таки, что за легенда? –переспросила Тиль. Управляющий удивленно приподнял бровь:

-Думаешь, Дракон будет хранить записи на эту тему?

-Думаю, что это – всего лишь сказка, - девушка вдруг подумала, как хорошо сидеть вот так с Ричардом за завтраком, обсуждая ничего не значащие темы, - А вот откуда она

возникла...

-Ладно, - махнул рукой управляющий, - Все равно рано или поздно этот болтун расскажет!

-Я умею держать язык за зубами! - гневно прозвенело над их головами.

-Албус! - воскликнули они хором.

-Злые вы! - вздохнул призрак, - Уйду я от вас!

-В склеп? - ехидно поинтересовался Ричард. От возмущения Албус даже стал видимым:

-Ты это... шути, да не зашучивайся! В стену я уйду, в свою уютную могилку...

-А она в стене? - поинтересовалась Тиль. Оба кивнули. Девушка с сочувствием посмотрела на призрак, Рик фыркнул:

-Только не надо его жалеть! Он сам попросил!

-Как? - опешила девушка.

-А вот так, еще при строительстве замка, - управляющий улыбнулся её удивлению, - Однажды Албус приковывал к хозяину этих земель и попросил замуровать его в стене.

-Зачем?

-Я был очень болен, - привратник вздохнул, вспоминая, - Почти всю жизнь я прожил страдая от боли в ногах, и мне так хотелось понять как это, жить без боли. Хозяину все равно нужен был страж, вот я и решился: договорился с соседом, тот привез меня, умирающего на телеге и сгрузил во дворе. Дракон, конечно, сперва осерчал, но потом согласился.

-Во так и создаются легенды о жестокости Дракона, - пробормотала Тиль. Рик улыбнулся ей:

-Во многих замках хозяева насильно замуровывали людей. Правда, умерев. Те предпочитали не защищать замок, а пугать самих хозяев, поэтому традиция быстро сошла на нет.

Управляющий потянулся и встал:

-Ладно, пора заняться делами! Нам же за это воде бы деньги платят!

Он насмешливо посмотрел на Тиль, та сделала вид, что не замечает его лукавого взгляда.

Весь день она провела в бельевой, разбирая простыни. В результате, на полу комнаты образовались три кучи: то, что на тряпки, то. Что залатать и три комплекта, которыми можно было еще пользоваться.

-Похоже, надо будет купить постельное белье, - проинформировала она Ричарда за ужином. Тот пожал плечами:

-Надо - покупай. Деньги на это есть?

Она кивнула, внимательно посмотрела на него и нахмурилась:

-У тебя сажа на щеке.

-Да? - он небрежно провел по лицу салфеткой, размазывая черную полосу. Не выдержав, Тиль взяла свою салфетку, и потянулась к Рикку, аккуратно оттирая его щеку:

-Ощущение, что ты золу собирал. В волосах тоже... - она осеклась, только сейчас поняв, что её жест становится слишком приватным. Ричард сидел, чуть запрокинув голову, его зеленые глаза мерцали, отражая пламя свечей. Девушка вдруг смутилась, не зная, как ей теперь поступить. Управляющий это понял. С улыбкой он мягко взял ее за руку и

вынул перепачканную салфетку:

-Спасибо.

Тиль кивнула в ответ, буквально падая на свой стул. Ноги предательски дрожали. Пламя в зеленых глазах завораживало. Она вдруг почувствовала себя беззащитной бабочкой, летящей на огонь свечи. В комнате стало невыносимо жарко. Из-под опущенных ресниц девушка бросила взгляд на Ричарда. Он так и сидел на стуле и внимательно смотрел на салфетку, которую комкал в руках.

-Ну что притихли? - Албус появился в комнате, удивленно поглядывая на людей. Тиль вздрогнула, вскочила, и, пробормотав в качестве извинения что-то невнятное, выбежала прочь.

Пройдя на внутренний двор, она остановилась, с наслаждением вдыхая морозный воздух. Холод осенней ночи отрезвил её, она приложила ладони к пылающим от стыда щекам. Как она могла так забыть о приличиях! Еще чуть-чуть и она сама кинулась бы на шею Ричарду. Возможно, виновато было вино, которое они пили за ужином или же неяркое пламя свечей, так отражавшееся в зеленых глазах... дойдя до этого момента, Тиль решительно тряхнула головой. Она пришла сюда работать и не будет ничего усложнять. Они с Ричардом стали хорошими друзьями, и ими и останутся. Граф Ферранский, каким бы он ни работал, заслуживал гораздо большего, чем опозоренная бесприданница. Приняв это решение, она еще побродила по двору, вновь обретая свойственное ей спокойствие, и направилась спать, так и не заметив Дракона, взлетающего с высокой башни в черное небо.

Утром на подоконнике лежали цветы. Тиль никогда не видела их раньше: серовато-голубые лепестки чуть приоткрылись, показывая ярко-алую середину. Их аромат был тонким, будто изысканные духи. Поставив их в вазу, приобретенную ей по случаю в торговых рядах на ратушной площади, девушка спустилась в зал. Ричард уже был там, сидя за столом в одном жилете, злой, будто Дракон.

-Что случилось? - спросила Тиль.

-Вот, полюбуйся! - он сдернул со второго стула свой сюртук, - Эта дьявольская мода на узкие плечи! Я же просил сделать пошире!

Девушка озадаченно рассматривала разошедшийся на спине шов.

-Что ты с ним делал? - ужаснулась она.

-Я? Всего лишь потянулся за сахаром! - он с досадой швырнул сюртук вновь на стул, - А все эта мода, будь она неладна! Скажи, на милость, зачем мужчине выпячивать грудь, будто петуху в курятнике?

-Хочешь, я зашью? - Тиль едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Ричард хмуро посмотрел на нее, затем уголки его губ дрогнули:

-Нет, не надо, все равно сегодня мы поедем в город, забрать твои платья, заодно и *это* завезем, - он с отвращением посмотрел на сюртук, - Все равно у меня таких уже пять штук.

Не сдержавшись, девушка все-таки хихикнула. Управляющий смерил ее убийственным взглядом, в котором оскорбленное достоинство сочеталось с безудержным весельем. Миг - и они оба хохотали в голос, ввергая слуг в изумление.

-Знаешь, Милли, - говорила потом кухарка своей сестре, прислуживающей за столом, - Мне кажется, из них вышла бы отличная пара.

-Придумаешь тоже! - фыркнула та в ответ, - Наша экономка - девушка разумная, а этот управляющий - слишком смазлив. Думаешь, вокруг него девицы не вьются? Каково ей будет с этим?

-Я что-то не вижу здесь ни одной девицы, которая бы за ним вилась, - кухарка

демонстративно огляделась.

-Не волнуйся, в городе их навалом. Думаешь, он просто так туда ездит?

Их диалог прервал слуга, принесший дрова. Он посоветовал обеим сестрам не молоть ерунды, а заняться своими делами, оставив господ в покое.

Все еще находясь в приподнятом настроении, Тиль села в фаэтон. Это был совершенно другой экипаж, чем тот, на котором она ездила. Высокий, спортивный, с огромными колесами, он был запряжен прекрасной серой парой рысаков. Тиль с грудом села на сидение, Ричард с удовольствием взял вожжи. В самый последний миг конюх, отпустив слегка застоявшихся лошадей, запрыгнул на запятки и экипаж покатило к воротам, услужливо распахнутым Албусом.

Ричард лично управлял им, делая это очень легко и непринужденно. Облаченный в костюм для верховой езды, с лихо заломленной на затылок шляпой, он воплощал героя девичьих грез. Под завистливые взгляды горожан, они лихо промчались по улицам города и остановились у салона мадам Ла Салаж. Хозяйка вышла на крыльцо, чтобы лично встретить столь уважаемых клиентов. Рассыпавшись в комплиментах, она проводила их в уже знакомую Тиль комнату, где торжественно вручила девушке её заказ и не менее торжественно приняла оплату за него. Затем они проехали к мужскому портному, где уже настала очередь Ричарда объясняться. Портной был слегка озадачен, но обещал сделать все, что в его силах, чтобы предотвратить дальнейшую порчу столь дорогих костюмов. Затем, проехавшись по городским лавкам, они заказали для замка все самое необходимое, потом - менее необходимое, потом - совсем ненужное. Ричард пробовал возмутиться, но девушка, потрясая очередным списком, тот час же засыпала его неопровержимыми доводами, после чего управляющий сдался, и даже лично погрузил в фаэтон какой-то канделябр, который стоил слишком дорого, чтобы оставить его на милость грузчиков. Они уже собирались возвращаться, когда Ричард внезапно свернул коней на Ратушную площадь. Остановив фаэтон у известной кофейни, он отдал поводья конюху, сопровождавшему их, и протянул руку девушке, помогая сойти.

-Рик, что ты задумал? - напряглась она, понимая, что он ведет ее на порог заведения, где её унизили, - Я не хочу туда идти!

-Зато я хочу! Составишь мне компанию? - он мягко, но настойчиво увлек её по ступеням. Нехотя зайдя, Тиль недоуменно посмотрела на потолок: он был весь в следах копоты. Копоть просматривалась и на стенах, и на занавесках, даже на стульях были следы копоты, а на полу - следы огромных когтей.

-Что здесь... - она не успела договорить вопрос. Увидев их, хозяин буквально выпрыгнул из-за стойки и, подобострастно кланяясь и рассыпаясь в любезностях, проводил к самому лучшему столику, лично принял заказ и стремглав умчался на кухню. Остальные посетители делали вид, что очень заняты своими заказами, хотя Тиль постоянно ощущала на себе косые взгляды.

-Ричард, зачем это все? - шепотом спросила она, - Почему хозяин так себя ведет?

Тот пожал плечами:

-Видишь ли, до столицы дошли некоторые слухи...

-Какие слухи?

-О том, что горожане слишком вольно интерпретируют легенды о драконах.

-Вот почему вы оба вернулись, - понимающе протянула девушка, еще раз окидывая взглядом потолок и стены. Затем она резко встала и направилась к выходу.

-Тиль, - Ричард кинулся за ней, - Что с тобой?

-Ничего, - она подошла к двери, - Мне просто противно находится здесь.

Девушка вышла в услужливо открытую перед ней дверь. Мужчина выскочил следом.

-Тиль, послушай, - догнав её быстрым шагом, он подхватил её под руку. Она попыталась вырваться, но Рик держал крепко, а устраивать скандал на глазах у прохожих не хотелось. Она лишь остановилась, с укором смотря на него:

-К чему это все, Рик?

-Что именно?

-Зачем было вмешиваться? Я же сказала, что меня мало тревожит мнение других людей!

-Он не имел права так поступать с тобой! То, что ты работаешь на м... дракона ничего не значит!

-Мне интересно, откуда ты все узнал? - она пристально посмотрела на него. Он отвел взгляд:

-Албус всегда присылает мне отчет, что происходит в замке и в округе.

-Именно из-за этого вы с драконом приехали раньше, чем намеревались?

-Да, - выдавил он, старательно рассматривая камни на мостовой. Тиль покачала головой:

-Отвези меня, пожалуйста, в замок!

Управляющий покорно кивнул, жестом подзывая к себе конюха, прогуливающего лошадей по площади.

Всю дорогу назад они молчали. Выйдя из экипажа, она прошла в зал, на ходу расстегивая новый плащ из темно-голубой шерсти и снимая новые лайковые серые перчатки. С мрачным лицом Рик, швырнув свои перчатки и шляпу слуге, последовал за ней. Подождав, когда он зайдет и плотно закроет дверь, она повернулась к нему.

-И зачем это было нужно? - девушка положила перчатки на стол и скрестила руки на груди, - Что вы оба хотели этим добиться?

-Мы оба?

-Ты и Дракон. Это ведь он оставил коготь на стенах?

-Он, - Ричард не стал юлить.

-Зачем?

-Этот трактирщик оскорбил тебя! - зеленые глаза мрачно сверкнули, - Он должен был понести наказание!

Тиль покачала головой:

-Ричард, ни одно наказание не заставит человека изменить ход мыслей. Он будет бояться и оттого ненавидеть и меня, и вас. Ничего хорошего из этого не выйдет.

-Тиль, да какая разница, что думают эти люди? - возмутился управляющий, - Пока он и живут здесь, они не имеют права так поступать с тобой! Если им удобнее бояться дракона - пусть боятся!

-Тебе абсолютно все равно, что они подумают о драконе, но не все равно, что они будут думать обо мне? - возмутилась она.

-Да, - он пожал плечами, - Дракона и так все считают монстром, а ты... ты заслуживаешь больше участи, чем провести всю жизнь, перебирая простыни и считая серебряные вилки.

Девушка пристально посмотрела на него и вдруг попросила:

-Расскажи мне про Дракона!

-Что? - опешил он.

-Про Дракона. Он вступился за меня. Зачем?

-Потому что ты подписала с ним договор. Он обязан защищать тебя.

-Что-то я такого в тексте не припомню.

-Перечитай еще раз, - пожав плечами, Ричард плеснул себе в бокал коньяка и отошел к камину. Поставив ногу на каминную решетку, он посмотрел на то, как блики огня отражаются на его начищенных сапогах.

-Хочешь знать, откуда взялась легенда о непорочной девице? - его голос звучал глухо, - Много лет назад двое полюбили друг друга. Это было сразу войны копья, когда пять кланов перешли на сторону людей... Родители девушки были против, ведь их дочь полюбила нелюдя, огнедышащую тварь, чьи собратья сжигали города. Напрасно они рассчитывали на снисходительность. Родители девушки заперли свою дочь в доме, обещая подобрать ей достойного мужа. Тогда Дракон, будучи хозяином земель, пошел на хитрость: в качестве налога он потребовал от людей девицу, свою возлюбленную... Он потребовал привести ее в замок, в церемониальный зал. И никчемные людишки с радостью отдали ему жертву невинное создание.

Осушив бокал, Ричард обернулся, его глаза блестели, будто изумруды. В неровном пламени камина казалось, что его зрачки стали вертикальными, будто у змеи.

-Вот и все... - он подошел к Тиль, прислушивавшейся к каждому его слову, поставил пустой бокал на стол, - Я, конечно, могу добавить, что они жили долго и счастливо в своем замке, и им было плевать на мнение остальных. Тебе налить?

Последний вопрос вывел её из оцепенения. Девушка вздрогнула и посмотрела на управляющего:

-Ричард, какое отношение ты имеешь к Дракону? - вдруг выпалила она.

-Прости, что? - он нахмурился.

- Ты очень на него похож... такая же манера будто снисходить до беседы, походка, глаза... Вы - родственники?

-Можно сказать и так, - ухмыльнулся он.

-Но ведь дракон... Рик, ты его внебрачный сын? - выпалила девушка.

-Что?! - он посмотрел на нее и расхохотался, Что за глупые мысли пришли тебе в голову!

-Не знаю, - она покраснела, чувствуя, что сказала бестактность.

-Тиль, дорогая, не ищи Дракона там, где его нет! - с этими словами управляющий вышел, все еще посмеиваясь.

Глава 7

Дни потянулись один за другим. Золотистые и алые листья деревьев засыпали землю, с утра лужи покрывались хрустящей корочкой, которую по-детски весело было проломить ногой, обутой в крепкий башмак. Теперь Тиль часто выходила за ворота, погулять по окрестностям, собирая ягоды, уже сморщенные от легкого мороза. Рик часто сопровождал её, мотивируя тем, что ему полезно подышать свежим воздухом. Иногда он предоставлял ей право самой выбрать дорогу, куда идти, зачастую посмеиваясь над её нерешительностью, иногда – сам указывал наиболее ягодные поляны, а затем терпеливо стоял с корзиной, пока она собирала туда ягоды. Иногда они просто гуляли по осеннему лесу, вороша ногами прелые листья. Тогда обычно каждый из них рассказывал что-то увлекательное. Рик пересказывал столичные сплетни, Тиль вспоминала смешные рассказы из своей жизни в пансионе. Замерзнув, они возвращались в замок. Теперь он сиял чистотой. Слуги деловито сновали по коридорам, каминные в комнатах были протоплены и не дымили. Старая часть замка тоже преобразилась. Тут уже девушка постаралась лично, почему-то не желая пока пускать в эти комнаты слуг. Конечно, кровельщику пришлось починить крышу, а служанкам – отмыть все комнаты, кроме библиотеки и церемониального зала. И если библиотека больше принадлежала Ричарду, то зал был полностью в распоряжении девушки. Дракона больше она не встречала. Она точно знала, что он здесь, слуги постоянно упоминали то об открытых окнах, то об огромной тени, нарывавшей замок на рассвете. Хотя и без их рассказов цветы на окне всегда напоминали о Драконе. Иногда это были горные колокольчики, иногда – уже тронутые первыми заморозками дикие розы. Она не говорила об этом даже Ричарду, лишь Албус наверняка знал об этом, но и он молчал.

Первый снег выпал неожиданно. Тиль открыла утром окно и замерла, очарованная им. Пушистый, ослепительно белый, он припорошил серые башни, мягкими облаками лежал на черных ветках деревьев. Тиль вдохнула чистый, звенящий от мороза воздух и улыбнулась звездоцветам – белым цветам гор, которые росли в отдаленных уголках и распускались только с первым снегом. Запах корицы и ванили тот час же наполнил комнату, напоминая о скором зимнем торжестве. Прижав цветы к груди, Тиль вдохнула их томный аромат, и, подняв глаза, встретила взглядом с Ричардом, сидевшем на подоконнике, в окне напротив. Смущенно улыбнувшись, девушка помахала ему рукой и закрыла окно, опасаясь ехидных насмешек.

Но за завтраком Рик откровенно клевал носом. Под его глазами залегли темные круги. Зная, что расспросы ни к чему не приведут, девушка лишь подлила кофе в его чашку, заслужив благодарную улыбку. После завтрака она поднялась в комнату, одеться потеплее для поездки в город. Его предложение было встречено с большой неохотой, хотя с их последнего визита прошло уже достаточно времени, и девушка надеялась, что все уже забыли тот случай с мастером Беккером, хозяином злополучной кофейни.

Надев мантилью и шляпку, она спустилась вниз, где конюх уже прогуливал пару серых лошадей, впряженных в фаэтон. Сам Ричард уже ждал её на крыльце, облаченный в костюм для верховой езды, блестящие сапоги с отворотами и плащ с несколькими пелеринами. В руках он держал перчатки и кнут.

-Рик, ты же не выспался! – запротестовала девушка. Управляющий усмехнулся:

-Крайне галантно напомнить мне, что я сегодня ужасно выгляжу! Не волнуйся, я не засну, чтобы нас вынесло на повороте.

Он протянул руку, и Тиль не оставалось ничего другого, как залезть и сесть рядом с ним. Лошади рванули с места резвой рысью, Рик чуть придержал их, выравнивая ход, затем слегка ослабил вожжи, предоставив рысакам самим выбирать скорость. Тиль с удовольствием откинулась на мягкое сиденье, любуясь заснеженным лесом.

Город встретил их вечной суетой, гамом и грязью. Морозный дрожащий воздух растворился в дыме печей и запахах отходов. Уже на подъездах белый снег превратился в грязную жижу, противно чавкающую под ботинками и сапогами. Девушка с опаской обходила лужи, стараясь не намочить подол платья. Сегодня она, повинуясь порыву, надела бордово-красное, с золотистым узором, под который прекрасно подходил коричневый плащ, отороченный мехом лисы и лисья же муфта. Вот теперь, обходя грязь, она пожинала плоды своего легкомыслия. Ричард с насмешкой наблюдал за ней. Его

предложение пронести её на руках прямо до крыльца, было встречено негодованием, так что он предпочел остаться в экипаже, с ехидной ухмылкой наблюдая за Тиль. Покончив с делами, девушка вернулась в фаэтон, и они направились сначала на ратушную площадь за теплыми пончиками, продающимися в торговых рядах, чтобы привезти десяток-другой в замок. Проходя по площади, Тиль бросила беглый взгляд в сторону злополучного заведения, причинившего столько неприятностей, и с удивлением заметила, что оно было закрыто. Она вопросительно посмотрела на Ричарда, тот пожал плечами, дескать, понятия не имею. Судя по его взгляду, он действительно не знал, что случилось. Подойдя к прилавку, где на подносе лежали воздушные и пышные пончики, щедро усыпанные сахарной пудрой, Ричард заказал две дюжины, и пока их складывали в бумажный пакет, спросил, что случилось с кофейней.

-Так закрылось она, - хмыкнула торговка, -Опосля Дракона народ туда ходить перестал, вот и все. И поделом ему, кровопийце! Уж как он нас тут всех душил-душил. Просто вздохнуть не давал!

-Кто душил? Дракон? - изумился управляющий.

-Да какой дракон! господин Беккер похуже любого дракона будет! Он же главой гильдии был, такие деньги требовал!

Насмешливо посмотрев на Тиль, Ричард забрал два пакета, расплатился с торговкой и зашагал к фаэтону. Забрав лошадей и отпустив, согласно договоренности, кучера повидать сестру с племянником, он насмешливо посмотрел на Тиль, сидевшую рядом и перебиравшую мех своей муфты.

-Да, я была не права! - вспыхнула девушка, - Но ведь могло быть и по-другому.

-Нет. Не могло, - выехав из городских ворот, он легонько тронул лошадей поводьями, те весело побежали по дороге, но Рик тот час, нахмурившись, остановил их. Спрыгнув, он подошел к одной из лошадей и внимательно осмотрел её ногу. Поморщившись, он вздохнул и пошел обратно.

-Нам придется заехать в деревню, одна из лошадей потеряла подкову, - пояснил он, садясь опять рядом с девушкой и отвечая на её встревоженный взгляд, - Надеюсь, это не займет много времени.

Лошади медленно брели по наезженной дороге, пакет с теплыми пончиками приятно грел руки, и Тиль, слегка продрогнув, уже предвкушала, как они с управляющим выпьют горячего чаю с ними, когда вдруг на дорогу выскочили люди, чьи лица были скрыты шарфами. Лошади шарахнулись в сторону и попытались понести. Выхватив хлыст, Ричард огрел по рукам одно из нападавших, пытающегося схватить поводья.

-Убери руки! - прорычал управляющий, одна из лошадей взбрыкнула, раздался выстрел. Ричард вскрикнул, и невольно натянул вожжи. Уронив пакет с пончиками на пол, девушка повернулась к нему. В воздухе запахло солоноватым, а на сером сюртуке управляющего начало расплываться темное пятно. Девушка взглянула на нападающих с испугом, который тут же сменился гневом. Несмотря на то, что они были в масках, Тиль узнала в одном из них своего несостоявшегося жениха. Значит двое остальных: Максимилиан и Отто. Все та же компания, вечно попадала в передраги. И лишь то, что все они были дети весьма уважаемых родителей, спасало их от тюремного заключения. Обычно их уделом были пьяные дебоши, да тисканье служанок в темных переулках, теперь дошло дело и до разбоя. Отто все-таки схватил лошадей и пытался их удержать, Ганс с Максимилианом растерянно переглядывались.

-Ганс, Максимилиан, Отто, вы с ума сошли?! - воскликнула девушка, - Что вы себе позволяете!

Нападавшие переглянулись. Ганс первым сорвал с лица шарф, его лицо покраснелось, глаза подозрительно блестели:

-Ладно, Макс, смысла таиться нет, она нас узнала!

Небрежно помахивая пистолетом, он подошел к фаэтону и требовательно протянул руку к девушке:

-Давай, слезай, накаталась уже, поря тебе и место знать!

-Да ты пьян! – ахнула она, почувствовав запах перегара, - И откуда у вас пистолеты?

-Добрые люди подарили! – съязвил Максимилиан, его язык слегка заплетался, - Сказали, что все, что на дороге встретим – наше!

Он наставил пистолет на Ричарда:

-Какая встреча, господин управляющий! Только без резких движений!

Он взвел курок.

-Опусти оружие! – потребовала Тиль.

-Или что? Думаешь, дракон защитит тебя? – Ганс подошел вплотную к экипажу и схватил ее за руку, выше локтя, - Ишь, разоделась, будто знатная дама! Слезай, ты мне уже хорошо задолжала.

-Я никуда не пойду! – отчеканила девушка, покачав головой.

-Пойдешь, а не то мы пристрелим твоего приятеля, – её бывший жених с видимым удовольствием направил свой пистолет на Ричарда, – Кстати, а ты в постели только с драконом кувыркаешься, или он третий?

-Без глупостей, - заметив, что управляющий дернулся, Макс направил свой пистолет на Тиль, - А то, знаешь ли, мы слегка того, нервничаем!

Рик застыл, не сводя пристального взгляда с оружия, направленного на девушку.

-Что вы хотите? – процедил он сквозь зубы. Максимилиан обаятельно улыбнулся, словно продавец за прилавком:

-Справедливости. Вы должны понести наказание! Особенно девица, или уже не девица, у дракона то, небось хвост длинный!

Он глумливо захихикал собственной шутке. Ричард полоснул по нему взглядом и пьяный смех прекратился.

-Хватит болтать! Матильда, я жду! – не глядя в её сторону Ганс протянул руку. Девушка беспомощно посмотрела на Ричарда, тот покачал головой, говоря ей остаться на месте. Заметив это движение Ганс взвел курок, Тиль вздохнула, поднялась со своего сиденья, повернулась, делая вид, что готова слезть, а затем просто обрушилась на Ганса, стараясь повалить его. Не ожидая такого напора, тот упал, пистолет запутался в складках её плаща, раздались беспорядочные выстрелы. Лошади заржали, вставая на дыбы и молотя передними копытами по воздуху рядом с головой того, кто их держал. Отто в испуге отпрыгнул. Почувствовав свободу, они понеслись, унося на себе остатки упряжи. Ганс, грубо ругаясь, стряхнул девушку с себя, вскочил, рывком поставил её на ноги, и уже занес руку для удара, когда вдруг замер, глядя поверх нее расширившимися от ужаса глазами. Тиль обернулась, проследив за его взглядом. На остатках только что развалившегося фаэтона сидел Дракон. Его зеленые глаза медленно окрашивались в кроваво-красный цвет. Он повернул голову к Гансу и оскалился, выпустив огромные когти. Тот закричал, сделал несколько неровных шагов к обрыву, зацепился за камень, и полетел вниз. Девушка вскрикнула. Отвлечшись на падение, она пропустила момент, когда Макс схватил её за руку и, притянув к себе, приставил пистолет к её голове:

-Не с места, ты, звероящер! – заорал он, пистолет в его руках ходил ходуном, -Или я прострелю ей голову!

Дракон замер. Макс усмехнулся и сделал несколько шагов вниз по тропинке:

-Дашь мне уйти, и я отпущу её! – предупредил он, - Только конечно, попользуюсь сначала, интересно же, что ты в ней...

Он не успел договорить: обжигающее пламя вырвалось из пасти монстра, огненным шаром оно полетело точно в голову разбойника. Тиль, стоящая рядом, почувствовала

лишь легкое тепло, скользнувшее мимо. Огонь вспыхнул прямо пред лицом. Обожжённый и ослепленный Макс выпустил её руку и кинулся на землю, пытаясь сбить пламя, охватившее его полностью. Миг, и он рассыпался горсткой пепла. Тиль в ужасе смотрела на тропинку, затем перевела блуждающий взгляд на Дракона. При виде крови на его правом плече, глаза девушки широко распахнулись.

-Рик? - выдохнула она, оседая на землю.

Глава 8

Тиль очнулась в своей комнате. Рядом с изголовьем кровати горела свеча. Служанка дремала в кресле у камина. Девушка приподнялась на локтях, голова вновь закружилась от слабости. Постепенно события дня всплывали в памяти. Её охватила запоздалая дрожь. Она вновь откинулась на подушки, и натянула одеяло, надеясь согреться, озноб все не проходил. Добавок душу отравляла тревога за Ричарда, который был ранен. То, что управляющий и оказался тем самым Драконом, Тиль предпочла пока опустить, решив разобраться с этим на следующий день.

-Мери, - окликнула она служанку, та заморгала, приходя в себя.

-Мадмуазель? - она склонилась над Тиль, - Вы очнулись?

-Да. Как там наш управляющий?

-Не знаю, - Мери пожала плечами, - Он же уехал.

-Как уехал! - забыв о слабости, девушка подскочила на постели, - Когда?

-Еще вчера. Когда вас Дракон принес... - служанка заморгала, - Вы были без памяти... Он... что он с вами сделал?

-Ничего, и если я услышу хоть одну сплетню о драконе - уволю без рекомендаций! - отчеканила она, сердито смотря на служанку. Пристыженная, та потупила взгляд. Глядя на её расстроенное лицо, Тиль слегка смягчилась, - Ступай. Спасибо, что была здесь.

Мери сделала неуклюжий книксен и вышла. Девушка вновь откинулась на подушки, скрестив руки на груди. Мадам Хелена в пансионе, наверняка отругала бы её за это, но мадам была слишком далеко.

-Албус! - негромко позвала Тиль. Дух возник сразу же. С беспокойством он взглянул на девушку:

-Очнулась?

-Очнулась, - она пристально посмотрела на привратника. Тот, почуяв неладное, попытался испариться, но Тиль была быстрее, - Стой!

-Что тебе? - хмуро спросил Албус.

-Где Ричард? Предупреждаю сразу: я знаю, что он и Дракон - одно лицо!

-Догадливая какая, - пробурчал привратник, - Вот и догадывайся, где он сейчас. Лично я - не знаю, он тебя в когтях принес и удрал, поджав хвост.

-Удрал? Почему? - девушка не на шутку встревожилась, - Кто-нибудь приходил сюда? Городская стража?

- Никто не приходил, остальное - не знаю, - ворчливо ответил Албус, растворяясь в воздухе.

-Трус! - фыркнула ему в след Тиль. Он снова материализовался, показал язык и исчез.

В полной задумчивости девушка посидела на кровати, вспоминая события последнего дня, затем встала и распахнула окно. Белая роза печально лежала по ту сторону оконной рамы, её лепестки покрылись белым инеем.

Одевшись, Тиль прошла в библиотеку. Тщательно убранная, с расставленными по местам книгами, она казалась безжизненной. Ричард исчез, не оставив никакой записки. Девушка не могла понять, почему он так сделал. Она присела на подоконник, и прислонилась лбом к холодному стеклу, задумчиво смотря на беловато-розовые пики гор. Она не плакала, хотя на душе было не спокойно.

-Рик, где ты? - прошептала она. От её дыхания стекло запотело, и теперь снежные пики казались размытыми, будто в тумане. Или это было из-за слез в её глазах.

-Ты еще имя на стекле напиши! - Албус вновь возник из воздуха.

-Тебе то что? - отмахнулась девушка.

-Да ничего. Просто тут какой-то отряд по тропинке к нам идет. Вот решил предупредить, мало ли вы с Драконом город спалили...

-Ты же прекрасно знаешь, что нет, - она смахнула слезы и шмыгнула носом.

-Только не плачь, - предупредил ее дух, - Я это... там отряд, мне на пост надо.

И он растаял в воздухе. Вздохнув, девушка поднялась, отряхнула платье и отправилась в жилую часть замка. Её шаги гулким эхом отражались от каменных стен, слуги, встречавшиеся на пути, старательно отворачивались, дела вид, что не замечают её покрасневших глаз.

Тиль подошла к воротам как раз в тот момент, когда на дороге показался небольшой отряд, возглавляемый заместителем начальника городской стражи. Девушке где-то даже нравился этот вояка, всегда помнивший о долге и, в отличие от начальника гарнизона, никогда не позволявший солдатам развязно вести себя. Прежде чем постучать в ворота, он решительно одернул мундир и после этого забарабанил в створку:

-Именем короля!

-Что надо? - Албус открыл смотровое окошко.

-Мы хотим поговорить с управляющим князя!

-Его нет, - Албус захлопнул окошко. Но начальник не сдался, вновь настойчиво стуча в ворота.

-Впустите! Иначе нам придется применить силу!

-Впусти их, - распорядилась девушка. Албус нехотя открыл ворота. Стражники вошли в двор.

-Чем обязана? - Тиль холодно взглянула на начальника стражи, тот приосанился и расправил усы:

-Госпожа фон Дерек! Рад вас видеть в добром здравии! Простите нас за вторжение, но мы бы хотели задать несколько вопросов управляющему замком.

-Его нет.

-И когда же он вернется? - во дворе было холодно и стражники с надеждой поглядывали на двери замка.

-Это мне не известно, - Тиль проигнорировала их взгляды, - Я обязательно извещу его, что вы его искали.

Начальник слегка сник:

-Видите ли, дело очень срочное...

-Можете изложить его мне, - видя, что он колеблется, девушка пожала плечами, - Ну если не хотите...

Она повернулась и сделала несколько шагов в сторону двери.

-Подождите, - решил офицер, - На самом деле это простая формальность... но скажите, знали ли вы Ганса Хоффмаера?

Тиль замерла, сердце тревожно забилось, но она постаралась ничем не выдать своего испуга. Выждав несколько мгновений, она повернулась к солдатам и изумленно подняла брови:

-С вашей стороны это несколько бестактно спрашивать у меня, знаю ли я этого человека.

-Простите, мадам, - окончательно смутился командир, как и все вспомнивший слухи, которые ходили по городу, - Дело в том... этого юношу нашли мертвого на склоне горы, ведущей в ваш замок.

-Замок князя фон Эйсен, - холодно поправила его Тиль. Ей все меньше и меньше нравился этот разговор, и она уже жалела, что впустила солдат во двор. Командир почтительно кивнул, соглашаясь и принося извинения одновременно.

-И при чем тут господин граф?

-Видите ли... - Стражник поколебался, затем решительно продолжил, - Дело в том, что Отто Штайн утверждает, что господин граф превратился в дракона и напал на всем известную в городе троицу друзей. Теперь Ганс Хоффмаер мертв, а Максимилиан Беккер пропал...

Девушка чуть прищурила глаза и пристально, копируя взгляд Ричарда посмотрела на собеседника:

-И вы в это верите?

Тот переступил с ноги на ногу:

-По правде сказать - нет. Но вы же понимаете - сын начальник гарнизона...

-Начальнику гарнизона лучше бы не вас по горам гонять, а собственного сына воспитывать так, чтобы он не связывался с сомнительными компаниями, - холодно обронила Тиль, - В любом случае, смею вас уверить, что господин граф не напал ни на господина Хоффмаера, ни на его друзей.

-Вы в этом уверены?

-Конечно, я все время до отъезда была с ним, - Тиль дала понять, что разговор окончен, - как только господин граф приедет, я передам ему наш разговор. Всего вам доброго.

Она спокойно поднялась по ступеням, зашла в замок, захлопнула дверь и прислонилась к ней, приложив пальцы к вискам. Страх у нее не было, была лишь злость и в основном на Ричарда, который фактически бросил ее.

-Не ожидал, не ожидал, - Албус возник перед носом, одобрительно кивая головой, - Как ты его отделала!

Тиль пожала плечами:

-Я лишь сказала то, что он хотел услышать. И я не понимаю, почему Ричард удрал вместо того, чтобы самому решать эту проблему!

-Может потому что об этом он и не подумал, слишком озадаченный другой проблемой?

-Где найти очередную бутылку коньяка? - в сердцах бросила девушка.

-Скорее, как одна особа отреагирует на его когти и клыки, - хмыкнул привратник, - Вечно, как влюбится, так ведет себя, как последний идиот! Все они такие, что папаша его, что дед!

Тиль вдруг почувствовала, что ей нечем дышать. Она пошатнулась и схватилась за дверную ручку, стремясь удержаться на ногах. Ричард был влюблен. Теперь понятны были и его резкие смены настроения, и частые отлучки, и попытки принарядиться. Наверняка даже поездки в город вместе с ней были продиктованы желанием заставить даму его сердца ревновать.

-Кто она? - словно во сне девушка услышала свой голос. Албус очень странно посмотрел на нее.

-Кто?

-Ну девушка, в которую влюблен Ричард, - Тиль постаралась, чтобы голос звучал почти безразлично.

-А ты не догадываешься? – вкрадчиво спросил призрак, - Ради кого он полночи, загоня себя до полусмерти, доставлял под окошко цветочки с гор?

-Не знаю, впрочем, мне до этого нет дела, - Тиль безразлично пожала плечами. Она сделала несколько неровных шагов к лестнице, желая лишь одно, чтобы её оставили в покое.

-Лед и пламя! – взвыл привратник, загораживая ей дорогу и пытаясь потрясти за плечи, - Надоело! Два идиота! Да в тебя он влюбился, неужели не понятно!

-Как? Почему в меня? – непонимающе спросила она.

-Это уж у него выясняй! Я ему сразу сказал, что он дурак, так разве он меня слушает!

-Но тогда почему он ушел? - она смотрела на призрака. В глубине её глаз загоралась надежда, - Мне надо найти его!

Сломав голову, она кинулась к себе в комнату, сумбурно побросала вещи в дорожный сундук и надела шляпку.

-Ты это куда? – поинтересовался привратник, вновь возникая из воздуха.

-Албус, я должна его найти! – её глаза воодушевленно сверкали!

-Таааак, значит, тут мы имеем двоих идиотов, - протянул дух. – И где же ты собираешься его искать?

-Я... я не знаю, - растерялась Тиль, - Может быть мне стоит поехать в столицу?

-Надо же, все-таки соображает! – хмыкнул Албус, - Он в обличье Дракона улетел, одежду с собой не взял, значит должен появиться у себя дома! Адрес я не помню, но спросишь дом князя фон Эйсена, тебе покажут!

-Спасибо! – Тиль попыталась обнять его, но безуспешно. Дух расхохотался:

-Вправду любовь то мозги отшибает! Ладно, пойду, скажу, чтоб лошадой запрягли! Денег взять не забудь, вещь нужная. Это такие золотые кружочки в мешочке. В пути пригодится.

Через полчаса она под напутствия привратника она выехала из замка.

Глава 9

Путь до столицы занял больше времени, чем девушка планировала. Морозный грунт горной дороги от замка сменился противной слякотью внизу, колеса кареты противно чавкали по разбитому тракту. Копыта лошадей увязали в бурой жиже, и гнать их не представлялось возможности. Жизнь в Постоялые дворы, в которых они останавливались, казались Тиль слишком маленькими и шумными. Вдобавок, уже на второй день пути солнце спряталось за тучи, и весь день шел дождь. Мелкие противные холодные капли водяной пылью оседали на лице, плащ намок, ботинки отсырели, и даже нагретый кирпич, который возница менял на каждой их остановке уже не помогал.

В столицу они въехали утром третьего дня. В принципе, они могли это сделать и накануне вечером, но Тиль, здраво рассудив, что утро вечера мудрее, решила переночевать на окраине, привести себя в порядок и уже потом ехать к дому князя. С каждой минутой пути её сердце стучало все громче, руки дрожали. На негнувшихся ногах она вышла из экипажа, и подошла к ступеням огромного особняка, облицованного серым камнем. Две каменные горгульи над входом - портиком хищно смотрели на нее, будто облизываясь. Тиль чуть помедлила, затем решительно взяла в руку бронзовый, отполированный до блеска, дверной молоток и постучала. Дверь распахнулась. Высокий лакей в темно-синей ливрее, с изображением серебряного дракона, смерил девушку оценивающим взглядом и чуть посторонился, впуская в дом. Шагнув за порог, Тиль назвала себя и тоном, не терпящим возражений, попросила проводить её к хозяину. Лакей важно кивнул:

-Я доложу Его Светлости и спрошу, принимает ли он.

Медленно, будто сам был князем, он прошел коридор и скрылся за одной из дубовых дверей. Девушка осталась в коридоре одна. С каждой минутой страх охватывал её все больше. Что если Албус ошибся, и Ричард просто не захочет её видеть? Чтобы успокоить расшатавшиеся нервы, Тиль начала ходить по коридору туда-сюда. Слуга не возвращался, и через некоторое время не на шутку разыгравшееся воображение подсказывало девушке, что её спровадят на улицу.

-Баронесса фон Дерек, - окликнул её лакей, - Его светлость сказал...

-Да, конечно, - нервно кивнула она, направляясь к двери.

-Что примет вас... - договорил лакей, следя за ней удивленным взглядом. Девушка остановилась и недоверчиво посмотрела на слугу:

-Что?

Лакей озадаченно повторил фразу и протянул руку:

-Могу я взять ваш плащ и муфту?

-Да, да, конечно, - дрожащими от волнения руками она развязала плащ и передала его лакею вместе с муфтой, нерешительно разглядывая себя в огромное старое зеркало, стоявшее рядом. Собираясь с утра, она, долго колебалась, а затем все-таки надела платье из винно-красного бархата с достаточно глубоким вырезом, подчеркивающим плавную линию её шеи. Шляпка из такого же материала красиво оттеняла ее тщательно уложенные локоны. Сейчас платье вдруг показалось ей слишком откровенным, шляпка - вульгарной, а прическа - старомодной. Ужасно нервничая, Тиль направилась за лакеем вглубь коридора. Войдя в комнату, она нерешительно замерла у порога. Украшенная резными панелями из мореного дуба, комната освещалась лишь огнем камина, оттого девушка не сразу заметила высокую мужскую фигуру, стоящую у окна.

-Рик! - в волнении она сделала шаг вперед. Мужчина обернулся. Тиль замерла. Это был не Ричард. Красивое лицо незнакомца прорезали морщины. Серые волосы падали на плечи, тонкие губы кривились в очень знакомой кривой улыбке.

-Простите, - девушка окончательно растерялась, - Я хотела бы поговорить с князем фон Эйсен.

-Он перед вами, - незнакомец вежливо кивнул, голос у него оказался глубокий, с

хриплыми нотками.

-Но...разве вы - Дракон? - выпалила девушка. Тот взглянул на нее с возрастающим интересом:

-Да. Дракон.

-Но... - Тиль осеклась, заметив его удивление.

-Дитя, вы считали, что дракон - один? - понимающе кивнул он.

-Да. Простите, Ваша Светлость, я ошиблась, - стараясь скрыть свое разочарование, она повернулась к двери.

-Стойте, - князь окликнул её, - Кого вы ожидали обнаружить на моем месте?

Девушка вновь повернулась и окинула его задумчивым взглядом. Конечно, оставаться в одной комнате с незнакомым мужчиной было неприлично, но с другой стороны она уже зашла в дом, и князь вполне мог знать, где сейчас находится его управляющий.

-Мне нужен был ваш управляющий, граф Ферранский, - наконец решила она.

-Ричард? - её собеседник тот час нахмурился, зеленые глаза полыхнули знакомым огнем, - Что еще натворил этот бездельник?! Он соблазнил вас?!!!

-Кто? - не поняла Тиль, невольно отступая назад перед таким приступом ярости, - Ричард? Какая глупость!

Вспомнив, с кем разговаривает, она слегка смутилась:

-Простите, Ваше Сиятельство, сама мысль о том, что Ричард может сделать что-то бесчестное по отношению к женщине, кажется мне абсурдной.

Огонь в глазах тот час погас. С минуту князь рассматривал незваную гостью, затем черты его лица слегка смягчились.

-Вот как? Рад это слышать, - он указал на кресла, - Присядем?

Предложение было сказано тоном, не предполагающим отказа. Девушке пришлось подчиниться. Пройдя через всю комнату, она села на самый край кресла и напряженно замерла. Хозяин дома занял кресло напротив и с какой-то обреченной усталостью откинулся на спинку, внимательно рассматривая свою гостью.

-Мне кажется знакомым ваше имя, - наконец сказал он. Тиль кивнула:

-Я недавно была нанята на должность экономки в вашем родовом замке.

-Где и познакомились с Ричардом, - он не спрашивал, а утверждал.

-По-моему странно было бы не встретиться с ним там, - слегка съязвила девушка, утомленная пристальным вниманием князя. Тот хмыкнул, показывая, что оценил ее шутку.

-И как он вам показался?

-Простите? - не поняла Тиль, ей показалось, что собеседник вложил в вопрос куда больше, чем казалось на первый взгляд.

-Видите ли, - князь закинул ногу на ногу, лениво наблюдая, как пламя камина отражается в начищенных до блеска лакированных туфлях с пряжками, усыпанными бриллиантами. Девушка внимательно наблюдала за ним: что-то очень знакомое было в его жестах и в том, как он задумчиво смотрел на огонь, - В последнее время мой...гм... управляющий ... граф Ферранский стал слишком скрытен. Он, разумеется, держит меня в курсе всех дел, касающихся моего замка, но умалчивает о причинах. Вот я и подумал...

-Мне кажется, вам следует самому поговорить с ним, - девушка решительно прервала его на полуслове, - Простите, но ваши попытки узнать что-то безуспешны. Я предпочитаю не

обсуждать своих друзей с незнакомыми мне людьми.

-Друзей... - потянул князь, - Лед и пламя! Это еще интереснее, чем я думал.

Это замечание задело её. Тиль вздохнула и гордо вскинула голову:

-Ваше Сиятельство, простите, но у меня мало времени, и я вам буду очень признательна, если вы просветите меня относительно местонахождения графа Ферранского.

-Зачем вам это?

-Мне необходимо поговорить с ним. Это... личное, - последнее она выдавила, слегка покраснев. Князь насмешливо посмотрел на нее.

-Личное? Я понимаю, вы знаете о его истинной сущности? - теперь он чуть подался вперед, внимательно вглядываясь в лицо девушки. Она кивнула:

-Да.

-И вас не пугают ни клыки, ни когти?

-Почему они должны меня пугать?

-Как же? Ими он может разодрать вас в клочья!

-Но он до сих пор этого не сделал! И даже спас меня!

-Спас? - князь нахмурился, - Как это случилось?

Тиль пожала плечами и рассказала ему падение со скалы. Поначалу она была скованна и запинаясь, но, ободренная вниманием и молчаливым одобрением единственного слушателя, она даже пересказала свой монолог в когтях Дракона. Мужчина расхохотался:

-Я представляю выражение его лица, - пояснил он, отсмеявшись, - И что, вы совсем не боялись?

-Нет.

-А как же легенда о том, что Дракону обязательно нужно принести в жертву непрочную деву? - князь явно забавлялся происходящим.

-Вы же знаете, что это - вымысел! - Тиль с укором посмотрела на него.

-Не совсем, - он вновь откинулся на спинку кресла, - Во всем этом есть смысл... Невинность помыслов, чистота души... Наши законы частично основаны на этом... Что еще?

Последний окрик относился к стуку, раздававшемуся в комнате. Дверь тот час распахнулась, и в комнату вошел человек в военной форме:

-Ваше Сиятельство, там арестованный...

-Приведи его сюда! - оборвал его фон Эйсен, - Цепи не надевать.

-Но распоряжение...

-Я сказал - не надевать! Под мою ответственность! - зеленые глаза яростно сверкнули. Стражник тот час щелкнул каблуками и вышел. Князь проводил его мрачным взглядом. Тиль с интересом смотрела на своего собеседника:

-Ваше Сиятельство, позвольте вопрос?

Он слегка приподнял брови, что девушка посчитала за разрешение:

-Я просто думала, все говорили, что Дракон - хозяин замка и когда я узнала что Ричард...

-И решили, что Рик – единственный Дракон на земле? – фыркнул князь, - Типичное заблуждение! На самом деле драконы достаточно многочисленны. Живя среди людей, мы не афишируем свою истинную ипостась, чтобы не сеять панику среди людей. Мы слишком хорошо помним, чем обернулась последняя война и не хотим повторения. На самом деле каждой из пяти частей нашего королевства управляет дракон.

-А король? – Тиль распахнула глаза, - Неужели он тоже?..

Князь улыбнулся:

-Его величество – человек.

-А вы? Вы притворяетесь людьми? – Тиль вновь смутилась, - Простите, наверное, это был бестактный вопрос...

-Ну что вы! Я понимаю, к чему вы спросили. Нет, человек – наша вторая сущность, обличье, если позволите так выразиться. Поэтому нам так легко затеряться среди людей.

-Но как люди не замечают, что вы живете очень долго?

-Вовсе нет. Наша продолжительность жизни лишь слегка больше чем у людей. Лет на сто пятьдесят, не более. Что же касается легенд о моем замке, то страх так велик, что люди просто не могут отличить одного дракона от другого. Поэтому и родилась легенда о свирепом драконе, который правит землями уже много тысяч лет. Я не стал разубеждать их, - он хотел еще что-то добавить, но звук шагов прервал его. Князь явно напрягся и виновато посмотрел на девушку. Двери распахнулись, в комнату в окружении четырех стражников вошел Ричард. Он был бледен, глаза лихорадочно блестели, щеки впали. Одет он был лишь в рубашку, да бриджи, заправленные в высокие сапоги с отворотами, сюртук был накинут на плечи, правая рука висела на перевязи. При виде Тиль его глаза расширились, он подался вперед, но тут же вспомнив об охране, застыл на месте.

-Вот и ваш Ричард... - устало сказал фон Эйсен, - Вы, кажется, хотели ему что-то сказать?

Тиль машинально кивнула, все еще не понимая, что происходит. Рик зло прищурился и посмотрел на хозяина дома:

-Что ты задумал? Зачем она здесь?

-Ничего, - тот развел руками, - Ты не поверишь, но еще четверть часа назад я вообще не знал о её существовании.

-Отпусти её! – потребовал управляющий. Тиль недовольно нахмурилась: он вел себя слишком вызывающе по отношению к своему нанимателю.

-Ты меня не слышишь, - в голосе князя послышались нотки раздражения, - Она сама пришла, желая найти тебя.

-Так отошли её прочь! Не смей её впутывать в наши дела!

Князь вскинул бровь, выражая крайнее негодование:

-Тебе не кажется, что ты сейчас не в том положении, чтобы приказывать?

-Мне плевать на мое положение! – Рик был в ярости.

-А мне нет! – рявкнул в ответ хозяин дома. С минуту они стояли, буравя друг друга взглядами, затем Ричард прикрыл глаза и обреченно склонил голову, его голос звучал глухо:

-Она здесь не причем. Отец, я прошу тебя...

-Отец?! – Тиль вскочила, в изумлении переводя взгляд с князя на его пленника. Только теперь она поняла, кого все это время ей так напоминал князь. Рик по привычке пожал плечами, лицо тот час исказила гримаса боли. Охранники с сочувствием посмотрели на него.

-Да, - подтвердил князь, в его голосе слышалась горечь, - Отец...

Он подошел к окну и, резко раздернув портьеры, посмотрел на улицу. Девушка набралась смелости:

- Ваше Сиятельство, могу ли я поговорить графом Ферранским наедине?

Тот отрицательно покачал головой:

- Это невозможно. До суда он находится под стражей.

-До какого суда? - Тиль смотрела на Рика, отмечая, что он помрачнел еще больше.

-Суд Драконов, - холодно пояснил фон Эйсен.

-Суд Драконов? Что это? - девушка окончательно растерялась.

-Это значит, что он - идиот! - взорвался вдруг князь, с силой ударяя кулаком по подоконнику. Тиль вздрогнула, но князь уже взял себя в руки, - И что он, будучи в ипостаси дракона, испепелил человека, а потом примчался сюда, буквально прыгнув в руки наших врагов!

Он хотел добавить еще что-то, но в комнату вошел мрачный лакей, уже знакомый Тиль:

-Ваше сиятельство, прибыл сын герцога Амстела со своими людьми.

Слуга старательно не смотрел на Ричарда. Князь, напротив, бросил обеспокоенный взгляд на сына:

-Почему так рано?

-Они сказали, распоряжение совета.

-Приведи их, - вмешался вдруг Ричард. Лакей кивнул и очень медленно направился к двери.

-Подожди, - окликнул его князь. Слуга остановился и с надеждой посмотрел на своего господина, - Скажи им, чтобы подождали пять минут.

Слуга удалился. Фон Эйсен мрачно взглянул на стражу:

-Оставьте нас с сыном одних!

Охранники нерешительно переглянулись.

-Ваша светлость! - слегка шепеляво возразил один из них.

-Вон! - взревел князь, указывая стражникам на дверь. Глаза вспыхнули опасным зеленым огнем. Опасаясь спорить, те кивнули и вышли. Девушка собиралась последовать их примеру, но не успела дойти до дверей, когда Ричард окликнул её:

-Тиль, останься! Наш разговор с отцом не займет много времени.

-Рик, ты даже не знаешь, что я хочу тебе сказать! - попытался возразить его отец, тот покачал головой:

-Ты снова хочешь предложить мне бежать? Мы оба знаем, что это бесполезно. Дом окружен.

-Я отвлеку их! Ты обернешься и улетишь!

-И что? Тогда они примутся за тебя. Ты прекрасно знаешь, что это развяжет войну между кланами. Я никогда не пойду на это.

-Но тебя убьют! Амстел жаждет твоей крови.

-Что поделатъ, если ему так подфартило? - Ричард грустно улыбнулся, и мягко отстранив отца, подошел к Тиль, нерешительно стоявшей у закрытых дверей.

-Прошу, не слушай никого. Сегодня же возвращайся в замок, - мягко сказал он, - Его стены защитят тебя.

Рик нежно провел тыльной стороной ладони по её щеке и решительно вышел в коридор.

-Лотар Амстел! - его голос был полон презрения, - Ты явился лично? Полагаю, это должно быть честью для меня?

-Не сомневайся! - голос второго сочился ядом, - Кстати, а почему опасный преступник без цепей? В кандалы его!

Послышался топот ретивых исполнителей. Лицо князя перекошило от боли, он беспомощно посмотрел на девушку. Повинуясь порыву, она подошла к нему и взяла его под руку, он благодарно сжал ее кисть. Звон цепей возвестил о том, что арестованного ведут к выходу. Тиль подскочила к окну. Скovanного цепями Рика подвели к карете, чьи окна были занавешены черными занавесями. Рядом с охранниками с довольным видом шел невысокий франтоватого вида человек. Напомаженные соломенные волосы выбивались из-под лихо заломленной на затылок шляпы, плащ со множеством пелерин скрывал узкие покатые плечи. Подойдя к карете, он грубо схватил своего пленника за правое плечо, подталкивая к экипажу, Рик невольно дернулся, и фронт, рассмеявшись, с большим удовольствием двинул его локтем под ребра. Тиль быстро взглянула на князя. Тот стоял рядом, стиснув зубы.

-Проклятый змееныш! - прошептал он побелевшими губами, - Он ответит за все!

Карета тронулась с места, подковы лошадей застучали по мостовой, вымощенной булыжником. Князь отошел от окна и буквально рухнул в него, закрыв лицо руками. Сгорбленный, он казался сейчас стариком.

-Неужели ничего нельзя сделать? - прошептала Тиль, садясь рядом.

-Нет. Уже ничего. И ведь это - моя вина! Я специально отослал его в замок, чтобы он остыл, - князь поднял голову и посмотрел на девушку, - Между нашими кланами всегда была война! А Дик... несколько лет назад его угораздило влюбиться в одну из Амстелов, я был категорически против, мы тогда здорово повздорили, и я силой отослал его в родовой замок. Так он мне этого и не простил, словно на зло предпочел остаться в замке и жить там... всегда отшучивался, что там он может летать. Столько времени уже прошло... А теперь...

Он обреченно махнул рукой. Тиль прикрыла глаза, стараясь сдержать непрошенные слезы. Мысль о том, что Рик любил другую отозвалась болью в сердце. Она старательно отогнала её, понимая, что сейчас не время.

-Что с ним теперь будет? - тихо прошептала она.

-Его казнят. Моего единственного сына казнят. Амстелы всегда завидовали нам. Этот шанс они не упустят. Будь проклят этот Максимилиан Беккер!

Тиль вздрогнула и, нахмурившись, посмотрела на убитого горем старика.

-Максимилиан Беккер? - переспросила она, - Это все из-за его смерти?

-Да, - предательская слеза выскользнула из-под пальцев и покатилась по тыльной стороне ладони, оставляя мокрый след на коже. - Дикон испепелил его огненным дыханием, после чего вернулся ко мне с повинной, как к главе нашего клана. Я умолял его бежать, но он отказался, а уже утром Амстел в главе отряда драконьей стражи уже стоял у дверей моего дома. Я надеялся, что ранение Дика послужит ему оправданием, но совет был неумолим. Закон есть закон...

Тиль в волнении вскочила:

-Но это невозможно! Они ведь напали первые!

Князь недоверчиво посмотрел на нее:

-Откуда вам это известно?

-Я была там, - девушка смело выдержала пытливый взгляд князя. - Мы возвращались из города, когда эта тройца остановила фаэтон Ричарда. Они всегда попадали в приключения... Тогда они...были пьяны и... у них были пистолеты... Они угрожали нам... мне... Рик лишь защищал меня, у него просто не было выбора.

Она вздрогнула, вновь ощущая холодное дуло пистолета у своего виска.

-Но почему он не рассказал об этом? - прошептала девушка.

-Полагаю, он боялся, что Амстел доберется до вас, чтобы уничтожить. Албус прекрасный страж, но он бессилен перед высшими драконами, - он помолчал, а затем с мольбой посмотрел Тиль, его голос дрожал, - Мадмуазель, я понимаю, сколь скандально моя просьба, но... если бы вы согласились завтра повторить рассказанное вами в суде... Полагаю, у Дика появился бы шанс... казнь могли бы заменить ссылкой.

-Конечно, - она удивленно кивнула, поражаясь скорее, почему князю понадобилось задавать этот вопрос.

-Ваша репутация... - пояснил он, - Она пострадает...Вы ведь были одна с молодым мужчиной...

-Да кому нужна эта репутация! - взорвалась Тиль, она вскочила и закружила по комнате, - Была у меня эта репутация, и что? Меня просто продали, понимаете, продали, как вещь! И если бы не Рик...

Она остановилась у окна, обхватив плечи руками, чтобы успокоится. Её била дрожь, на глазах появились слезы. Она тот час же смахнула их и упрямо, как в детстве, добавила:

-Я всегда говорила, что мне безразличны слухи. На самом деле - нет, это унизительно, но Рик... Рик не должен понести наказание за вину других.

Князь кивнул, тяжело поднялся и, подойдя к журнальному столику, плеснул из графина в бокалы янтарную жидкость. Один бокал он протянул девушке:

-Держите!

-Что это, - она поднесла бокал к лицу, вдыхая знакомый тонкий, слегка резковатый аромат солнца, дуба и сладкого винограда, - Коньяк?

Он кивнул:

-Думаю, нам обоим это не повредит.

Тиль слегка пригубила напиток и отставила бокал, вспомнив, что с утра ничего не ела. Бросив быстрый взгляд на часы, стоявшие на каминной полке, она спохватилась:

-Мне, пожалуй, пора.

-Где вы остановились?

-Я планировала сразу после того, как... поговорю с Ричардом найти гостиницу.

Князь недовольно покачал головой и вновь позвонил в колокольчик. Лакей тот час же возник в дверях.

-Приготовьте для мадмуазель фон Дерек голубую спальню, - тоном, не терпящим возражений, приказал хозяин дома, - И накройте ужин в малой столовой.

-Я не голодна, - возразила Тиль, дождавшись, когда слуга выйдет, - И мне бы не хотелось стеснять вас...

Князь понимающе кивнул:

-Я прошу вас остаться здесь хотя бы ради моего сына. Завтра нам предстоит сражение, ставкой в котором будет его жизнь...

Вечер все тянулся и тянулся. Мрачное настроение хозяина передалось и слугам. За

ужином Тиль едва различала вкус блюд, накладываемых в тарелку слугами. Её мысли постоянно возвращались к Ричарду, сидящему в камере. Она знала об ужасных условиях, в которых зачастую содержат узников, и почему-то сильно сомневалась, что даже наследнику князя фон Эйсена будут предоставлены какие-либо преференции. Поведение Лотара Амстела говорило скорее об обратном. Князь наверняка тоже думал о чем-то подобном, в задумчивости ковыряя вилкой в тарелке. Несмотря на самообладание, с которым он держался, его руки дрожали.

-Что вы знаете о драконах? – он вдруг прервал молчание. Девушка тщательно сложила приборы на тарелку и пожала плечами:

-Практически ничего.

Он кивнул и начал говорить:

-Наш народ делится на кланы. Серые, красные, черные, синие и зеленые. Пять стихий: земля, вода, воздух, огонь, металл, пять кланов. Все важные решения всегда принимаются советом пятерых высших драконов, предводителей кланов. Когда-то давно мы воевали с людьми, они почти истребили нас, поскольку в отличие от вас мы не слишком плодовиты, и наши дети растут гораздо медленнее, их легче убить, пока они маленькие и не могут обратиться в драконов. Потом нашелся какой-то умник среди людей и такой же среди драконов. В результате они заключили мир. Мы смешались с людьми, и в человеческой ипостаси нас невозможно отличить от вас. Но мы – драконы, и мы гораздо сильнее, именно поэтому нам под страхом смертной казни не разрешается сражаться с людьми, только если они не вызовут нас на бой ритуальной фразой... Беккер вряд ли произнес её, и Амстелы будут упираться именно на это.

Он замолчал.

-Почему Амстелы так ненавидят вас? – спросила Тиль.

-Это давняя вражда. Началась когда-то из-за спорных земель. Сейчас она подкреплена завистью, дети Фернанда Амстела не смогли летать.

-Как это? – удивилась девушка, - Драконы же летают.

Князь улыбнулся:

-Стать драконом и взлететь можно, если твои помыслы чисты, а сердце свободно от зависти и злобы. Только тогда у ребенка, который войдет в период обращения, появятся крылья за спиной. У Фернана трое сыновей. И все трое могут обернуться лишь в змей.

-А женщины?

-С ними сложнее. Любовь может подарить им крылья... Впрочем, когда с женщинами было все просто? – фон Эйсен взглянул на часы, висевшие в нише напротив окон, - Уже поздно. Пора спать. Суд состоится ровно в полдень. Мы выедем в девять.

Он позвонил в колокольчик и приказал слуге проводить Тиль в спальню, где её уже поджидала служанка. Девушка готовилась к ахам и охам, но служанка молча помогла ей переодеться и так же молча удалилась.

Глава 10

Затушив свечи, Тиль легла в кровать, но сон все не шел. Она долго рассматривала стены своей комнаты, обитые голубым шелком с узором из цветов, белые резные панели, украшенные позолотой, камин из белого мрамора, тщательно протопленный к её приходу, а мысли все возвращались к Ричарду, который находится в тюремной камере, в кандалах и раненый. Она не могла забыть его взгляд, когда он шагнул в коридор. Ей казалось, что щека все еще хранит тепло его руки. В этот момент Тиль особенно ненавидела свой затхлый городишко, и толпу, вырастившую трех бездельников, которые только и знали, что нарываться на неприятности. Вдобавок, она чувствовала вину за то, что невольно оказалась причиной всего. Не склонная обычно к самобичеванию, девушка прекрасно понимала, что согласись она выйти замуж за Ганса, всего этого могло и не быть. В перерывах между размышлениями, она забывалась коротким тяжелым тревожным сном, который быстро заканчивался. Едва забрезжил рассвет, Тиль поспешно вскочила, умылась холодной водой и причесалась. Выложив из дорожного сундука все платья, она очень придирчиво осмотрела их. Сначала она выбрала зеленое, но к нему у Тиль была лишь весьма вычурная шляпка с тремя завитыми страусиными перьями, которые фривольно ниспадали на плечи, что могло быть расценено как легкомыслие. Голубое муслиновое, скорее, подходило для дружеского вечера с танцами, зеленое в темную клетку было слишком простым. Наконец её взгляд упал на платье, предназначенное для верховой езды. Сшитое из темно-серого блестящего шелка, оно состояло из широкой юбки и жакета, под который одевалась белая с кружевным жабо рубашка. Наряд завершали темно-синие высокие, до локтя перчатки из лайковой кожи и цилиндр с вуалью, который она по здравому размышлению, заменила достаточно скромной шляпкой из синего же бархата. Волосы она заколола на затылке. Даже не посмотрев на себя в зеркало, она спустилась вниз. Очередной лакей, встреченный по пути, проинформировал, что милорд завтракает в малой столовой. Тиль легко нашла туда дорогу. Князь сидел на том же месте, что и вчера. Девушка вообще заподозрила, что он не выходил из комнаты, хотя сегодня на фон Эйсене был слегка старомодный костюм из серого бархата, расшитый серебром. Как правило, такие костюмы надевали придворные на церемонию представления ко двору своих отпрысков. Серебряная тяжелая цепь на груди с изображением головы дракона с глазами-изумрудами завершали наряд.

-Я смотрю, вы тоже решили встать пораньше? - при виде девушки князь грустно улыбнулся, - Напрасная жертва.

-Мне не спалось, - призналась Тиль.

-Мне тоже - кивнул он, - Я всю ночь думал... Это безумие. Я не должен был просить вас идти со мной.

-Я сама так решила, - возразила ему Тиль.

-Если бы не моя настойчивость... - он, тяжело вздохнув, помолчал, затем продолжил, не смотря на нее, - Я не могу просить вас губить свою жизнь из-за призрачной надежды на спасение моего сына. Поймите, чтобы не решил суд, вы все равно будете опозорены в глазах высшего света.

-Но если я не пойду с вами и не скажу то, что должна, я буду опозорена в своих собственных глазах, - девушка подошла к окну, и невидящим взглядом посмотрела сквозь стекло. По улице проехала карета. Чья-то служанка, возвращаясь с рынка с корзиной зелени, остановилась, заигрывая с лакеем из дома напротив. Мальчишка в огромном картузе пробежал мимо, торопясь исполнить поручение хозяина. Две дамы, медленно фланировали по улице, обмениваясь приветствиями со знакомыми. Тиль вздохнула.

-Садитесь, поешьте, - голос князя вывел ее из задумчивости. Она повернулась и покачала головой:

-Я не голодна.

Князь не стал настаивать. Время вновь потянулось. Медленно, будто сомневаясь, минутная стрелка на часах отсчитывала время. Каждое ее движение гулким эхом

отзывалось в тишине комнаты. «Тик-так, тик-так,» - часы были неумолимы. Наконец, слуга объявил, что карета подана. Князь кивнул и подал Тиль руку. Они прошли холл и молча сели в дорогой экипаж с гербом на дверце и бархатными подушками внутри. Два ливрейных лакея прыгнули на запятки, и карета плавно покатила по дороге. Особняки с коваными решетками вокруг сменились красными кирпичными домами для рабочих, улицы становились все грязнее, яркие краски платьев и камзолов прохожих уступили место грубому сукну простой одежды, а они все ехали и ехали. Наконец, выехав из города, они проехали по абсолютно прямой ровной дороге к темной громаде старинного замка.

-Гнездо Драконов, наша цитадель с давних времен, - пояснил князь, отвечая на невысказанный ей вопрос. Карета въехала в тень, отбрасываемую высокими башнями, построенными из черного гладкого камня, проехала под сводами древних ворот, чьи щели между камнями были покрыты мхом и лишайником, копыта лошадей дробно застучали по каменному мосту над оврагом, который в древние времена в случае опасности заполняли водой. Каменная часть моста сменилась подъемной, деревянной, затем опять каменной. Экипаж проследовал по длинному темному туннелю, проложенному во второй крепостной стене, въехал в небольшой каменный двор и остановился. Князь вздохнул и на секунду прикрыл глаза, готовясь к неизбежному. Затем он выпрямился, его лицо приобрело надменное выражение, глаза зло засветились, черты лица слегка исказились, вторая сущность проступила сквозь них. Тиль вдруг увидела перед собой главу клана, перед которым склонялись драконы, бесспорно признавая его превосходство.

-Пойдем! - голос князя зазвучал одновременно тверже и громче, с раскатистыми нотками, словно вырываясь из глотки. Он первым буквально выпрыгнул из кареты, игнорируя помощь слуги, и протянул руку, помогая Тиль выйти. Девушка огляделась. Темные полированные стены замка блестели в лучах полуденного солнца так, что глаза болели от этого блеска. Блеск отражался в отполированных кирасах охранников, стоящих у тяжелых, дверей обитых медью. Тиль с интересом рассматривала одежды стражей: гофрированные воротники, широкие желто-красно-синие рукава, схваченные у запястий металлическими поручами, такие же панталоны, на ногах - полосатые чулки плотной вязки и темно-синие туфли. Руки в ослепительно белых перчатках сжимали алебарды. При виде спутника Тиль они почтительно взяли на караул. Слуги, вынырнувшие из темноты ниш, почтительно придержали распахнутые двери:

-Мессир.

Фон Эйсен поблагодарил их кивком головы и шагнул внутрь, увлекая за собой девушку. Тиль с опаской оглядывалась вокруг. Огромный коридор освещался лишь факелами. Множество людей вокруг заставило её чувствовать себя крайне неудобно. Она шла, гадая кто же из них дракон, а кто нет. Князь зашагал по коридору, машинально кивая в ответ на нерешительные приветствия, раздававшиеся из толпы. Кто-то из присутствующих демонстративно отвернулся, кто-то, наоборот, долго провожал их сочувствующим взглядом. Тиль слышала, как за их спинами тот час, будто морские волны, возникли перешептывания. Девушка понимала, как князю очень тяжело сохранять спокойствие. Каждый шаг давался ему с большим трудом, на лбу появилась испарина, но он все шел и шел, увлекая её за собой. Он остановился только у дверей, точной копии тех, через которые они вошли в коридор. Стражники, стоящие по обе стороны от них, вытянулись в струнку.

Фон Эйсен едва слышно вздохнул и шагнул внутрь. Тиль последовала за ним. В первые мгновения ей показалось, что огромный зал залит кровью. Девушка невольно отпрянула, но тут же поняла, что это всего лишь лучи солнца, проникающие сквозь красные стекла древних витражей. Молчание, воцарившееся под высокими сводами, как только они вошли, сменилось возбужденным перешептыванием. Небольшая группа людей, одетых в черные одежды, с гнусными ухмылками пристально рассматривала их. Гордо вскинув голову, фон Эйсен зашагал по проходу между рядами деревянных скамеек к небольшому возвышению, отгороженному от остального зала резными перилами коньячного цвета.

-Князь фон Эйсен, какая эээ... неожиданность! - человек, шагнувший из-за выступа в стене, показался Тиль смутно знакомым. Присмотревшись, она уловила сходство с вчерашним франтом, арестовывавшим Ричарда. Она догадалась, что это был герцог Амстел. Она украдкой рассматривала его. Невысокий, подтянутый, он двигался с

ленивой грацией, присущей тем, кто много фехтует. Прямой нос, тонкие губы, высокие скулы – это было лицо настоящего аристократа. Седина на висках придавала ему благородство, если бы не черные глаза, полуприкрытые тяжелыми веками, отчего казалось, что герцог смотрит на всех с ленивым презрением. В любом случае, девушка предпочла бы избегать его. Она инстинктивно шагнула за спину своего спутника. Герцог между тем подошел поближе:

-По правде сказать, я гм.., не ожидал увидеть вас здесь сегодня!

-Я все еще член совета, - мрачно бросил фон Эйсен.

-Конечно, - мягко согласился его собеседник, - Наверное мне придется сказать... Лотар вчера лично допрашивал Ричарда...

Князь вздрогнул:

-Зачем? Он не отрицал свою вину.

-Но и не признал её целиком. Лотар сказал, что гм... давно не получал такого удовольствия! – заметив, что фон Эйсен побледнел, он лениво добавил, - Стоит ли говорить, что лично я не одобряю его эээ... методов.

-Какая удобная позиция, - процедил его собеседник.

Амстел позволил себе улыбнуться, затем его взгляд переместился на Тиль. Темные глаза скользнули по ней. Девушка буквально ощутила, как он мысленно снимает ее платье:

-Это ваша новая гм... спутница? Прелестное дитя!

Эти слова и поведение герцога возмутило девушку, а упоминание о Рике придало ей сил. Не дожидаясь ответа фон Эйсена, она смело шагнула вперед:

-Герцог, вы дурно воспитаны! Немедленно верните меня в мое платье и пропустите нас. Мы торопимся.

Её слова прозвучали в полной тишине и были слышны даже тем, кто еще стоял в коридоре. Герцог изумленно моргнул, а затем рассмеялся и отступил назад, грациозно кланяясь. Князь ошеломленно посмотрел на нее, она изящно взяла его под руку и увлекла за собой:

-Пойдемте, князь, у нас слишком мало времени, чтобы тратить его так бесцельно.

По залу пронеслись смешки. Они отошли от герцога, сжимавшего кулаки в бессильной злобе. Фон Эйсен слегка повернул голову к Тиль, с уважением смотря на нее:

-Кажется, я начинаю понимать своего сына, - тихо сказал он. Девушка недоуменно нахмурила брови.

-Мессир! – молодой человек, одетый в серый сюртук и бежевые бриджи буквально подлетел к ним, когда они были у возвышения. Следуя этикету, он быстро склонился над рукой главы клана, и тот час выпрямился, - Я хотел сказать, что не верю...

-Конрад, - князь признательно кивнул ему и повернулся к Тиль, - Мадмуазель фон Дерек, позвольте представить вам Конрада Ингваза, лучшего друга Ричарда.

На последних словах его голос дрогнул, Конрад с сочувствием сжал его предплечье:

-Я не верю, что они его осудят. Слишком уж туманны обстоятельства, еще и это ранение!

-Конрад, не стоит обольщаться, Амстел никогда не упустит такой шанс поквитаться с нами, - фон Эйсер тяжело вздохнул, - Могу я тебя попросить присмотреть за моей подопечной? Мне придется занять свое место в совете.

-Ваша просьба – честь для меня, мессир! – Ингваз коротко поклонился, по-военному щелкнув каблуками, и протянул руку девушке. Она машинально улыбнулась и оперлась на неё. Князь поднялся на помост и сел на один из высоких резных стульев, стоящих за дубовым столом. Двое мужчин, сидевших рядом, коротко поприветствовали его. Амстел

все еще находился в зале, пятого члена совета нигде не было видно.

-Мадмуазель, нам лучше занять места вот здесь, - Конрад мягко увлек Тиль к одной из лавок, - Ричарда, скорее всего, оставят стоять как раз здесь.

-Мне бы не хотелось, чтобы он меня видел, - возразила девушка, игнорируя удивленный взгляд своего сопровождающего, - Могли бы мы занять места вот там?

Она указала в противоположный конец зала. Конрад покачал головой:

-Хотя закона нет, но здесь мы предпочитаем сидеть в окружении людей своего клана. Там, куда вы показываете, будут сидеть Амстелы. Не думаю, что вам будет приятно находиться среди них.

-Вы правы, - кивнула Тиль, - Простите, я не знала этого.

-Вы здесь впервые?

Она лишь кивнула, занимая место, указанное сопровождающим, только во втором ряду. Скамьи первого ряда уже были заняты, и девушка надеялась, что Ричард её не заметит. Где-то за окном часы пробили полдень. Тиль показалось, или алые пятна на полу вспыхнули ярче. Совет занял свои места.

-Совет пятерых приветствует своих детей! - Амстел поднялся со своего места.

-Ритуальная фраза, - шепнул девушке Конрад, та кивнула головой, чувствуя, как сердце от волнения начинает биться все сильнее. Князь не сказал ей, когда она должна будет выйти на этот помост и теперь она нервничала, не желая пропустить момент. Тем временем Амстел официальным тоном объявил причину заседания и потребовал ввести обвиняемого. Одна из боковых дверей открылась и четыре человека в черных одеждах (цвета клана Амстелов, догадалась Тиль, заметив, что присутствующие сели точно по цветам, преобладавшим в их костюмах и платьях) буквально втолкнули на помост Ричарда, закованного в цепи. Девушка тихо ахнула, пораженная его видом. Его губы были разбиты, один глаз заплыл, на скуле виднелся синяк, белоснежная вчера рубашка была заляпана кровью и грязью, будто кто-то вытирал об нее сапоги. Хотя скорее, его просто били ногами, Тиль слышала, что так поступают с некоторыми заключенными. По залу пронесся возмущенный гул, перемежающийся с насмешливыми выкриками в адрес графа.

-Вот змееныш, - Конрад выругался сквозь зубы, - Специально устроил, зная, что князь будет здесь.

Девушка машинально посмотрела на фон Эйсена, белый, как мел, он буквально впился взглядом в сына. Рик, напротив, предпочитал не смотреть ни отца, ни на зрителей, сосредоточившись на том, чтобы идти ровно. Амстел, сидевший с другого края стола, с деланным безразличием смотрел на обвиняемого. Дойдя до середины помоста, Ричард остановился и церемонно поклонился совету:

-Мессире!

Выпрямляясь, он закусил губу до крови. Было видно, что любое движение доставляет ему боль. Тиль сжала руку в кулак, до боли впиваясь ногтями в ладонь.

-Право, Амстел, ваш сын явно перестарался! - пробурчал один из пятерых, сидящих за столом, - К чему было так усердствовать?

-Всеу свое время, - хмыкнул герцог, и добавил уже громче, - Мессире, мы приступаем!

Слово перешло к человеку в зеленых одеждах, он встал и монотонно начал говорить:

-Ричард Райнхарт, граф Ферранский, вы обвиняетесь в нарушении законов нашего рода, а именно: в истинном облике драконы убили человека, испепелив его своим огненным дыханием! Вы признаете себя виновным?

-Я признаю, что убил человека, - спокойно ответил Ричард.

-То есть вы – виновны? – удивленно спросил человек в алом костюме, сидящий рядом с князем.

-Это князь Олдрис Танкред, глава клана огненных драконов, - тихо пояснил Конрад, склонившись к самому уху Тиль, - Они всегда поддерживали нас.

-Я лишь признал, что действительно убил человека, - поправил его Ричард, - Но, уверяю вас, ни тогда, ни сейчас я не чувствую за собой никакой вины.

-Неужели? – голос Амстела был просто пронизан ядом, - Вы хотите сказать, что, эээ... признаваясь в убийстве человека, вы считаете, что гм.. невиновны?

Граф Ферранский повернулся и снисходительно посмотрел на герцога:

-Герцог Амстел, вашему сыну вчера так и не удалось выбить из меня признание вины, хотя он очень старался, неужели вы думаете, что сейчас, просо для того, чтобы угодить вам я изменю свое мнение?

Сидевшие в зале одобрительно зашумели.

-Пожалейте хотя бы своего отца! – буркнул сосед Амстела. Подсудимый лишь покачал головой:

-Вы считаете, что моей отец будет рад, если я уступлю нашим врагам?

-Граф, сейчас не время сводить счеты между кланами, мы все в курсе вашей древней вражды с кланом Амстелов, - напомнил ему сидящий посередине мужчина.

-Йохан Лаббрет, глава клана земляных драконов и председатель этого года, - пояснил Тиль ее сосед.

-А в зеленом? – прошептала она, наклонившись к нему. Конрад бросил на указанного ей мужчину неприязненный взгляд:

-Зеодор Иво, всегда подпевает Амстелу.

Девушка кивнула и вновь переключилась на происходящее перед столом совета.

-Знаете, в свете определенных событий, ваше заявление звучит весьма забавно, - Ричард демонстративно развел руками, - Полагаете, все это не имеет ни малейшего отношения к давней вражде?

-Полагаю, что если вы не признаете свою вину, вы умрете. Это точно не доставит вам радости, - возразил Зеодор Иво.

-Это произойдет в любом случае, - Рик с сожалением посмотрел на князя фон Эйсена, - Ни герцог Амстел, ни вы не упустите такую возможность.

По залу вновь пронесся возмущенный гул.

-Прекратить паясничать! – Иво стукнул кулаком по столу, затем поморщился и потер кисть. Рик насмешливо смотрел на него:

-По-моему глупо отводя мне одну из главных ролей в сегодняшнем фарсе ожидать, что меня устроит роль молчаливого злодея.

С галерки раздались смешки и аплодисменты. Конрад усмехнулся и покачал головой:

-Им надо было привести его сюда с кляпом во рту, и то он бы что-нибудь выкинул.

-Но разумно ли злить тех, от кого зависит твоя судьба? – спросила Тиль.

-Какая судьба? Они уже давно все решили! Это представление лишь для того, чтобы соблюсти формальности, - голос Конрада был пропитан горечью, - Ни один из них не пожелал действительно разобраться в этом деле! Они приняли версию Амстела как единственно верную, и теперь, признай Ричард вину, он точно умрет!

-Все, хватит! – Йохан Лаббрет поднялся, - Таланты обвиняемого и история кланов всем известны. Мы собрались здесь не для этого. Амстел, вы говорили, что у вас есть свидетель?

Герцог кивнул и махнул рукой. Повинуясь приказу господина, люди Амстела расступились, и к возвышению подошел Отто Штайн. Тиль ахнула. Стражник посторонился, давая ему взойти на помост.

-Вы знаете его? – встревожился Конрад. Девушка кивнула, и прижала палец к губам, стараясь не пропустить ни слова. Оказавшись под множеством пристальных взглядов. Парень огляделся и нервно облизал губы.

-Назовите свое имя! – потребовал мужчина в желтом.

-Отто... - прошептал парень.

-Громче! – потребовал герцог Амстел.

-Отто Штайн! – нервно выкрикнул тот.

-Кто вы?

-Я? Я простой человек, который живет в маленьком городке, у замка дра... у замка фон Эйсен, - он выжидающе посмотрел на совет.

-Мессире, позвольте продолжать? – любезно осведомился Амстел. Йохан Лаббрет кивнул, и герцог продолжил:

-Расскажите нам, что случилось три дня назад на дороге, ведущей к замку фон Эйсен.

-На нас напал дракон, - парень явно начал успокаиваться, его речь зазвучала спокойно и плавно, словно хорошо заученная, на Ричарда он не смотрел, - Мы вместе с Гансом и Маскимилианом ходили в лес...

-Интересно, - перебил его Ричард, - И за чем же это вы ходили? За подснежниками?

-Это так важно? – герцог зло посмотрел на обвиняемого, тот насмешливо кивнул:

-Конечно, интересно, что можно было делать в лесу в начале зимы, с учетом того, что все дороги превращаются в грязь

-Мы ходили за... - встретившись взглядом с Ричардом, Отто вздрогнул, но тот час же, перехватив взгляд Амстела, успокоился и продолжил, - За хворостом.

-Вашим семьям так тяжело живется, что приходится собирать хворост? – голос Рика был полон участия.

-Помолчите! – одернул его Иво и тут же ободряюще обратился к нервно оглядывающемуся парню, -И что же случилось с вами в лесу?

-Когда мы, набрав хвороста, спускались с горы, на нас напал дракон. Он был ужасен! – от страха парень закрыл глаза, его голос зазвучал глуше, - Он бросился на нас, изрыгая огонь. Мне удалось спастись, но Максимилиан погиб на месте, а Ганс сорвался со скалы...

-То есть, этот гм... ужасный дракон повинен в смерти двоих людей? – деланно изумился Амстел. Тиль бросила взгляд на князя, готовая вмешаться, но он сидел, опустив голову, словно признавая свое поражение.

-Но он же лжет, - растерянно прошептала девушка, и, понимая, что иначе её не услышит, вскочила со своего места.

-Тиль, он говорит правду, - Конрад озадачено посмотрел на нее, но девушка уже не слушала его, вскакивая со своего места:

-Он же лжет! Отто Штайн, ты всегда был лжецом! Сколько тебе заплатили, чтобы ты рассказал эту историю?!

Парень дернулся, будто от удара, Конрад ахнул. Дальше все начало происходить сразу. В зале поднялся неимоверный шум. Те, кто сидел дальше, повскакивали со своих мест, стараясь ничего не пропустить. Краем глаза Тиль, заметила, что князь поднял голову, смертельно побледневший Ричард замер, с отчаянием смотря на девушку, затем он перевел взгляд в зал. Перехватив хищный взгляд, Лотара Амстела Рик вздрогнул.

-Кон, немедленно уводи её отсюда! – закричал он. Его друг кивнул, и намеревался подчиниться приказу, но Тиль, сердито выдернув руку, смело зашагала к помосту. Её переполняла холодная ярость. Герцог Амстел внимательно смотрел, как она идет по проходу.

-Мадмуазель, извольте занять свое место! Вы мешаете правосудию! – холодно потребовал он.

-Правосудию? – Девушка внимательно посмотрела на него, - Если вы так ратуете за правосудие, то я предлагаю вам предать суду присутствующего здесь Отто Штайна, который вместе со своими приятелями напал на нас с графом Ферранским на горной дороге, по пути к замку фон Эйсеров! Он и двое его товарищей угрожали нам оружием и стреляли в нас! Лишь когда Максимилиан Беккер приставил пистолет к моему виску, Ричард решил нарушить *ваш* идиотский закон!

И поняв, что все внимание приковано к ней, Тиль среди абсолютной тишины продолжила:

-Мессире, - обратилась она к совету, - Отто Штайн всю жизнь славился как неисправимый лгун. Вместе со своими друзьями они не раз попадали в передраги, и лишь заступничество господина Штайна-старшего, являющегося начальником местного гарнизона спасало их от засуженного наказания! И теперь он пытается оклеветать графа, полагаю, не бескорыстно!

Она с вызовом посмотрела на герцога Амстела. Тот прищурил глаза, словно изучая её заново.

-Кто вы? – спросил Олдрис Танкред, удивленно глядя на девушку. Она гордо вздернула голову:

-Меня зовут Матильда фон Дерек, хотя вам вряд ли знакомо мое имя, Ваша Светлость.

-Кажется, она – единственная дочь эээ... обедневших родителей, барона и баронессы фон Дерек, - герцог неприятно улыбнулся, - Неприметная гм...девица, работала у Эйсенов экономкой в замке. Полагаю, юный граф все-таки её эээ... заметил...

-Я действительно устроилась работать, чтобы избежать ненавистного мне замужества с упомянутым здесь Гансом, и кстати, вам это может быть неизвестно, но Ганс являлся к замку Эйсен, чтобы вызвать дракона на бой! – Тиль подошла к ступеням, ведущим на помост, и выжидающе посмотрела на охранника, разинувшего рот, он машинально посторонился, и девушка поднялась по ступеням. Удивительно, но теперь она не чувствовала страха лишь негодование, - Только я не пойму, как подробности моей жизни могут повлиять на то, что происходит сегодня?

-Вы полагаете, что вы – незаинтересованное лицо? – вежливо осведомился граф Иво.

-Здесь нет незаинтересованных лиц, граф Иво, - возразила она, - Или вы осмелитесь утверждать, что члены совета не преследуют сегодня своих интересов?

-Откуда вам знать, что мы хотим! Вы – человек и не знаете наших законов, - запротестовал он.

-Грош цена вашим законам, если они запрещают защищать женщин! - накинулась на него девушка. Мужчина невольно выставил руки вперед, словно защищаясь.

-Успокойтесь, мадмуазель! – одернул ее председатель.

-Ваша светлость, а что бы вы сказали, если бы с графом была *ваша* дочь? – воскликнула Тиль, - Если бы ей угрожали? Вы бы так же спокойно сидели на своем месте?

Зрители одобрительно зашумели. Амстел с интересом следил за девушкой.

-Что вы её слушаете! Эй, девушка, сколько вам заплатил князь фон Эйсен, чтобы вы вступились за его сына? – зло выкрикнул Лотар, поднимаясь из рядов.

-Лотар! – его отец зло посмотрел на него, - Сядь!

Лотар вспыхнул, но подчинился. Тиль внимательно посмотрела на членов совета:

-Мне нужно ответить на этот вопрос?

-Будьте так добры, - кивнул Йохан. Она отметила, что в его синих глазах скука уступила место интересу. События этого заседания развивались совершенно не так, как он ожидал. Тиль вежливо улыбнулась и пожала плечами:

-Нисколько! Могу я задать точно такой же вопрос господину Штайну-младшему?

Все молчали, и она, правильно расценив это как разрешение, в упор посмотрела на парня:

-Ну же, Отто, сколько тебе заплатили Амстелы, чтобы ты пришел сегодня сюда?

-Мне они не платили! – от испуга парень кричал, закрыв глаза, - отец сказал, что это мой долг – рассказать, как погиб Макс!

Тиль улыбнулась:

-Как интересно, а сколько заплатили твоему отцу?

-Я... я не знаю...

-Да что мы её слушаем! – опомнился Иво, с молчаливого одобрения Амстела все еще пытаюсь повлиять на ситуацию, - Она – простой человек, женщина, экономка в замке Эйсенов! Наверняка не хочет потерять свою работу!

-Я пришла сюда совершенно добровольно!- выкрикнула она, но тот её уже не слушал:

- Стража, уведите её!

Охранники переглянулись. Один из них сделал нерешительный шаг в сторону девушки и протянул руку, намереваясь вывести её из зала.

-Не смей её трогать! – взревел Ричард, его глаза полыхнули зеленым. Он буквально разметал свою стражу и бросился вперед, закрывая Тиль. Его черты лица начали расплываться, сквозь них появилась голова Дракона. Стражники среагировали мгновенно, грубо хватая за цепи. Рик сопротивлялся, пытаюсь вырваться. От резких движений рана открылась, и без того грязная рубашка начала пропитываться кровью.

-Рик!!! – Тиль кинулась к нему, стражники грубо оттолкнули её. Зал огласил рык дракона, - Отпустите его!

С ужасом она смотрела, как скованного Ричарда буквально бросили на землю, стражник замахнулся плетью.

-Не смейте! - не выдержав, Конрад перескочил через ограду, расшвыривая тех, кто осмелился стать у него на пути. Несколько мужчин в серых и красных одеждах последовали его примеру. Они оттеснили стражников, заставляя их покинуть помост. Ричарда медленно оперся на одно колено, и упрямо закусил губу, пытаюсь встать, но уже полностью в человеческой ипостаси. Девушка подбежала к нему. Склонившись, она попыталась руками зажать рану. Пальцы тот час окрасились красным. Кровь струилась по рукам, пропитывая манжеты её белоснежной блузы, капала на серый шелк, застывая темными пятнами. Девушка с отчаянием смотрела, как вместе с кровью вытекает жизнь. Ричард задыхался, его губы посинели, тело сотрясала мелкая дрожь. Рядом возник Конрад. Опустившись на колени, он выхватил из кармана какой-то пузырек, зубами выдирая пробку.

-Рви рукав! – приказал он. Тиль подчинилась, со всей силы дергая рубашку. Ткань

поддалась не сразу, с громким звуком распадаясь на ворсистые полотнища. Конрад перевернул пузырек, выливая содержимое прямо в воспалено-красное месиво, которое пересекали несколько весьма красноречивых рубцов от плети. Не выдержав, Ричард застонал от боли, дрожь стала гораздо сильнее. Кон с силой прижал друга к полу, буквально впечатывая в помост:

-Кровь сейчас остановится. Перевязать сможешь?

-Да, но у меня нет бинтов, - Тиль растерянно оглянулась, Конрад протянул ей свой накрахмаленный белоснежный шейный платок:

-Держи!

Дрожащими руками девушка принялась разрывать шелковую ткань на более тонкие полосы. Кто-то из стоявших рядом мужчин протянул ей кинжал. Дело пошло быстрее.

-Приподними его, - сказала Тиль Конраду, тот приобнял друга за плечи, устраивая так, чтобы девушке было удобнее наложить повязку. Серая кожа и прерывистое дыхание заставили ее нахмуриться.

-Выпивка есть? - в пансионе, вернее в лазарете при монастыре, не одобряли эту меру, считая её крайним случаем, но сейчас её казалось логичнее требовать это, нежели отвар укрепляющих трав. Тиль оказалась права, фляга тот час же скользнула ей в руку.

-Виски, - Конрад вновь повернулся к другу. Девушка смочила один из бинтов и сложила его, закрывая рану. Затем поднесла флягу к посиневшим губам Ричарда, убедилось, что он сделал несколько глотков, и вернулась к перевязке. Шелк был скользким, и импровизированные бинты постоянно соскальзывали. Тиль накладывала их один за другим, молясь, чтобы лекарство подействовало. Конрад уже давно вскочил на ноги, намереваясь вместе с приятелями дать отпор людям Амстела, окружившим помост.

-Хватит! - Олдрис Танкред поднялся со своего места, гвалт тот час стих, - Матильда фон Дерек, я требую, чтобы вы сейчас ответили искренне, лишь на один вопрос: вы пришли сюда и встали на защиту графа Ферранского. Какие у вас к нему чувства?

-Какое вам дело до моих чувств? - покачала головой Тиль.

-Ответьте! - вдруг попросил князь фон Эйсен, - Я прошу вас.

Девушка взглянула на князя. Он смотрел на нее горящими глазами, пытаясь понять, что она сейчас скажет. Не в силах противиться этому взгляду, Тиль опустила голову.

-Мне кажется, что я люблю его, - тихо сказала она.

В наступившей тишине её слова прозвучали очень громко. Все еще стоя на коленях, она с удивлением заметила, как напряжение в зале спадает, охранники убирают оружие, а князь медленно опускается на стул и закрывает лицо руками, чтобы скрыть слезы.

-Граф Ферранский, - торжественно произнес Олдрис Танкред, торжествуя улыбаясь, - Вы свободны.

Глава 1

Сразу же после слов Танкреда, начальник стражи с недовольным видом снял кандалы, и молодого графа обступили друзья, желавшие поздравить, Тиль оказалась в водовороте толпы. От шума голосов голова раскалывалась, лица сливались воедино.

Конрад буквально вытащил её из этой толпы и лично сопроводил в своем экипаже в особняк князя. Конечно, приличия требовали, чтобы она тот час покинула этот дом, но девушка настолько устала, что её сил хватило только на то, чтобы дойти до комнаты. Все та же молчаливая горничная помогла ей раздеться. Тиль казалось, что женщина смотрит на нее с явным неодобрением, но ей было уже все равно. Едва дойдя до кровати, она рухнула и наконец-то заснула.

Уже ближе к полуночи её разбудил шум. Выглянув в окно, она увидела, как из кареты, стоявшей у крыльца, вышли князь с сыном. Ричард был очень бледен, слегка шатался, но шел сам, упрямо мотнув головой в ответ на предложение помочь ему. Он еще не переступил порог, а весь дом тот час ожил. Радостно-изумленные крики, топот ног по коридорам, болезненным гулом отдавались в голове. Первым порывом девушки было спуститься вниз, но она побоялась, что граф Ферранский воспримет это как навязчивость с её стороны. Тиль откинулась на подушки и закрыла глаза, пережидая очередной приступ головной боли. Все слишком запуталось, и она не знала, что ей теперь делать. Услышав шаги около своей двери, она торопливо смахнула слезы, но слуга прошел мимо. Наконец, Тиль заснула.

На следующее утро девушка проснулась уже к полудню. На удивление, она чувствовала себя почти отдохнувшей, если бы не тихая горечь, поселившаяся в груди. Надев свое дорожное платье, она спустилась в столовую, позавтракала, и уже хотела было подняться наверх, когда дверь гостиной открылась, и девушка столкнулась лицом к лицу с князем, за спиной которого маячил Конрад.

-Мадмуазель, - князь безупречно поклонился и бережно взял ее руку двумя руками, - Я счастлив вас видеть.

-Добрый день, Ваша Светлость, - Тиль склонила голову в вежливом приветствии, - Как Ричард?

-Хотя вчера он гордо сам зашел в дом, полагаю, несколько дней ему придется провести в кровати. Надеюсь, вы помните Конрада Ингваза? - князь чуть отступил в комнату, но руку девушки, та и не выпустил, вынуждая её войти. Конрад почтительно поклонился.

-Рада вновь вас видеть, - она кивнула Конраду и выжидающе посмотрела на князя. Тот виновато улыбнулся:

-Я бы хотел поблагодарить вас за ваши слова, произнесенные вчера. весь мой клан признателен вам за спасение Ричарда.

-Но ваша светлость, - возразила девушка, - Я не понимаю, как мои слова могли так повлиять...

Конрад в изумлении посмотрел на главу клана:

-Мессир, она не знала?..

Тот покачал головой:

-Я бы никогда не стал просить мадмуазель фон Дерек об этом.

-Не знала что? - Тиль нахмурила брови.

-«Коль дева будет непорочна, любить виновного не сможет, и чистота ее объятий ему послужит оправданием!» - процитировал Конрад, - Вчера сказав, что вы любите этого болвана, имеющего счастье быть моим лучшим другом, (простите, мессир) вы фактически сняли с него все обвинения!

-То есть вы хотите сказать, что если бы я... и вы молчали! - она осеклась, пытаясь

совладать с собой, гнев разгорался в её груди, она с яростью посмотрела на князя фон Эйсена, - Какая низость! Как вы могли так поступить с собственным сыном!

-Прошу вас, присядьте! – князь кивком головы указал на кресло у камина. Под изумленным взглядом Конрада, девушка зло тряхнула головой, отказываясь подчиняться.

-Это просто чудовищно! – прошептала она. Фон Эйсен слегка наклонил голову, признавая её правоту.

-Выслушайте меня, - попросил он, его голос звучал почти умоляюще, и Тиль поняла, что не может отказать. Тяжело вздохнув, она подошла к креслу и присела на самый край, держа спину абсолютно прямо. Князь усмехнулся, но тут же вновь стал серьёзным:

-Матильда... вы ведь позволите мне называть так?

-Лучше зовите меня Тиль, - холодно обронила она.

-Хорошо, - он не стал спорить, вместо этого он подошел к окну и, небрежно откинув бахрому портьеры, мельком взглянул на улицу, собираясь с мыслями, затем он резко повернулся, - Тиль, поймите меня правильно, я люблю Ричарда, но как я мог просить вас пожертвовать всем ради него! Вы появились в моем доме, ища моего сына и даже не догадываясь о том, кто он! моей первой мыслью было гм... что вас связывают отношения определенного рода, но вы тот час же развеяли мои сомнения, оставив теряться в догадках о цели вашего приезда. Именно поэтому я и приказал привести Ричарда. То, как вы его горячо защищали, давало мне надежду, но мог ли я просить вас рушить всю свою жизнь, ради жизни моего сына? Мне пришлось положиться на судьбу и на то, что я не ошибся в вас.

-Это жестоко! – Тиль почувствовала, как на её глаза наворачиваются слезы, она тот час смахнула их и с вызовом посмотрела на мужчин, - Знать, что всего три слова могут прекратить все и не сказать мне об этом!

-Вы забываете, что слова должны быть сказаны искренне! – вмешался Конрад, - Скажи вы их в угоду князю, или просто чтобы спасти Ричарда, все бы почувствовали это.

Девушка опустила голову, признавая его правоту, и тот час встала:

-Что ж... благодарю, вас, ваша светлость, за гостеприимство, но мне пора...

-Куда вы собрались? – изумлению князя не было предела.

-Наверное, обратно, в замок, если вы не возражаете...

-А если возражаю?

-В таком случае, полагаю, мне придется найти другое место работы, - она спокойно выдержала гневный взгляд фон Эйсена.

-Глупая девчонка! - пробормотал он, и добавил чуть громче, - И вы полагаете, что после того, что вчера было, я выпущу вас из дому, посажу в дорожную карету и помашу рукой? Или вы хотели уехать не прощаясь?

Щеки Тиль предательски покраснели. Конрад усмехнулся и подошел к двери:

-Мессир, полагаю, дальнейшая беседа с мадмуазель фон Дерек может быть и без моего присутствия. Я незамедлительно привезу сюда свою тетю, после чего пошлю от вашего имени объявление в газету! Мадмуазель, до скорой встречи!

Он поклонился, дерзко тряхнув своими русыми кудрями, и исчез за дверью. Князь проводил его хмурым взглядом и повернулся к девушке:

-Мне не хотелось бы быть грубым, но, боюсь, я не смогу вас выпустить из этого дома.

-Почему? – Тиль вдруг почувствовала, как задрожали её руки. неужели легенды не лгали, и сейчас князь просто растерзает её.

-Во-первых, из соображений вашей же безопасности, - хмыкнул он, совершенно верно истолковав её испуганный взгляд, - Нет, дитя мое, драконы не едят невинных девушек.

-Простите, - девушка по-детски прижала ладони к алеющим щекам.

-Ничего страшного, - галантно уверил её собеседник, - достаточно вальяжно располагаясь в соседнем кресле, - Но, боюсь, герцог Амстел жаждет вашей крови, исключительно из чувства мести.

-Полагаете, он станет меня преследовать?

-Вполне возможно. Однако главная причина просить вас задержаться в моем доме заключается отнюдь не в этом, - князь помолчал, глядя на огонь, - Вчера вы произнесли слова, которые спасли моего сына, но практически погубили вас... Нет, прошу, не возражайте! Это действительно так! Вы и сами прекрасно это знаете! Поэтому самое лучшее, что можно сделать в этом случае - сказать, что вы с Ричардом были давно помолвлены.

-Простите, что? - Тиль вдруг показалось, что в комнате недостаточно воздуха.

-Что вы были помолвлены, - терпеливо повторил князь, - Именно поэтому Ричард и жил в замкеб - быть ближе к любимой.

-И вы думаете, что этому кто-нибудь поверит? - девушка вскочила и в волнении зашагала по комнате, - Это же просто нелепо! Не было ни объявления, ни оглашения!

-Возможно, до вчерашнего дня я был против этого, - подсказал он.

-Полагаете, Ричарда это бы остановило? - вскинулась Тиль.

-Я знаю, что нет, но остальным придется поверить в это.

-Это невозможно! - яростно возразила она.

-Почему? Вам претит мысль выйти замуж за моего сына?

-Да я вообще не собиралась выходить замуж! - в отчаянии воскликнула Тиль, - И до вчерашнего дня не задумывалась о своих чувствах! Что ваш сын обретет от брака со мной?

-Полагаю, многое, - он пристально посмотрел на неё, - Мне кажется, дитя мое, вы себя недооцениваете.

-Не надо мне льстить. Я понимаю и ценю вашу признательность, но поймите, то, что вы предлагаете - безумие!

-Хорошо, - князь тоже встал и подошел к Тиль, - Раз вы так щепетильны, я предлагаю вам сделку: мы объявляем о вашей достаточно давней помолвке с Ричардом, и через, скажем, полгода, вы её разрываете. Все это время вы живете здесь, в особняке, ходите на приемы, балы и что там еще?... Конрад привезет сюда свою тетю, так что приличия будут соблюдены.

-Почему полгода? - язвительно поинтересовалась девушка.

-Это срок, который назвал вчера совет. С Ричарда сняты обвинения, но он остается под надзором совета, и ему запрещено менять ипостась вне этого дома без особого разрешения.

Тиль непроизвольно поежилась от его жесткого тона. Князь выжидающе смотрел на неё. Девушка прикусила губу. С одной стороны, её гордость требовала отказаться, но с другой... Она прекрасно понимала, что уйди она сейчас, ей придется искать новое место работы. А предложение князя было так заманчиво, оно обещало покой хоть на какое-то время...

-А как же Ричард? Он знает об этом?

-По правде сказать, еще нет, - князь слегка смутился, - Но что-то мне подсказывает, что

он не будет возражать, тем более Конрад в этот самый момент наверняка подает объявление о вашей помолвке во все газеты.

-Конрад что делает?! – Тиль почувствовала, что у неё начинает кружиться голова. Неровным шагом она подошла к креслу и опустилась в него, сжав руками виски. Затем она подняла голову и посмотрела на фон Эйсена, поразившись одобрению в его глазах.

-Вы не оставляете нам выбора, - тихо сказала она. Князь пожал плечами:

-Выбор есть всегда. Но выбирать не всегда стоит.

-Но тогда за тебя выбирают другие, - тихо возразила девушка. Она хотела попросить повидаться с Ричардом, но поняла, что ей, скорее всего, вежливо откажут. Тяжело вздохнув, она, сославшись на головную боль, поднялась в комнату, чувствуя себя, будто её заточили в тюрьму.

Конрад, как и обещал, привез свою тетю к обеду. Тиль ожидала увидеть степенную даму, а столкнулась буквально нос к носу с очаровательной молодой женщиной, одетой в дымчато-голубой шелк, чьи золотистые кудри венчала немыслимая шляпка.

-Нет, нет, Карл, не стоит беспокоиться, - незнакомка мило улыбнулась лакею, почтительно придерживающему дверь для входящего Конрада, - Я сама найду его светлость!

Ее голубые глаза скользнули по лестнице, увидев Тиль, женщина улыбнулась:

-Баронесса фон Дерек! Я очень рада с вами познакомиться, - она стремительно подошла, и они обменялись рукопожатием, - Мой племянник, да и я сама восхищаемся вами!

-Племянник? – девушка растеряно посмотрела на Конрада, он усмехнулся:

-Мой отец был старшим сыном в семье, а Луиза – самой младшей дочерью, она родилась, когда он уже учился в университете, так что мы с ней ближе по возрасту...

-Фи, Кон! – весело перебила она его, - Где твои манеры, говорить женщине о её возрасте! Верно! Рада тебя видеть в добром здравии!

Последние слова были адресованы князю, который, услышав шум, вышел из своего кабинета.

-Луиза, - он взял ее за руки и каждую поднес к губам. Тиль заметила, что его зеленые глаза радостно заблестели, - Давно не виделись.

-И кто в этом виноват? – она ослепительно улыбнулась и сразу сделалась серьезной, - Как там Ричард?

-У него сломано несколько ребер, еще вчера доктор наконец извлек пулю из раны и сказал, что неделю-другую и мальчишка будет как новенький.

Луиза фыркнула:

-Конечно, если он выдержит эту неделю лежа в постели, в чем я лично сомневаюсь!

-Да уж, такого упряма как он еще поискать, - согласился князь и тут же был одарен лукавым взглядом из-под ресниц:

-Верно, дорогой, ты давно смотрелся в зеркало?

Он улыбнулся:

-Я и забыл, Лу, какой у тебя острый язычок!

Она весело рассмеялась и посмотрела на Тиль:

-Ох, мадамзель фон Дерек! Вы, наверное, считаете меня невоспитанной особой! Просто мы с князем старые друзья!

-Я так и поняла, - кивнула девушка, - И прошу, зовите меня Тиль.

-Думаю, нам будет удобнее общаться в гостиной, - князь лично распахнул дверь, приглашая дам войти, - Чаю?

-Фи, Вернон! Чай в это время дня! - скривилась Луиза, - Неужели у тебя не осталось того замечательного коньяка?

-Разумеется, - князь подошел к небольшому бару и налил два бокала, - Конрад, предпочитаешь виски?

Тот виновато развел руками.

-Это просто ужасно, - Луиза доверительно обратилась к Тиль, - У моего племянника в доме есть только виски! Кон, мальчик мой, это же признак дурного тона!

-Зато огонь получается ярче! - отшутился тот, и, видя, что девушка не понимает, пояснил, - Крепкие напитки помогают нам извергать пламя. Своего рода горючее.

-А вы?.. - Тиль с удивлением посмотрела на Луизу, - Простите, я думала, что драконы только мужчины.

-Распространенное заблуждение! - она с удовольствием пригубила коричнево-янтарную жидкость в бокале, - Вернон, я так скучала по этому коньяку.

-Лу, слушая тебя можно подумать, что ты живешь как минимум в трех днях пути отсюда, а не на соседней улице! - запротестовал Конрад, - Что мешало тебе заходить сюда почаще!

-Чувство приличия, мой дорогой! - тот час беззаботно отозвалась та, - Что бы подумал наш дорогой Вернон, если бы заходила сюда каждый день, чтобы выпить!

-Луиза, я буду только счастлива, - заверил тот.

-Вот именно! - Луиза отсалютовала ему бокалом, - Надеюсь, все понимают, что я не могу допустить такого!

Не в силах удержаться, Тиль рассмеялась вместе со всеми. Луиза одобрительно посмотрела на нее:

-Ну а теперь, когда неловкость первых минут нового знакомства уже прошла, мадамзель фон Дерек, позвольте выразить вам свое восхищение. Поставить на место самого герцога Амстела, вырвать столь долгожданную победу из его цепких рук... у меня просто нет слов!

Последняя фраза заставила Тиль в шутливом изумлении посмотреть на свою собеседницу, та рассмеялась и подняла руки:

-Ладно, признаю, слова у меня никогда не заканчиваются!

Тиль вдруг поняла, что тетя Конрада ей очень нравится. Несмотря на постоянную болтовню, ее голубые глаза всегда смотрели очень внимательно, а за шутливыми на первый взгляд вопросами всегда был здравый смысл. Луиза находилась в том возрасте, когда опыт уже подсказывает правильные решения, но опрометчивые поступки молодости еще свежи в памяти, заставляя быть к другим снисходительной. Рано овдовев, Луиза жила одна в маленьком уютном домике на соседней улице, пользуясь всеми преимуществами своего положения. Тиль подозревала, что с князем её нынешнюю компаньонку связывает не только дружба, во всяком случае, за обедом тот бросал в сторону своей гостью весьма заинтересованные взгляды. Сам он за эти два дня будто помолодел. Морщины на лбу разгладились, спина выпрямилась, более не придавленная страшным грузом, взгляд вновь стал пронизательным и глубоким. Тиль с интересом украдкой рассматривала его, гадая, станет ли Ричард таким же. Они были ощутимо похожи, отец и сын, но у графа еще не было той властности, коей в полной мере обладал его отец. После обеда, оставив мужчин, по словам Луизы, «обсуждать дела государственной важности, а именно: сплетничать о великих мира сего», они перешли в гостиную, куда лакей тотчас подал поднос с чаем. Мужчины очень быстро

присоединились к ним.

-Сплетни закончились? - Луиза грациозно откинула голову, через плечо лениво наблюдая за князем, вновь лично разливавшим напитки.

-Посплетничаем в другой раз, - в тон ей ответил князь, протягивая бокал. - Хватит шокировать Тиль своими манерами!

Лу пожала плечами:

-Если ты хотел благопристойную дуэнью, то зачем пригласил меня?

-Для остроты ощущений? - рискнула предположить Тиль. её высказывание было встречено удивленной тишиной, сменившейся хохотом.

-А ты говорил! - торжествующе воскликнула Луиза, - Тиль, ваше здоровье!

Она подняла бокал. Девушка ответила вежливым кивком, за обедом она, заболтавшись, выпила вина, чуть больше, чем следовало, и у нее теперь кружилась голова. Улучшив момент, Конрад подошел к ней и стал за креслом.

-Вы, наверное, устали? - осведомился он, флегматично наблюдая, как его тетя флиртует с князем.

-Я очень беспокоюсь за Ричада, - так же тихо призналась ему Тиль, - Я заходила к нему в комнату до обеда, но он спал.

-Поверьте, это лучше для него.

-Да, я понимаю, но... - она осеклась, не зная как сказать то, что сейчас Рик отдалялся от нее. Наследник князя фон Эйсена, один из самых завидных женихов королевства, он был так далек от того скромного управляющего замком, которого она встретила. Голова вновь разболелась. Тиль приложила пальцы к вискам.

-Простите, - она встала, вынуждая мужчин подняться, - Я очень устала сегодня.

-Конечно, конечно! - воскликнула Луиза, всплеснув руками, - Мы, наверное, утомили вас?

-Уверяю, я получила огромное удовольствие от сегодняшнего вечера, - уверила ее Тиль, стараясь, чтобы её улыбка выглядела как можно более естественной, - Спокойной ночи!

Не дожидаясь ответа, она вышла из гостиной и направилась в свою спальню.

Она проснулась, когда за окном было полностью темно. Камин уже прогорел, но угли еще тлели, окутывая помещение теплом. Окна спальни выходили во внутренний дворик с небольшим садом, поэтому в комнату не доносился шум улицы. Во всем доме царил полная тишина. Тиль попыталась заснуть вновь, но события последних дней постоянно всплывали в памяти, будоража её. Проворочавшись с бока на бок, и поняв, что уснуть просто так не удастся, Тиль встала, чтобы взять из библиотеки какую-нибудь книжку. Надев халат, она вышла из комнаты. Дверь закрылась с противным скрипом, девушка вздрогнула и невольно огляделась. Коридор был пуст, уходя спать, слуги погасили все свечи, и теперь особняк освещался лишь тусклым лунным светом, который проникал сквозь высокие окна. Половицы под ногами злое еще поскрипывали. Она шла очень медленно, нащупывая ногой очередную ступеньку. Со стороны казалось, что она крадет, будто какой-то воришка. Спустившись вниз, девушка решительно, но не нашла не одной свечи, и так же, почти на ощупь направилась к одной из дверей, где, по её предположениям и находилась библиотека. Приоткрыв дверь, Тиль скользнула в темную комнату и испуганно вскрикнула. Из темноты на нее смотрели два зеленых глаза с вертикальными зрачками.

-Рик? - окликнула она. В ответ ей раздалось возмущенное «мяу». Огромный черный кот прыгнул с подоконника на пол и, гордо задрав хвост, вышел из комнаты. Посмеиваясь над собой, Тиль зажгла свечу и чуть не выронила её, увидев на кушетке ухмыляющегося графа Ферранского. Сейчас, в рубашке и домашних брюках он вновь стал тем самым Риком, который нанимал ее на работу в замок. Отложив книгу, он весело смотрел на

девушку.

-Вот уж не думал, что в темноте похож на кота! – воскликнул он, потянувшись и лениво вставая, - Или это кот на меня?

-У него глаза зеленым горели, - виновато пробурчала Тиль, и тут же спохватилась, - Что ты здесь делаешь?

-Ну, я, конечно, мог бы сказать тебе, что читал и то драконы видят в темноте, и это, кстати, правда, но увы, я банально заснул, прикрывшись... - он перевернул книгу и прочитал название, - Мифами и легендами об Эдее...

-Эдея? – переспросила девушка.

-Да, мифическая страна, откуда сюда и пришли прародители драконов, - Рик поставил книгу на полку и внимательно посмотрел на девушку, - А ты чего не спишь?

-Не знаю, - почувствовав неловкость от того, что она находится наедине с мужчиной практически раздетая, она вздохнула и машинально поправила ворот своего халата так, чтобы скрыть кружево ночной рубашки.

-Замерзла? – мужчина по-своему понял её жест. Он подошел к камину, присел на корточки и резко выдохнул. Огненная струя ударила в дрова, они с шумом вспыхнули. Тиль ахнула, с восторгом посмотрев на Ричарда, глядя в ее глаза ему вдруг захотелось гордо выпятить грудь и расправить плечи. Он качнул головой, улыбаясь этому ребячеству. Кивком головы он указал ей на одно из кресел, стоявших у камина, а сам отошел вглубь комнаты. Вскоре Рик вернулся, неся в одной руке бокал коньяка и небольшую рюмку для Тиль. Пригубив, она поморщилась, это был приторно-сладкий миндальный ликер. Она тот час отставила рюмку. Мужчина перехватил её недовольный взгляд, с видом фокусника достал из-за спины второй бокал с коньяком:

-Предпочитаешь это?

-Чай, - она с вызовом посмотрела на него. Рик виновато развел руками:

-Извини, вот чего здесь нет, так это чая. Но если хочешь... - он потянулся к колокольчику, стоящему на столик между креслами, Тиль покачала головой:

-Не стоит будить слуг. Хорошо, я согласна на коньяк. Но учти, могу и привыкнуть!

Он с готовностью протянул ей один из бокалов:

-Что делать, должны же и у тебя быть недостатки, - он отсалютовал ей и сделал глоток. Тиль пригубила и поставила бокал на стол.

-Я вижу, что тебе стало гораздо лучше, - коротко заметила она.

-Драконы быстро регенерируют. Тем более Конрад вылил на меня почти весь пузырек «Слез Эдеи».

-Что это?

-Очень сильнодействующее лекарство. Попадая в кровь, усиливает заживление, думаю, завтра я уже буду полностью здоров.

-Но доктор сказал...

-Не верь этому шарлатану! - наигранно возмутился Ричард, вставая и вновь подливая себе в бокал, - Ему лишь бы вытянуть побольше денег! Я вот думаю, переставить графин поближе или каждый раз вставать?

-Переставь. Все равно по уровню поймут, что ты тут пьянствовал, - мстительно произнесла Тиль.

-Я спешу все на Луизу! - мстительно заявил Ричард.

-Ты знаешь, что она здесь?

-Кого же еще мог пригласить мой отец? - Ричард поставил графин на стол, - Князь своего не упустит!

-Ты... - Тиль прикусила губу и нервно посмотрела на него, - Ты говорил с ним?

-Хочешь спросить, слышал ли я его монолог? Да, как только мы сели в его карету он разразился им, - он откинулся на спинку кресла, - И, хотя слушал я его не слишком внимательно, не могу не признать, что на этот раз он полностью прав. Тем более, что Амстелы наверняка попытаются отомстить тебе.

-Почему они так вас ненавидят?

-Это очень давняя вражда. Когда-то один из Амстелов соблазнил дочь главы клана фон Эйсенов, не смотря на то, что она была обручена. Он разыграл обряд венчания, а потом, убив старшего брата девушки, вынужден был бежать из города. Девушка в горе покончила с собой, выпив яду. После чего оставшийся в живых последний фон Эйсен дал клятву, что Амстел за все заплатит...

-И что? - Тиль затаив дыхание слушала этот рассказ. Рик пожал плечами:

-Он его нашел, связал, привел в наш фамильный склеп и убил там, прямо на могиле сестры. Заставил выпить тот же яд, что и она.

-Но столько лет прошло...

-Драконы злопамятны, а уж тем более те, кто лишен крыльев...

Они замолчали. Рик с отсутствующим видом потягивал коньяк. Тиль смотрела на огонь. Дрова в камине уже почернели, на трещинах появился белый пепел, огонь теперь появлялся откуда-то изнутри, рассыпаясь миллиардами маленьких красных искр. Потрескивание дров убаюкивало, и она не заметила, как уснула.

Глава 2

На следующий день за завтраком девушка первым делом прочитала объявление, появившееся во всех крупных газетах города. «Граф Ричард Ферранский имеет честь официально объявить о своей помолвке с Матильдой фон Дерек, дочерью барона и баронессы фон Дерек из Эйсена». Луиза с интересом следила за ней. Они завтракали вдвоем, князь куда-то уже уехал, а Конрад обещал заехать за ними позже и отвести в парк. Тиль со злостью тщательно сложила газету, заглаживая каждый сгиб.

-Никогда не видела, чтобы гнев выражали именно таким образом, - пояснила Луиза свое любопытство. Девушка встала и подошла к окну. Она не хотела пересказывать подруге свой ночной разговор с Ричардом. Проснувшись в своей постели, она первым делом подумала, что ночь в библиотеке ей приснилась, но серебристо-фиолетовая роза и книга о мифах Эдеи, лежащие на соседней подушке, утверждали обратное. К завтраку Рик не вышел. Первым порывом девушки было пойти к нему, но она, как обычно, подавила его, проследовав за Луизой в гостиную, где и просидела добрых полчаса, зло смотря на распечатанные на белой бумаге буквы.

-Если ты надеешься, что объявление исчезнет, то зря, - заметила её компаньонка.

-Нет. Но... Все это невыносимо! - вдруг вырвалось у Тиль, Луиза выжидающе молчала, и та пояснила, - Я даже не знаю, как Рик отнесется к этому объявлению!

-Не думаю, что он станет возражать, - осторожно заметила та, - Во всяком случае, тебе точно ничего не грозит.

-Вот действительно, что мне еще может грозить! - слегка язвительно отозвалась девушка, и тут же смутилась, - Ох, Луиза, прошу прощения!

-Ничего, я только рада, что мы все так на тебя влияем. Эти пансионы ужасны, они просто штампуют идеальное поведение приличной девушки, уничтожая любой намек на оригинальность мышления.

Тиль пожала плечами:

-В моем случае это было гораздо лучше, чем оставаться дома.

-Все было так плохо?

-Хуже некуда, - Тиль вздрогнула, вспоминая своих родителей, - О боже, Лу, мои родители! Если они прочтут объявление...

-Не волнуйся, полагаю, Вернон сможет справиться.

-Как? Нальет им своего знаменитого коньяку?

-А это поможет? - в тон ей ответила Луиза. Девушка горько усмехнулась:

-Не думаю.

-Ну, тогда просто ложись на Вернона.

-Вы часто так делаете?

-Всегда, - торжественно кивнула Лу, - Он - предводитель клана.

-И Ричард сделает все, что он прикажет, - тихо прошептала Тиль. Луиза хмыкнула:

-Я что-то не припомню, чтобы Рик делал что-то в угоду отцу. Эти двое вечно спорят и орут, отчего в особняке становится невыносимо шумно.

-Луиза, Ричард уже согласился, - девушка тот час пожалела о своих словах. Глаза Луизы вспыхнули от любопытства:

-Откуда ты знаешь?

-До сих пор я ни разу не слышала ни споров, ни шума, - уклончиво ответила Тиль. Её наперсница хмыкнула:

-Плохая попытка соврать! Интересно, когда вы успели встретиться...

-Луиза, ты слишком любопытна! Не боишься повторить судьбу кошки? – знакомый голос заставил Тиль обернуться:

-Рик!

-И тебе доброе утро! – Луиза мягко поцеловала Ричарда в свежевыбритую щеку, - Как ты?

-Намного лучше, особенно когда перестал пить ту снотворную гадость, которую мне подсунули.

-Я говорила Вернону, что это была плохая идея, но он и слушать меня не стал! Впрочем, кому я это рассказываю!

-Тиль, - не слушая больше Луизу, Рик подошел к ней и поднес протянутую руку к губам, от него не укрылся её встревоженный взгляд, - Что-то случилось?

Тяжело вздохнув, она протянула ему газету. Он бегло просмотрел текст и небрежно отшвырнул газету обратно.

-Это заходит слишком далеко, - заметил он, его глаза зло заблестели, - Он опять принялся за свое! И прекрасно знает, что именно сейчас я не могу послушаться главу клана!

-Не смотри на меня так, - возмутилась Луиза, - Это была не моя идея!

-Где он? – мрачно бросил Рик.

-Если ты о своем родителе, то он уехал рано утром и не спрашивай меня куда, - Луиза встала, - Ладно, наверное, я очень плохая дуэнья, но я вас оставлю. Утешаю себя мыслью, что без меня вы не будете скучать. Да, Рик, если собираешься ссориться с Верноном, предупреди нас, мы с Тиль куда-нибудь сбежим!

Не дожидаясь ответа, она грациозно выпорхнула из комнаты, плотно закрыв за собой дверь. Ричард повернулся к Тиль, злость в его глазах сразу же потухла.

-Хоть кто-то в хорошем расположении духа, - заметил он, кивая на дверь.

-А что, Луиза может быть другой?

-Да. И тогда лучше не попадаться у нее на пути...

-Рик, послушай, - Тиль вздохнула, собираясь с мыслями, - Твой отец сказал мне, что...

-Тиль, я прекрасно знаю его манеру общаться и что он не оставил тебе никакого выбора! - он перебил её, - Но я не ожидал, что он начнет действовать с таким напором!

Он задумчиво побарабанил пальцами по деревянному изгибу подлокотника.

-Ладно, что сделано, то сделано, обратного пути уже нет.

-Князь сказал, что через полгода мы можем расторгнуть помолвку, но если хочешь, можем сделать это раньше, - предложила Тиль. Ричард слегка изумленно посмотрел на неё. Он собирался что-то сказать, но дверь распахнулась, и в комнату пошел Конрад.

-О, кого я вижу! – поприветствовал он друга, - Старый бродяга, как здоровье?

- В последние полчаса не жалуюсь, - усмехнулся Рик вставая и обмениваясь крепким рукопожатием, - Ты лучше скажи, зачем ты на меня столько «Слез» вылил?

К изумлению Тиль Конрад покраснел и смущенно потер пальцами переносицу

-Не поверишь, но я просто перепугался. Думал, ты там умрешь на радость Амстелам. Потом сильно болело?

-А ты как думаешь! Змееныш таки сломал мне пару ребер! - Рик внимательно посмотрел на друга, - Кстати, а что это ты тут делаешь?

-Моя тётушка безапелляционным тоном повелела сегодня сопровождать её и Тиль в королевский парк.

-Зачем?

-Чтобы подышать свежим воздухом, конечно! - Луиза вновь вошла в комнату. На этот раз она была одета в зеленое платье с золотистой бархатной мантильей, отороченной мехом песца. В руках у нее была такая же муфта. Зеленая шляпка с тремя страусиными перьями, завязанная сбоку кокетливым бантом завершала наряд.

-Тиль, дорогая, собирайся, - обратилась она к девушке. Та вздохнула и обречено посмотрела на компаньонку:

-Луиза, мне не хочется...

-Ты не можешь вечно сидеть в четырех стенах, - возразила та, - Тогда по городу поползут слухи, а они нам всем сейчас не нужны!

-Полагаешь, появление Тиль в парке заставит сплетников поумерить свой пыл? - хмыкнул Ричард.

-Это вполне вероятно. Ваша гм... романтическая история наделала много шума между кланами, - под пристальным взглядом Ричарда она начала старательно отряхивать мех муфты, затем вновь посмотрела на графа, - Рик, нам надо заткнуть особо болтливые рты.

-И как ты думаешь это сделать?

-Ну конечно, с помощью моей новой шляпки! - усмехнулась Луиза, - Все взоры тот час переключатся на нее, и про Тиль просто забудут.

-Я серьезно!

-Рик, ну откуда я знаю все те хитросплетения интеллекта, которые у твоего отца зовутся разумом! Он сказал, что мы должны быть в королевском парке в час дня. Полагаю, что время выбрано такое, когда в парке больше всего народу.

-И, разумеется, ты не нашла, что ему возразить?

-Я не обсуждаю приказ главы клана, - Луиза пожала плечами, - И тебе не советую это делать. Особенно сейчас.

Рик прищурил глаза, буквально буравя её взглядом, она ответила тем же.

-Перестаньте! - Тиль поднялась и встала между ними, - Думаю, что простая прогулка в парке не стоит столь яростных эмоций.

-Полагаю, прогулка не будет такой простой, как кажется на первый взгляд, - в тон ей ответил граф, все еще смотря на Луизу, - Хорошо, тогда я еду с вами!

Он тот час вышел, не оставив никому возможности возразить.

-Если после сегодняшнего дня Ричард еще раз заикнется о чудовищном характере его отца... - фыркнула Луиза, опускаясь в кресло.

-В чем-то он прав, - возразил ей Конрад, - Вся эта история с прогулкой в парке...

-Рик прав лишь в одном, дрогой мой племянник, он - не тот человек, которым можно легко управлять, и Вернону стоит смириться с этим фактом.

Глава 3

Ровно в четверть первого они выехали в парк. По настоянию Луизы Тиль надела синее бархатное платье. Серая мантилья и синяя шляпка с серыми перьями завершали наряд. Муфту в отличие от своей наперстницы, она брать не стала, ограничившись серыми лайковыми перчатками. Экипаж Конрада ждал их у входа.

-Желтые колеса? - Рик недоуменно вскинул брови, - Что за ерунда!

-Это не ерунда, а последний писк моды! - запротестовал его друг, - Как и золотые кисточки на ботфортах!

Граф скептически посмотрел на его ноги, обутые в пресловутые ботфорты и хмыкнул:

-Выглядит так, как будто ты ободрал бахрому с портьер.

-Да что ты понимаешь! - обиженно воскликнул Конрад, - Совсем одичал на своей горе! Скоро овец в деревнях воровать начнешь!

-Ты же первый на обед прилетишь, - хмыкнул Рик, помогая дамам сесть в экипаж.

-В твое захоlustье? - ужаснулся Конрад, усаживаясь напротив тети, - Увольте!

-Да? А кто рванул туда, как только князь сослал Ричарда и оставался с ним там все время ссылки? - ехидно поинтересовалась Луиза.

-Ну... - смутился её племянник.

-Луиза, за то время он уничтожил весь мой запас виски! -ухмыльнулся Рик, подпихивая подушку под раненое плечо, - После чего протрезвел и был таков!

-Тебя *сослали* в замок? - спросила Тиль.

-Это было очень давно, - Рик явно дал понять всем, что не желает больше разговаривать на эту тему. Конрад тут же заговорил о новом спектакле королевского театра, Луиза отпустила несколько язвительных комментариев по поводу игры актеров, а Тиль вновь повернулась к окну, рассматривая улицы, по которым они ехали. Ричард, казалось, дремал, откинувшись на подушки. Девушка заметила, что он несколько раз морщился от боли и ерзал на сидении, устраиваясь поудобнее.

Проехав по респектабельным районам с мощеными булыжником широкими улицами, освещаемыми новомодными газовыми фонарями, они въехали в парк, где и вышли из экипажа, намереваясь пройтись пешком. Девушка с грустным разочарованием смотрела на совершенно правильные прямые дорожки, густо посыпанные гравием, вдоль которых шли дренажные канавки, на причудливо постриженные деревья, чьи черные ветки напоминали обрубленные руки, на пожухлую траву, усыпанную разноцветной листвой. Возможно, летом парк был красив, но сейчас, глубокой осенью он производил удручающее впечатление.

-Мда... - Конрад с тоской огляделся. Несмотря на холодный пасмурный день, в парке было достаточно много народу. Кавалеры и дамы лениво фланировали по тропинкам, кутаясь в плащи от пронизывающего ветра.

-Интересно, какую гениальную мысль преследовал князь, приказав вам ехать сюда, - хмыкнул Ричард, - Не иначе как подхватить инфлюэнцу!

-Рик, ты прекрасно понимаешь, что наше появление в парке необходимо для представления твоей невесты! Уже завтра все, кто был здесь. Пришлют нам свои приглашения и визитные карточки!

-О да. Тем обиднее будет свалиться с инфлюэнцей! - поддразнил её граф

-Если ты так ратуешь за свое здоровье, можешь ехать домой, - предложила Луиза, подхватив Тиль под руку и неспешно зашагав по одной из дорожек, Ричард и Конрад неспешно последовали за ними. Луиза не сделала и трех шагов, как её начали окликать и приветствовать многочисленные знакомые. Она всем кивала с милой улыбкой, иногда

подходила, чтобы представить им Тиль. Ричард не уступал, а может быть, даже превосходил Луизу в популярности. Весь высший свет жаждал узнать подробности последних дней. Граф мастерски уходил от этой темы, тот час же переводя разговор в другое русло.

Вскоре от постоянных приветствий и оживленных бессмысленных разговоров у девушки разболелась голова, а в глазах от бесконечной череды цветных нарядом поплыли радужные пятна. Кто-то крепко, но бережно взял её под локоть и отвел в сторону. Рик отвел её к скамейке, стоявшей у раскидистого дуба, и усадил так, чтобы скрыть от толпы.

-Иногда мне хочется придушить Луизу, - пробормотал он.

-Ты произвел не меньший фурор, - заметила девушка.

-Это из-за последних событий. Поверь, обычно я не привлекаю так много внимания.

-Конечно, вряд ли Албус бегает вокруг с криками: «Граф, где вы пропадали!»! - фыркнула она, - А больше в замке до последнего времени никого и не было.

Он улыбнулся и склонил голову, признавая её правоту:

-Да уж, он скорее закроет окна так, чтобы прищемить мне хвост!

Тиль прищурилась:

-Он делал так?

-Да, когда я появился в замке...

-Но зачем?

Рик поколебался, затем решился:

-Потому что у него был строгий приказ князя любой ценой удержать меня в замке.

-Это из-за той девушки?

-Кто рассказал тебе?

- Твой отец. Он до сих пор переживает из-за этого.

-Что не помешало ему разместить объявления о нашей помолвке во всех газетах, - в голосе Ричарда явно проскальзывала досада. Тиль вздохнула:

-Рик, если ты... я уже говорила, что мы можем...

-Тиль, даже и не думай! - предупредил он, - Хорош бы я был, если бы после всего что ты сделала... что там?

Последние слова были обращены к Конраду, торопливо подошедшему к ним.

-Тиль, простите, что прерываю! Луиза велела предупредить. Оливия здесь.

-Вот как? - Рик презрительно изогнул губы, - С чего это вдруг?

-Не знаю. Только что видели её в экипаже, она даже имела см... прости, наглость помахать нам рукой.

-Как я понимаю, Луизу это задело?

-Еще бы, - ухмыльнулся Конрад, - Она вне себя от злости.

-Хорошо. Думаю, нам лучше отправиться обратно.

-Ты не хочешь её увидеть?

-Не испытываю ни малейшего желания, - отрезал Ричард, - Приведи сюда Луизу.

Тиль хотела спросить, кто такая Оливия, но удержалась от вопросов, заметив, как он раздраженно барабанит пальцами по дубовой ветке.

-Где там Кон? - сквозь зубы процедил Ричард, - Сколько можно ходить!

-Дикки! Какая встреча! - раздался мелодичный голос. Девушка с опаской выглянула из-за спины графа. К ним, выйдя из белоснежного фаэтона, подушки которого были затянуты алым бархатом, шла ослепительно красивая брюнетка. Приглядевшись, Тиль поняла, что женщина уже и не так молода, как казалась, но ярко сияющие серые глаза привлекали к себе внимание, скрадывая ее возраст, - Здравствуй, дорогой!

Она мягко положила руки ему на плечи и поцеловала в обе щеки. Тиль заметила, что Ричард будто окаменел. Прищурив глаза, он смотрел на брюнетку тяжелым взглядом.

-Оливия, - наконец произнес он. Она рассмеялась:

-Все такой же грубиян, как, впрочем, и твой отец. А это, полагаю, твоя невеста? Я читала объявление в газетах. Поздравляю!

Граф молчал, явно не желая отвечать. Брюнетку это не смутило:

-Ты не представишь нас друг другу?

-Нет. И тебе лучше уйти - сюда сейчас придет Луиза, - предупредил он. Она хмыкнула:

-Эта выскочка? Все так же сходит с ума от твоего отца?

-Тебе не кажется, что это уже не твое дело?

Брюнетка улыбнулась, отчего на левой щеке появилась ямочка:

-Ну почему же? Их постоянство забавляет...

-Рад, что смог тебя позабавить, - голос Ричарда был полон сарказма, - Но, прости, мы уходим.

Он рывком поднял Тиль на ноги и буквально потащил за собой по дорожке навстречу Луизе и Конраду.

-Рик, кто это был? - тихо спросила девушка. Он остановился и посмотрел на нее:

-Это была моя мать.

-Кто? - Тиль от неожиданности остановилась, - Я... но...

-Нет, мы не вылупляемся из яиц, - язвительно произнес он.

-Я думала, что она умерла, - пояснила девушка. Рик покачал головой:

-Как видишь, она жива.

-Да, я это поняла, - она выдернула руку и спокойно пошла по дорожке, оставив графа наедине с душившей его злостью. Он тот час же догнал её и взял за руку:

-Прости, я...Лед и пламя! Её появление выбило меня из колеи, я не в том состоянии, чтобы спокойно смотреть на неё! Ну, наконец-то!

Последнее относилось Конраду и Луизе, быстрым шагом приближавшимся к ним. Судя по выражению лица, женщина была в ярости.

-Кон тебе сказал про Оливию? - спросила она. Рик кивнул:

-Да.

-Помахать мне рукой из своего фаэтона! Я не видела более вульгарного экипажа, чем этот! Белый! С желтыми колесами и алыми подушками! - она возмущенно всплеснула руками и намеревалась добавить еще что-то язвительное, но Тиль перебила её:

-Она подходила к нам, так что мы все видели.

Та осеклась, ошарашенно посмотрела на свою протеже, а затем рассмеялась:

-Спасибо, дорогая! Рик, извини, я иногда слишком поддаюсь эмоциям, а Оливия разозлила меня.

-Ричард тоже не в восторге от общения с ней, - коротко заметила Тиль. Луиза фыркнула и покачала головой.

-Интересно, князь уже в курсе? – задумчиво протянул Конрад.

-Не знаю, - огрызнулся Ричард, - Мы долго еще будем стоять здесь, привлекая внимание? Лично я сыт этой толпой по горло!

Они направились к выходу. На этот раз Тиль шла под руку с Ричардом, Конрад и Луиза замыкали шествие. Рик повел их боковыми тропинками, избегая центральных аллей, на которых было полно народу. Они уже почти вышли к воротам, когда Тиль вновь увидела белоснежный с алым фаэтон. Только теперь Оливия сидела там с каким-то человеком в черном камзоле. Присмотревшись, Тиль тихо ахнула: это был герцог Амстел. Ричард тот час проследил за её взглядом и нахмурился еще больше.

-Кон, - он кивком головы указал на экипаж Оливии. Тот изумленно приподнял брови:

-Это многое объясняет. Они опять вместе?

-Вряд ли. Амстел никогда не возвращается, тем более она уже старовата для него, - в голосе Луизы послышались мстительные нотки.

-Старовата для чего? – не выдержала Тиль. Ричард тяжело вздохнул:

-Поехали домой, я тебе все там объясню.

В карете никто из них не произнес ни слова. Молча поднявшись по ступеням, они вошли в двери, распахнутые как всегда почтительным и бесстрастным Карлом. Луиза уже не скрывая раздражения, буквально сорвала с себя шляпку и кинула ее вместе с муфтой на столик, стоявший у огромного зеркала в тяжелой резной раме.

-Лу, мы не одни, - Ричард повернулся к лакею, передавая ему свой плащ и шляпу, - Карл, мой отец вернулся?

-Его светлость еще не прибыл, - Карл бережно взял у молодого хозяина вещи. Тот кивнул:

-Когда приедет, скажите, что я хочу с ним поговорить, и принесите в библиотеку бокалы, - он бросил быстрый лукавый взгляд на Тиль, - И чайник чаю.

Девушка опустила голову, делая вид, что развязывает узел мантильи, чтобы скрыть улыбку. Пройдя в библиотеку, она заняла место на кушетке рядом с Луизой и вопросительно посмотрела на Ричарда. Он выждал, пока лакей поставит на стол поднос с бокалами и чайником чая, и выйдет, плотно закрыв за собой дверь. Конрад, не дожидаясь просьбы, разлил коньяк по бокалам. Рик взял свой бокал и присел на край стола, покачивая ногой.

-Ну и денек! – он покачал головой и посмотрел на свою невесту, - Устала?

Тиль покачала головой. На самом деле её подавленность объяснялась скорее вынужденным бездействием. Воспитанная в определенных традициях, привыкшая сама о себе заботиться, сейчас она вынуждена была просто плыть по течению, выполняя распоряжения князя. Они все были шахматными фигурами в какой-то сложной партии, в которую он играл, и девушку это удручало. К тому же у нее практически не было сбережений, а жизнь в столице предполагала весьма значительные траты. Ей даже страшно было подумать, сколько стоит хотя бы один наряд Луизы. А ведь дело не может закончиться лишь одним нарядом. Девушке очень хотелось переговорить с Ричардом и наконец уехать в замок, но она понимала, что князь не позволит ей сделать это. Усилием воли она отвлеклась от своих мыслей, слушая то, что говорили остальные.

-Итак, Оливия... - протянул тем временем Ричард, перекатывая бокал в руках, - Я полагал, это время года она проводит на островах.

-Похоже, Амстел смог вызвать её, - предположил Конрад. Рик покачал головой:

-Не думаю, он бы не успел.

-Ну почему, - возразила Луиза, - В принципе, в обличие дракона...

-Лу, вспомни, как Оливия относится к нашему второму обличию! - Ричард покачал головой, - Насколько я знаю, она оставалась с Амстелом так долго именно потому, что он никогда при ней не обращался в дракона.

-А он вообще может это делать? - изумилась Тиль. После рассказов о коварстве Амстелов герцог казался ей существом, абсолютно лишенным моральных устоев.

-Разумеется, он же глава клана, - Конрад с удивлением посмотрел на девушку.

-Глава клана не может быть не драконом, - пояснил Ричард, - И, говорят, в юности, в период обращения, Амстел был весьма многообещающим молодым человеком.

-Для своего клана он и сейчас весьма хорош, - зло заметила Луиза, залпом допивая свой коньяк и протягивая бокал Конраду, который вновь его наполнил.

-Да уж, - Рик машинально потер ребра.

-Только не говори, что он присутствовал при допросе! - воскликнул Конрад.

-Конечно, нет, - поморщился граф, - Лотар действовал на свой страх и риск. При этом весьма грубо. Насколько я помню, он потом получил нагоняй от Амстела.

-Неужели? Как любезно с его стороны! - фыркнула Луиза.

-Просто ему не хотелось получить труп раньше времени, - процедил Конрад сквозь зубы.

-Возможно, но надо сказать, в тот момент я был очень рад его появлению, - он ободряюще улыбнулся, заметив, что Тиль смотрит на него широко распахнутыми глазами, - Все хорошо, что хорошо заканчивается.

-Только не говори это Вернону! - предупредила Луиза, - А то он тот час придет в ярость, а я не желаю потом его успокаивать!

-Лу, хватит, - взмолился Конрад, - Никто не виноват, что Оливия появилась здесь!

-Но кто-то оплатил ей дорогу! - возразила его тетя.

-А...- Тиль слегка заколебалась, но все-таки решила спросить, - Оливия? Она из какого клана?

-Она... - Луиза чуть не выругалась, но запнулась, смотря на Ричарда, - Она - женщина, которая не заслуживает нашего внимания.

-Ты не права, - спокойно заметил тот, отставляя бокал, - Тогда она очень испугалась.

И, видя, что Тиль ничего не понимает, Ричард пояснил:

-Оливия - всего лишь человек. Она вышла замуж за отца, не зная, кто он...

-И увидев его второе обличие, предпочла бросить маленького сына на милость монстра и бежать с каким-то модным хлыщом! - фыркнула Луиза, - Чтобы через два года вновь появится в столице... в качестве любовницы Амстела!

Тиль с сочувствием посмотрела на Ричарда, тот безразлично пожал плечами:

-Можешь мне не сочувствовать, я тогда я был слишком маленьким и совсем не помню её.

-Вот почему ты тогда помог мне? - тихо спросила она.

-В том числе... - он вновь взял бокал и выпил, прислушиваясь к звукам, доносившимся из-за двери, - О, вот и князь!

Вскоре дверь в библиотеку открылась, и фон Эйсен вошел в комнату.

-Мессир, - мужчины синхронно встали и поклонились главе клана. Он изумлено посмотрел на всю компанию, особо задержав взгляд на сыне.

-Рад, что тебе лучше, - коротко заметил он, подходя к кушетке, на которой сидели женщины. С вежливой теплотой поприветствовав будущую невестку, князь грациозно склонился над протянутой рукой Луизы.

-Как прошел день? - небрежно осведомился он, переводя цепкий взгляд с полупустого графина на лица присутствующих. Ричард незамедлительно плеснул коньяк в бокал и протянул отцу, тот благодарно кивнул.

-Оливия здесь, - слишком спокойно сказал граф, как раз в тот момент, когда фон Эйсен делал глоток. Тот судорожно вздохнул и закашлялся.

-Умеешь ты сказать в нужный момент, - с укором заметила Луиза.

-Этого у него не отнять,- согласился с ней князь, откашлявшись, - Откуда ты знаешь?

-Мы все имели счастье лицезреть её в парке. У нее очень броский фаэтон, даже Амстел не устоял, - Ричард под недовольным взглядом отца вновь присел на край стола и принялся перекачивать в ладонях бокал с коньяком. Фон Эйсен открыл было рот, чтобы сделать ему замечание, но в последний момент передумал и молча опустил в кресло, Конрад последовал его примеру.

-Полагаешь, их встреча не случайность? - холодно поинтересовался князь у сына, тот пожал плечами:

-Думаю, что если бы она была вовлечена, он не стал бы разъезжать с ней в фаэтоне по парку. Хотя полностью сбрасывать её со счетов я бы не стал.

Фон Эйсен кивнул, признавая правоту слов своего сына.

-Самое плохое, что она видела тебя с Тиль, - Конрад задумчиво побренчал льдинками о стекло своего бокала, - И прекрасно поняла, кто она.

-Полагаете, она будет мне угрожать? - изумилась девушка.

-Нет, скорее попытается разжалобить, чтобы получить информацию обо мне, - граф едва заметно поморщился и переменил позу, стараясь держать спину абсолютно прямой, это не укрылось о его отца.

-Зачем ты вообще выходил сегодня? - довольно резко спросил он. Тот пожал плечами:

-Кто-то должен был приглядеть за этой компанией!

-Насколько я помню, Конрад не подавал в отставку, как начальник моей личной охраны.

-Считай, что я просто помог другу, - Ричард неловко выпрямился, стараясь найти более удобное положение. Князь с видимым недовольством посмотрел на сына.

-Как я могу убедить тебя вести себя осмотрительнее? - его голос был пропитан горечью. Граф пожал плечами:

-Боюсь, что после твоего объявления во все газеты - никак. Ты слишком поторопился сделать этот ход.

Тиль почувствовала, как её щеки пылают. Луиза успокаивающе сжала её руку.

-Ричард! - воскликнула она. Тот обернулся:

-Я показался грубым?

-Разумеется, - фыркнула Луиза. Тиль одновременно с ней возразила:

-Нет, все в порядке.

Рик улыбнулся, его взгляд тот час потеплел. Он подошел к девушке и присел на подлокотник, положив руку на спинку кушетки так, чтобы рукой касаться её плеча.

-Я лишь имел в виду, что это создаст дополнительные трудности, - пояснил он, пристально глядя на отца, - Скажем, нам придется задержаться здесь на некоторое время, вместо того, чтобы уехать в замок.

-Я предпочитаю, чтобы ты был на глазах до того момента, как с тебя окончательно снимут все обвинения, - ответил князь, - Да и Конраду будет легче уследить за одним домом.

-Многоходовая комбинация? - Рик вскинул бровь, - И как долго ты над ней думал?

-Всю ночь, - фон Эйсен откинулся на спинку кресла, сын отсалютовал ему бокалом:

-Преклоняюсь перед твоим стратегическим гением.

-И почему мне кажется, что это сказано с большим сарказмом? - фыркнул князь.

-Наверное, потому что это так и есть, - Ричард допил коньяк и поставил пустой бокал на столик, - Нет, Кон, спасибо.

Конрад пожал плечами и поставил графин с коньяком обратно на поднос.

-Итак, мессир, - мягко начал он, - Какие будут указания?

-Мы устраиваем бал, - князь хмыкнул, - По поводу официальной помолвки моего сына и мадмуазель фон Дерек.

Луиза удивленно посмотрела на него:

-Правда? И когда же?

-Через две недели. Приглашения будут сегодня вечером.

-Список гостей уже готов? - Конрад выпрямился в кресле. Тиль заметила, что он стал говорить более официально. Фон Эйсен кивнул в сторону Луизы.

-В этом Лу, я полагаюсь на тебя, - он поцеловал ей руку, - Как и в том, что ты станешь хозяйкой на нем.

-То есть ты только что изысканно взвалил на меня все хлопоты по организации? - фыркнула она, - Мило.

Князь лишь улыбнулся в ответ и повернулся к Конраду:

- Надеюсь мне не надо напоминать о необходимости усиления охраны?

-Конечно, мессир!

-И к Ричарду тоже! - фон Эйсен предостерегающе посмотрел на сына, тот обреченно кивнул:

-Хорошо.

-В таком случае, полагаю, мы все обсудили! - князь встал, оба друга тот час вскочили на ноги и церемонно склонили головы, - Конрад, надеюсь, ты останешься у нас на ужин?

-Мессир, - тот поклонился, выражая согласие. Ричард картинно закатил глаза, заслужив укоризненный взгляд Луизы.

-Как будто ты не останешься на ужин и без приглашения князя, - пробурчал он, как только за отцом закрылась дверь.

-Рик, ты - невежа и нахал! - торжественно объявила Луиза. Тот только ухмыльнулся и подмигнул в ответ.

Глава 4

Тиль стояла у окна, разглядывая снежинки. Они падали с утра, кружа в свинцово-сером небе, чтобы водой растечься на черной земле. Девушка вздохнула, машинально расправляя юбку нового голубого платья, великолепно подчеркивающего и темные волосы и молочно-белую кожу. Сама она предпочла бы более скромный цвет и фасон, но Луиза была абсолютно права в том, что невесте наследника фон Эйсеров не пристало выглядеть, будто скромной гувернантке. Проблема была лишь в одном, Тиль не считала себя невестой Ричарда. Его постоянное отсутствие и безупречно светские манеры при встречах удручали больше, чем если бы он проявил к ней презрение и холодность. Тиль прекрасно понимала, что Ричард ощущает себя обязанным ей, а это значит, он всеми силами будет стараться вернуть ей долг. Этого она не могла вынести. Вместе с Луизой она постоянно выезжала на приемы, где доброжелатели стремились ей показать ослепительных красавиц, в свое время удостоенных чести быть избранницами графа Ферранского. И если актриса мадмуазель Коэн не показалась ей слишком серьезной соперницей, то белокурая красавица Аманда, одна из многочисленных дочерей графа Иво, заставила её полночи разглядывать свое отражение в зеркало, находя в нем все больше и больше изъянов.

Вдобавок почти каждый раз она видела самого герцога Амстела. Всегда облаченный в черное, он следил за ней тяжелым взглядом из-под полуприкрытых век. Герцог никогда не пытался подойти к ней и заговорить, что не давало ей повода пожаловаться на него, но тем не менее, Тиль постоянно ощущала на себе его взгляд. После нескольких вечеров, она поймала себя на том, что сама начинает искать в толпе его зловещую фигуру в черном. Пару раз она видела и мать Ричарда, каждый раз Оливия пыталась подойти и заговорить, но девушка чувствовала себя не в состоянии разговаривать с женщиной, которая так легко бросила своего сына. В конце концов та стала ограничиваться лишь приветственным поклоном. Несколько раз Тиль посещала крамольная мысль сбежать, но её прагматичность подсказывала, что из этой детской выходки не выйдет ничего хорошего. Одна, без средств к существованию и рекомендаций она вряд ли сможет рассчитывать на приличное место. Оставалось только одно – поговорить с самим Ричардом, но он избегал частых появлений в доме отца. Насколько Тиль знала, у него была квартира в модном холостяцком районе города, где он и предпочитал проводить время. Как говорила Луиза, к счастью для всех обитателей особняка фон Эйсенов.

-Ты просто представить себе не можешь, как они с князем обычно ссорятся, когда Рик живет здесь, - Луиза полулежала на кушетке, одной рукой держа список продуктов, закупаемых для бала, в другой у нее был зажат веер, которым она лениво обмахивалась, - Да и сплетники меньше будут трепать языками. Все-таки незамужняя девушка под одной крышей с молодым мужчиной... я, конечно, понимаю, что у драконов менее ханжеские нравы, чем у людей, но все-таки.

-Может мне просто уехать обратно? – заикнулась девушка, отложив кружево, починкой которого пыталась заняться.

-Об этом и речи быть не может! Жить в глуши в разгар сезона, - Луиза театрально вздрогнула, - Тем более, что Амстел просто так не сдастся. Помни мое слово, он будет искать встречи с тобой. Здесь ты хотя бы на виду.

Тиль скептически посмотрела на собеседницу и вновь занялась кружевом. Но Луиза оказалась права, не прошло и нескольких дней, как герцог решил поговорить с ней.

Это был очередной прием, на который Тиль отправилась с Луизой. Та просто настаивала на посещении именно этого скромного вечера, уверяя, что весь цвет общества соберется именно там, а не на балу у какого-то мещанина, недавно удачно выдавшего свою дочь за обедневшего маркиза и теперь допущенного в высшее общество. Тиль оставалось лишь покориться судьбе, вернее напору Луизы, по правде сказать, она бы предпочла остаться в особняке, тем более, что она лично видела, как Ричард заходил в особняк не далее, как четверть часа назад, но её подруга была неумолима. Спустившись вниз, Тиль с сожалением посмотрела на дверь кабинета из-за которой раздавались приглушенные голоса князя и его сына, но Луиза потянула ее к выходу.

В сопровождении Конрада они проехали два квартала и еще минут пятнадцать ждали в очереди из экипажей, чтобы подъехать к крыльцу. Конрад вышел первым и помог выйти

дамам. Легко выпрыгнув из экипажа, Луиза расправила свое бледно-розовое платье из тафты с серебристым узором и критически осмотрела свою протезе. В новом платье из белой парчи с крошечными белыми розами, вплетенными в прическу, она казалась особенно хрупкой и воздушной. Они прошли по залитой светом мраморной лестнице и оказались в просторном помещении со светло-голубыми стенами и огромными, во всю стену окнами, выходившими в сад, где хозяева развесили на деревьях оранжевые фонарики.

Как и предсказывала Луиза, здесь собрался весь цвет общества. У Тиль было уже достаточно мимолетных знакомств, и Луиза оставила ее в компании девушек, чтобы самой поприветствовать «несколько своих старинных подруг», а проще говоря, блистательно продефилировать перед бывшей соперницей. Машинально отвечая на ничего не значащие вопросы, девушка позволила подругам увлечь себя на другой конец зала, сделав знак Конраду оставаться на месте. В конце концов, устав от глупой болтовни очередной блондинки, уверявшей её в своем почтении, а так же сальных и слегка двусмысленных и оттого глупых комплиментов её младшего брата, Тиль буквально спряталась в небольшой нише, где стояли кадки с экзотическими деревьями, убранные сюда по случаю приема.

Она задумчиво провела рукой по длинным листьям, смахивая пыль, и стараясь унять глухое раздражение, поселившееся в душе. Ей уже слегка надоело быть послушной куклой, одеваемой и выставляемой напоказ Луизой за счет князя фон Эйсена. Все её возражения по поводу нежелания куда-либо ехать или же по поводу денежных вопросов, тот час же разбивались об аргументы о том, что она – невеста графа Ферранского. Предстоящий бал её просто пугал, поскольку Луиза твердо вознамерилась сделать его главным событием года. Тяжело вздохнув, девушка повернулась и встретила лицом к лицу с герцогом Амстелом. Он стоял, облокотившись на колонну, загораживая ей выход.

Тиль беспомощно огляделась. Луиза стояла в другом конце комнаты и весьма оживленно с кем-то разговаривала, Конрад находился посередине зала, но и он не видел её, увлечено флиртуя с дочерью графа Иво. Пальмы скрывали и саму девушку и герцога от любопытных глаз, создавая некую приватность.

-Мадмуазель, - герцог подчеркнуто вежливо поклонился.

-Герцог Амстел, - девушка холодно кивнула, вызываясь разглядывая его. Надо признать, что герцог был красив. Седина в его волосах смешивалась с золотом, создавая изумительную оправу для алебастрово-белой кожи, на которой ярко, точно ониксы, горели темные глаза, прикрытые тяжелыми веками. Он не отличался высоким ростом, но властные манеры и надменно вздернутый подбородок заставляли окружающих думать, что он выше, чем на самом деле. Заметив её интерес, герцог насмешливо изогнул губы:

-Не бойтесь, я не злодей, питающийся невинными девицами, как вам уже наверняка успели наплести.

-С чего бы это? – Тиль расправила плечи, и окинул герцога долгим взглядом, - Уверяю вас, в последнюю неделю мы даже не обсуждали вашу светлость!

-Вы не представляете, как я эээ... счастлив слышать это! – усмехнулся он, - Дитя, вам не стоит играть со мной в такие игры!

Тиль изобразила на своем лице недоуменное смущение:

-Игры? Ну что вы, ваша светлость! Я не смею!

Он бросил на нее долгий взгляд из-под ресниц:

-А вы не так тихи, как кажется на первый взгляд!

-Вы разочарованы? – она отбросила маску и посмотрела ему прямо в глаза.

-Напротив, удивлен, и даже начинаю завидовать вашему гм.. жениху. Кстати, а где он?

-Вы и правда надеетесь услышать от меня ответ на ваш вопрос? - Тиль широко раскрыла глаза, всем видом выражая шутливое удивление.

-Простите, - герцог вновь сложил губы в подобие улыбки, - Конечно, это глупо с моей стороны ожидать от вас какого-либо ответа... пока.

-В таком случае, я полагаю, наш разговор окончен? - Тиль попыталась уйти, но он удержал её:

-Не торопитесь, моя прелестница. Уверяю вас, я подошел отнюдь не для того, чтобы расспрашивать вас о клане фон Эйсенев.

-И, тем не менее, стали это делать, - Тиль выжидающе посмотрела на его руку, преграждающую ей путь.

-Согласитесь, глупо было бы не воспользоваться моментом, - он разжал пальцы, но все еще перегораживал ей дорогу, задумчиво изучая с головы до ног, - Бесспорно, Ричарду очень повезло...

-Я обязательно передам ему ваши слова о его необычайном везении! - съязвила Тиль, - А теперь позвольте мне пройти.

-Всему свое время, дитя мое. Вы так тщательно охраняетесь слугами фон Эйсена, что я не знаю, смогу ли я еще раз приблизиться к вам, а мне бы очень хотелось с вами пообщаться.

Тиль гордо вздернула голову:

-К сожалению, не могу ответить вам тем же. Мне претят ваши методы общения, тем более что результат вас все равно разочарует!

-Похоже, меня сейчас упрекают в прегрешениях моего сына. Поверьте, я на такое не способен. Я сам не выношу даже вида крови. Лотар пошел в мать. Кто бы мог подумать? Вы к сожалению, не застали её в живых. Она была воистину красавицей. И столь же кровожадной, сколь красивой.

Девушка раздраженно дернула плечом:

-Простите, мне обязательно выслушивать ваши откровения?

-А почему бы и нет? Любовница - он презрительно скривил губы, - Вашего будущего свекра весьма увлечена своим фурором, Конрад, кажется тоже поглядывает на младшую дочь графа Иво, во всяком случае девица явно намеревается виснуть на нем до конца приема... почему бы нам не прогуляться по залу?

-Потому что я не хочу сплетен о себе? - предположила Тиль. Амстел с удивлением посмотрел на неё:

-Вы удивляете меня все больше! Как вам удастся водить за нос Луизу так долго?

-Что вы имеете в виду? - вопрос прозвучал резче, чем ей хотелось.

-Вы так покорно сопровождаете её на все эти приемы. Почему вы не откажетесь? - герцог слегка склонил голову на бок, отчего стал похож на дрозда.

-Это имеет какое-то отношение к тому, что вы хотите мне сказать? - Тиль с вызовом посмотрела на него. Амстел кивнул:

-Разумеется. Мне все больше хочется узнать вас поближе. Согласен, что наше знакомство началось эээ... не слишком блестяще, и я был груб, за что низжайше прошу прощения и надеюсь сейчас все исправить.

-Чего вы хотите? - Тиль порядком устала стоять в нише, ноги уже гудели, а голова шла кругом.

-Я собирался напести вам, что хочу искоренить давнюю вражду между мной и фон Эйсенем, но судя по всему, вы эээ... не поверите. Вдобавок, вы внушили мне уважение, что бывает весьма редко, поэтому я скажу вам правду: моя дорогая, граф Ферранский со своей семьей надоеет вам в течение месяца. Они слишком эээ... правильны и оттого пресны для вас.

-Вы сумасшедший! – девушка ошарашенно смотрела прямо ему в глаза, Амстел покачал головой:

-Потому что говорю вам правду? Послушайте меня, дитя, в душе вы – бунтарка, вы презираете все эти правила и приличия. Бегите, бегите сломя голову из особняка, пока не поздно...

-Иначе что?

-Иначе вы будете страдать всю свою жизнь.

-Полагаете, если я сбегу, то смогу избежать страданий?

-Полагаю, вы сможете прожить вашу жизнь гораздо более эээ... насыщенно, - он внимательно смотрел на нее, надеясь смутить.

-Простите, ваша светлость, но если это все, то мне пора идти, - Тиль решительно двинулась в сторону Луизы. Герцог больше не препятствовал ей. Пройдя несколько шагов, девушка вдруг обернулась:

-Вам ведь не впервой говорить такое, верно? Именно это вы и сказали матери Ричарда?

-Матери Ричарда? Оливии? Нет, что вы!- герцог рассмеялся, - Я лишь рассказал, какой старухой она будет выглядеть рядом с мужем, а потом купил её обещаниями вечной молодости!

И, видя, что она не понимает, пояснил:

-«Слезы Эдеи». Ради них она эээ... готова на все.

-Но это ужасно, - прошептала Тиль, - Вы... вы – чудовище!

-Как вам будет угодно – герцог церемонно поклонился, девушка резко развернулась и поспешила к Луизе.

Она не стала никому рассказывать о встрече, хотя потом долго лежала в кровати, пытаясь найти истинные причины разговора с герцогом. Ей не понравился тот взгляд, которым он смотрел на неё, будто выжигающий душу. Тиль с содроганием думала о следующей встрече с ним, а то, что эта встреча будет, она не сомневалась. Её первым порывом было рассказать все Ричарду, но по здравому размышлению, она отказалась. Вражда между кланами была сильна, как никогда и ей не хотелось подливать масла в огонь.

Проворочавшись всю ночь и так и не найдя ответов, она спустилась к завтраку. Зайдя в столовую, она почувствовала, как её сердце забилось чуть сильнее. Ричард был там. Он сидел за столом и листал газету. При виде Тиль он моментально поднялся и нахмурил брови. От его пронзительного взгляда не укрылась ни ее бледность, ни темные круги под глазами.

-Что случилось? – жестом отослав слуг, он лично налил кофе и придвинул чашку. Она благодарно улыбнулась, вспомнив их незатейливые завтраки в замке, - Ты выглядишь усталой.

-Плохо спала, - коротко отозвалась она и отпила из чашки, с огорчением заметив, что кофе готовил не Рик. Наверное, это явно отразилось на ее лице, потому что граф усмехнулся:

-Да, кофе отвратительный!

Она посмотрела на него, но не успела ничего ответить, как в комнату вошла Луиза. Как обычно, с утра она была не в духе.

-Доброе утро! – она села за стол и внимательно посмотрела на Тиль. – Что-то случилось? Ты неважно выглядишь.

-Думаю, вам лучше пару дней провести дома, Луиза, - спокойно заметил Рик, складывая газету и кладя её обратно на поднос. Та слегка раздосадовано взглянула на него.

-Вовсе нет, - тут же запротестовала Тиль, - Не стоит из-за того, что я плохо спала так менять наши планы!

-Милая, если бы это сказала Лу, я бы поверил, - улыбнулся ей Ричард, - Но ты не испытываешь особого удовольствия от всех этих приемов.

-Как будто я их люблю, - пробурчала Луиза, задетая его словами.

-Лу, ты их обожаешь. Мою..., - он сделал многозначительную паузу, отчего Тиль вздрогнула, - Невесту эти сборища утомляют.

-Тогда ей не стоит выходить за тебя замуж: княгиня фон Эйсен просто обязана посещать эти, как ты выразился «сборища», - Луиза откинулась на спинку стула и пристально посмотрела на графа.

-Тогда, наконец, выходи замуж за моего отца, и ты избавишь Тиль от этого!

-Жить в этом мавзолее и постоянно слушать, как вы спорите! Ни за что!

-Я здесь редко появляюсь.

-Полагаешь, это повод для меня выйти замуж? - Луиза вскинула брови.

-Хватит, - Тиль резко отодвинула от себя чашку, - Лу, я не вижу причин отменять сегодняшний визит!

-Значит, ты не видела себя в зеркало, - отпарировала она, - В данном случае, как не прискорбно, Ричард прав - тебе нельзя появляться в свете в таком виде. Все решат, что ты бледна, потому что фон Эйсены используют твою кровь для ритуалов.

Ричард хмыкнул и поднялся:

-Рад, что мы так быстро пришли к согласию, поскольку мне надо идти. Кажется, мне надо нанести визит Иво... или это были Торнтоны...

Он задумчиво побарабанил пальцами по столешнице.

-Если не помнишь, можешь посетить обе семьи, - язвительно отозвалась Луиза, - Заодно занесешь им приглашения.

-Непременно так и сделаю, - кивнул Рик и подошел к Тиль, взяв её руку в свои, - Не позволяй Луизе таскать тебя по светским приемам до изнеможения!

Поцеловав ее пальцы и кивнув Луизе, граф вышел. Девушка грустно посмотрела ему вслед.

-Ну что ж... - Лу позвонила в колокольчик, лакей тот час явился на звон, будто стоял под дверью. Впрочем, скорее все так и было, - Карл, это вы? Как приятно! Отнесите, пожалуйста, кофе в кабинет и скажите горничной, пусть принесет мне синюю папку, она лежит в моей спальне, на прикроватном столике.

Она порывисто встала:

-Надо же, наконец, заняться собственным балом!

-Я могу помочь? - Тиль тоже поднялась. Луиза скупно улыбнулась:

-Не стоит. Ты действительно выглядишь очень усталой, к тому же, все прекрасно знают, что до полудня я бываю край не неприятна. А, Карл, все готово? Замечательно!

Она торопливо вышла, шурша шелковыми юбками. Тиль осталась одна. Она вновь опустила на стул и машинально взяла чашку. Кофе уже остыл и на вкус был отвратительным. Она еще немного посидела за столом, затем встала и направилась в гостиную. С тех пор, как в доме появилась Луиза, комната преобразилась. Мебель в ней была переставлена так, чтобы было удобно беседовать с визитерами за утренним чаем, на одном из столиков стоял поднос с приглашениями, а на других находились вазы и корзины с букетами.

Несколько особо красивых букетов стояло на каминной полке. Большинство из них были адресованы Луизе, лишь пара смельчаков или же завязтых фатов осмеливались бросить вызов графу Ферранскому. Тиль машинально сложила рассыпавшиеся приглашения, затем оборвала несколько поникших цветов.

Её внимание привлек свежий букет из мелких белых роз, точно таких, какие были у нее вчера в прическе. Уголок визитной карточки выглядывал из зелени букета. Уже подозревая неладное, Тиль подошла и потянула его. а белой бумаге была выведена лишь одна фраза «Semper servietis» (всегда готов служить) и инициалы Ф.А. Она вздрогнула и поспешила спрятать карточку в манжет рукава. Первым порывом было сжечь ее, но по здравом размышлении Тиль отказалась от этой идеи. Затем она хотела отослать букет, но она не была до конца уверена в отправителе, а удивлять герцога Амстела, вдруг посылая ему белые розы ей не хотелось. Так и не придумав, что сделать. Тиль решила оставить цветы. В конце, концов, адресат был не указан, и они могли предназначаться Луизе. Немного побродив по комнате, и ругая себя за малодушие в отношении букета, девушка отошла к окну и раздернула тяжелые портьеры. За окном шел снег. Огромные белые хлопья, чинно кружась, падали на мостовую, тут же исчезая, растоптанные колесами наемного экипажа. Старая дорожная карета, заляпанная грязью, привлекла её внимание, как и остальных жителей квартала. Две дамы проводили карету удивленными взглядами, а какой-то франт с гадкой ухмылкой указал на нее своим спутникам, судя по их ухмылкам, сопровождая свой жест язвительными остроумными комментариями. Девушка с ленивым сочувствием к пассажирам наблюдала за тем, как этот экипаж, впряженный парой тощих одров, медленно тащится по дороге, чтобы остановится у крыльца их особняка. Девушка недоуменно нахмурилась, гадая, кто же приехал к князю. Дверь кареты распахнулась, и Тиль с ужасом увидела как барон и баронесса фон Дерек выходят оттуда, чтобы подняться по ступенькам и постучать в дверь. Первым порывом было крикнуть лакеям, что её нет дома, но двери уже открылись и теперь визгливый голос матери был слышен повсюду. Девушка вздрогнула, но тот час постаралась взять себя в руки. Лакей зашел в комнату и прикрыл за собой дверь:

-Мадмуазель, барон и баронесса фон Дерек...

-Проси, - кивнула ему Тиль, слуга вышел. Она так и осталась стоять у окна, с бьющимся сердцем прислушиваясь к шагам в коридоре.

-Матильда, дорогая, мы так рады! Ах ты, плутовка! Так долго молчала! - её мать в сопровождении мужа появилась на пороге. Тиль, тратившая все свои силы на то, чтобы держаться спокойной, холодно кивнула, машинально отметив слишком крикливое новое платье матери и новый костюм отца.

-Чем обязана? – девушка кивком головы указала на кресла. Странно, но родители тот час подчинились. Сама она осталась стоять у окна, отстраненно разглядывая этих двух по большому счету уже давно чужих ей людей. Мать что-то без умолку болтала. Сознание Тиль выхватывало только обрывки фраз, из которых становилось понятно, что её родители безумно рады, что дочь «отхватила завидного жениха», дальше баронесса пустилась в пространные рассуждения о лопавшихся от зависти подругах, балах, которые они должны посетить все вместе...

-Вместе с подругами? – изумилась Тиль, мать рассмеялась:

-Нет, глупышка, тебя же необходимо представить в высшем обществе!

-Благодарю, но Луиза д'Аржант прекрасно справляется с этой задачей, - Тиль кивнула на каминную полку, заставленную букетами и приглашениями.

-Замечательно! Значит, нам не придется терять лишнее время на знакомства, - баронесса подошла к полке и взяла первое попавшееся приглашение, - гм... Олдрис Танкред? Кто это? Пожалуй, его мы можем проигнорировать, семью Иво тоже, они абсолютно нам не нужны, слишком уж замкнуто живут и не имеют значительного веса в обществе, но я слышала, что старший сын герцога Амстела устраивает прием! Нам обязательно надо туда попасть! Я уже написала ему с просьбой прислать нам приглашение!

-Вы сделали что? – в ужасе воскликнула девушка, чувствуя, что её сердце падает куда-то вниз. Но баронесса восприняла ее фразу по-своему.

-Дорогая, не стоит благодарности! – она ободряюще улыбнулась дочери, - Конечно, мы еще не получили ответ, но, думаю, завтра он придет приглашение.

-Даже если Лотар Амстел и сделает это, я не переступлю порог его дома! – категорично заявила та.

-Матильда, что ты несешь! – голос рассерженной баронессы стал еще более визгливый, - Амстелы – весьма уважаемая семья! Немедленно прекрати эти ребячества и изволь повиноваться!

Тиль почувствовала, как ее охватывает ледяная ярость.

-Повиноваться? Мадам, вы не забыли, что отказались от меня за кошель золотых? Ваши притязания теперь смешны! Извольте покинуть этот дом!

Баронесса несколько раз открыла и закрыла рот, будто рыба, вытщенная из воды.

-Да как ты смеешь! – заорала она, - Ты забываешься! Альберт!

Барон тоже встал и мрачно посмотрел на дочь.

-Матильда! – его тон не предвещал ничего хорошего. Как правило, после такого тона следовало наказание, достаточно болезненное, заставлявшее её потом плакать и униженно просить прощения, по привычке она съежилась, но тот час же расправила плечи:

-Думаю, вам пора! Я позову слуг, чтобы они вас проводили, – она собиралась подойти к колокольчику, стоявшему на столе, но барон грубо схватил ее за руку. Она невольно охнула от боли.

-Послушай меня, дрянная девчонка! Мне надоели твои капризы! Ты будешь делать то, что мы тебе скажем! – он с силой толкнул ее, заставляя упасть в кресло, - Иначе тебе не поздоровиться...

-Барон и баронесса фон Дерек! – Ричард стоял на пороге комнаты, его глаза полыхали яростью. В тишине, воцарившейся в комнате, звук его шагов прозвучал очень громко. Он небрежно кинул трость и плащ на ближайшее кресло и повернулся к незванным гостям. Презрительная улыбка скользнула по его губам, - Надо же, какая неожиданная встреча!

-Кто вы? Мы виделись ранее? – барон выпустил руку дочери и нахмурился. Рик издевательски поклонился:

-Я даже и не смел надеяться, что вы вспомните меня, слишком уж вы были заняты подсчетом денег во дворе моего фамильного замка.

-Вы – дракон? – ахнула баронесса. Ричард кивнул:

-А еще и граф Ферранский, жених вашей дочери. Уж простите, но в силу некоторых обстоятельств нашего гм... весьма поспешного и крайне дорогостоящего для меня знакомства, я решил, что мы с Тиль обойдемся без вашего благословения. Кстати, ваше присутствие на нашей свадьбе тоже эээ... лишено смысла.

От этих слов барон буквально побагровел:

-Да как вы смеете! Это же оскорбление!

Неприятная усмешка скользнула по губам Ричарда:

-Именно. И поскольку ваш возраст препятствует мне вызвать вас на дуэль, то вы вполне можете это сделать. Предпочитаете шпаги или пистолеты?

Он насмешливо посмотрел на своего противника. К изумлению Тиль её отец смутился и попятился, бормоча что-то себе под нос. Она прижала руки к щекам, от стыда её щеки просто пламенели. Ричард заметил это, он спокойно подошел и стал рядом, ободряюще приобняв за талию. Чувствуя, что ноги подкашиваются, она прислонилась к нему, граф ободряюще улыбнулся.

-Карл! – негромко позвал он. Вышколенный лакей тот час же возник в дверях, - Барон и его жена уходят. Проводите их.

-Да, мессир, - слуга чуть посторонился, давая гостям понять, что их визит окончен. Тем ничего не оставалось, как последовать столь недвусмысленному приказу.

-Барон, всегда к вашим услугам! И да, Карл, не думаю, что барон и баронесса когда-либо пожелают повторить визит.

-Мессир, - лакей снова поклонился и закрыл дверь. Ричард снял перчатки, бросил их вверх плаща, и присел в кресло напротив:

-Милая, ты в порядке?

От искренней заботы, звучавшей в его голосе, у Тиль на глаза навернулись слезы. Она часто заморгала, стараясь скрыть их. Рик вынул свой платок, молча приподнял её голову за подбородок и аккуратно вытер влагу из уголков глаз.

-Только не плачь! – попросил он. В его голосе было столько мольбы, что Тиль невольно улынулась, он кивнул, - Ну вот и молодец! Надеюсь, моя категоричность по отношению к... барону и баронессе тебя не очень расстроила?

-Конечно нет, - она слегка шмыгнула носом, - Но Рик, послушай, это безумие!

-Что именно? – нахмурился он. Она посмотрела ему прямо в глаза:

-Я не должна выходить за тебя замуж. Это не правильно.

Он выпрямился, его лицо окаменело:

-Прости, я, конечно, понимаю, что дракон – не лучшая партия для человека, но все же я надеялся, что некоторые предпочтения моего положения позволят тебе закрыть глаза на эту мою гм...особенность.

-О чем ты говоришь? – не поняла Тиль. Он пожал плечами:

-О том, что ты не хочешь выходить за меня замуж.

Его голос звучал очень спокойно, но зрачки зеленых глаз стали змеиными, а пальцы с силой сжимали подлокотник, выдавая напряжение.

-Рик, я просто не могу, - девушка виновато опустила голову. Граф протянул руку и приподнял её за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза.

-Почему? – тихо спросил он.

-Неужели ты не понимаешь? – она покачала головой, - Твое положение в обществе, твое состояние... а я...кто я? Бесприданница, вынужденная зарабатывать себе на жизнь... Я не хочу блистать на балах, и в отличие от Луизы светские приемы меня лишь утомляют...

-Замечу, я собираюсь жениться не на Луизе.

-Но она подходит тебе гораздо больше!

Рик встал и как-то странно посмотрел на нее, на его левой щеке появилась ямочка:

-Мадмуазель фон Дерек, только что вы обвинили меня в том, что я – меркантильный заносчивый гордец, которому просто необходимо жениться на своей почти что мачехе. Нет, не перебивайте! Свою вину вы искупить можете лишь одним, - он вдруг стремительно стал перед ней на одно колено, - Вы выйдете за меня замуж?

Тиль заморгала и провела тыльной стороной ладони по лбу:

-Но... разве... ведь объявление...мы же уже помолвлены...

-Насколько я помню, объявление подал князь фон Эйсен. При всей моей любви к нему, на этот раз, поторопившись, он оказал мне дурную услугу. Я лишь надеюсь, что ты

снисходительно отнесешься к этому его поступку, - он нежно накрыл её руку своей.

-Как я могу сердиться на твоего отца? Ведь ради меня он пренебрег и своей гордостью, и твоими чувствами... - прошептала она.

-О каком пренебрежении ты говоришь? - нахмурился он. Тиль тяжело вздохнула:

-Рик, прошу тебя, не заставляй меня говорить очевидное. Та благодарность, которую ты, несомненно, ко мне испытываешь...

-Благодарность? - воскликнул он, - Да как тебе такое могло прийти в голову? Тиль, я люблю тебя! Люблю с той самой минуты, когда ты выскочила под копыта моей лошади, а я на руках принес тебя в замок. ты тогда лежала, такая бледная, а я смотрел на тебя и думал, что убил, а потом ты открыла глаза...

-И обнаружила, что лежу в чужой спальне, - она улыбнулась воспоминаниям, - Вот почему ты сделал вид, что нанял меня?

Он кивнул:

-Я просто испугался, что ты сейчас встанешь и уйдешь. Я просто не мог этого допустить! А потом, когда ты не испугалась меня в моем истинном облике... - он усмехнулся, - Тиль я... я все еще на коленях и жду твоего ответа.

Не в силах противиться его взволнованному взгляду, она кивнула.

-Милая, ты не пожалеешь, клянусь!

Скрип двери заставил их отпрянуть друг от друга. Луиза стояла на пороге комнаты и весело смотрела, как смущенная Тиль пытается выскользнуть из объятий Ричарда.

-Я постучалась! - заметила она, - Два раза.

-С каких это пор ты стучишь в двери гостиной? - изумился Рик.

-С тех самых, когда Карл сказал, что полчаса назад ты вернулся за своей тростью и зашел сюда, - она лукаво посмотрела на молодых людей, - Как я могу видеть, вы достигли полного взаимопонимания?

-Лу, Тиль оказала мне честь стать моей женой.

-Я тебя поздравляю, Тиль, мое глубокое сочувствие! Хотя, надеюсь. Ты удержишь этого мальчишку от наиболее необдуманных поступков! - она прошла по комнате и с удивлением посмотрела на поднос с чашками и чайником, - Рик, только не говори, что ты стал пить чай!

-Нет, здесь были незваные гости, - все еще удерживая Тиль за талию, он подвел её к диванчику и усадил, сев рядом. Луиза окинула скептическим взглядом кресло, на котором небрежно лежал его плащ.

-Но как я понимаю, чаю им не досталось?

-Да, они очень торопились, - убедившись, что Тиль слегка пришла в себя, Ричард поднялся и привычно разлил коньяк по бокалам. Луиза благодарно кивнула и сделала большой глоток:

-Эта подготовка меня убивает!

-Мне казалось, она доставляет тебе удовольствие, - Рик вернулся на свое место рядом со своей невестой и вновь обнял её. Луиза прищурилась:

-Ты же куда-то собирался?

-Я передумал. Сегодня я останусь здесь.

-А что скажет Вернон?

-Верись, сейчас меня это интересует меньше всего!

-Верю, ты никогда не отличался особой почтительностью к отцу. Ну, если ты остаешься здесь, я, пожалуй, проедусь по старым знакомым, соберу последние сплетни! – она встала и расправила платье, - Прошу, помните, что дом полон слуг! И они имеют обыкновения появляться в самый неподходящий момент! До новых встреч!

И послав им грациозный воздушный поцелуй, она упорхнула.

-Луиза просто невыносима! – покачал головой Рик, Тиль хотела было возразить, но Рик вновь поцеловал её, и она решила приберечь возражения до следующего раза.

Глава 5

На следующий день все события предыдущей недели потускнели и были бы забыты, если бы не письмо, адресованное мадмуазель фон Дерек, поданное лакеем за завтраком, на котором, на удивление, присутствовали все. Вскрыв его, Тиль быстро пробежалась по строчкам и нахмурилась.

-Что там? – от Ричарда не укрылась ее растерянность. Она протянула ему письмо. Он прочитал, хмыкнул и зачел его вслух:

-Виконт Лотар Амстел польщен оказанной ему честью и просит мадмуазель фон Дерек с её сопровождающими прибыть на его раут...

Граф небрежно сложил лист бумаги и передал его отцу, сидевшему во главе стола.

-Кто бы мог подумать! – фыркнула Луиза, - Он польщен!

-Вполне вероятно, что да, - ответил ей Рик.

-Стиль письма больше напоминает Фернанда, - князь небрежно бросил письмо на стол, - Хотел бы я знать, что это значит.

-Это все баронесса фон Дерек, - вздохнула Тиль, виновато смотря на скатерть, - Она сказала, что написала письмо с просьбой выслать приглашение.

Ричард усмехнулся:

-Хотел бы я видеть лицо Лотара, когда он получил это письмо!

-Полагаю, оно было слегка перекошено от ярости, - его отец повернулся к Луизе, - Как ты думаешь кто из них?

-Лотар никогда бы так не поступил, к тому же прием вдруг в особняке герцога, - подтвердила Луиза, задумчиво постукивая пальцами по столу, - Значит Фернанд... интересно, что за игру он затеял?

-Он... он хочет, чтобы я сбежала, - выдавила из себя Тиль. Три пары драконьих глаз внимательно смотрели на нее, не мигая. Немного запинаясь, она пересказала события злополучного раута. С каждым её словом, Ричард выглядел все мрачнее и мрачнее. Девушка заметила, что его рука, сжимавшая вилку, побелела.

-Где Конрад? – выслушав все, он бросил прибор на свою тарелку. Вилка была основательно погнута. Князь недовольно посмотрел на сына, но тот проигнорировал этот взгляд.

-Собираешься подраться с моим племянником? – фыркнула Луиза.

-Нет, предложу ему перейти на службу Амстелу! – процедил сквозь зубы граф, - У него хорошо получится!

-Ричард, порошу, не надо! - вмешалась Тиль, - Ничего не произошло. Мы все будем выглядеть глупо, если придадим значения этому разговору. Мне кажется, герцог на это и рассчитывал.

-Именно поэтому ты молчала? – напустился он на нее. Она с укором посмотрела на графа:

-Нет. Я знала, что это тебя рассердит.

Луиза с изумленным восхищением посмотрела на нее.

-Какое точное определение, - протянула она, - Только он не сердит, а просто в ярости.

Рик повернулся к ней:

-А ты где была в этот момент?!

-Луиза была в зале, но там было очень много людей, и она не виновата, я сама решила передохнуть от назойливого внимания... - от волнения Тиль затараторила, но тут же успокоилась и сказала уже нормальным тоном, - Рик, послушай, Амстелы - достаточно сильный клан. Живя в столице, мы не сможем избежать с ними встреч.

Она смело встретила его яростный взгляд. Через несколько долгих секунд зрачок Рика вновь стал круглым, как у человека.

-Можем уехать в замок, - пробурчал он, признавая правоту её слов.

-Это не лучшее решение, - покачал головой князь, - Ты прекрасно знаешь, что находишься под пристальным вниманием совета. Тебе даже запрещено менять обличье вне этого дома. Замок далеко и там легче тебя подставить, а вторую твою оплошность они не простят.

-Тем более слухи о кровожадном драконе, должны улечься, - поддержала его Луиза, - Ладно, давайте лучше решим, что нам делать с приглашением?

-Сжечь и пепел отправить обратно! - буркнул Рик, наливая себе кофе. Князь покачал головой:

-Невозможно. Это будет оскорблением. После чего Амстелы могут прислать тебе, как будущему мужу Тиль вызов, прием проходит в герцогском доме, сомневаюсь, что вызов тебе придет Лотар, поскольку будет задета часть всех Амстелов.

-О, благодарю, вижу ты, как всегда, высокого мнения о моих способностях! - язвительно откликнулся граф. Его отец тщательно сложил приборы на тарелку:

-Я сам учил тебя и знаю, что ты - превосходный боец, но Амстел старше и опытнее. Я боюсь потерять тебя, Дикон. Уверю тебя, это чувство не из приятных.

Рик внимательно посмотрел на отца и виновато склонил голову, молча принося извинения. Фон Эйсен кивнул и вновь взял приглашение в руки. В столовую вошел лакей и объявил о приезде господина Ингваза.

-Конрад, дорогой, - промурлыкала его тетя, - Как хорошо, что ты опоздал! Еще пять минут назад Ричард просто жаждал твоей крови!

-Вот как? Просто кофе тебе мало? - усмехнулся Ингваз, обращаясь к другу. Тот холодно взглянул на него, буквально стремясь прожечь взглядом.

-Кон, будь добр, объясни мне, как получилось, что Амстел разговаривал с Тиль на рауте у Вейдеров? - потребовал объяснений Ричард. Конрад посмотрел на него, вытаращив глаза:

-Когда это было?

-Когда одна из младших дочерей Иво повисла на тебе тяжким бременем, - подсказала ему тетя, - Тебе пришлось буквально тащить ее на середину зала, чтобы передать её кому-то из родственников.

-Да, выглядело так, будто у нее просто отнялись ноги, - подтвердил Конрад, Я её еле дотянул, вроде маленькая, а тяжелая.

-Можете не заговаривать мне зубы! - взгляд Ричарда не предвещал ничего хорошего, - Как получилось, что Тиль осталась одна?

-Это моя вина, - покаянно произнесла Луиза, - Я отошла к Мариэтте...

-Как обычно... Лу, ты хоть понимаешь, что твое соперничество с ней по поводу очередного наряда могло стоить очень дорого, - хмуро обронил Ричард, вставая из-за стола, - Кон, через полчаса в зале. Дамы.

Коротко поклонившись, он вышел.

-Вот в этом весь Рик, - заметила Луиза.

-Лу, он прав, - князь неодобрительно смотрел на нее, - Твое соперничество с Мариэттой мне не нравится. Мне кажется, что давно пора покончить с этой школьной враждой.

Луиза выпрямилась и церемонно склонила голову:

-Да, Ваша Светлость.

Фон Эйсен хмыкнул:

-Ты же знаешь, что на меня это не действует!

-Ваша Светлость, что именно? – голос Луизы был пронизан ледяным холодом.

-Ну вот, теперь она до вечера будет общаться с ним с ледяной вежливостью, - Конрад склонился к Тиль.

-Мне так стыдно, - она виновато посмотрела на него, - Я подвела вас, мне не стоило рассказывать об этом разговоре.

-Тогда о нем рассказал бы кто-нибудь другой, - он пожал плечами, - Так что вы совершенно правильно сделали.

-А что значит, что Ричард ждет вас в зале?

-Значит, что он злится и надеется задать мне хорошую трепку, - начальник личной охраны князя улыбнулся ей одной из своих самых очаровательных улыбок, - Но не волнуйтесь, еще неизвестно, кто кого побьет!

-Боже мой, какая самонадеянность! - его тетя взяла себе еще кусочек ветчины, - Учтите, что синяки, в отличие от шрамов не украшают ни одного мужчину. А уж дракона – тем более!

-Мне очень жаль, - повторила Тиль.

-Пустое, - он оглянулся на часы и встал, - Мне пора. Иначе Рик озверевает и тогда точно нам всем несдобровать!

-Удачной битвы, дорогой, - Луиза встала, вынуждая князя подняться, - О, Ваша Светлость не стоило затруднять себя!

Она величаво направилась к выходу. Конрад почтительно придержал перед ней дверь и откланялся.

Тиль осталась в комнате с князем. Тот вновь молча занял свое место. Девушка с сочувствием посмотрела на него, заметив её взгляд, он усмехнулся:

-Как вы находите это милое почти семейное утро в логове драконов?

-Оно было очень,.. - Тиль слегка замялась, подыскивая нужное слово, - Занимательным. Жаль только я оказалась причиной утренней ссоры.

-О, даже в голову не берите, - он небрежно взмахнул рукой, - Луиза к вечеру оттаит, особенно если днем купит пару платьев, разумеется, записав все на мой счет, мальчикам полезно выпустить пар и потренироваться... особенно Дикону. А я пока подумаю, как мы все будем выходить из этого затруднения.

Князь кивнул на листок, все еще лежащий на столе. Тиль посмотрела на бумагу с отвращением:

-Мне так неприятно сознавать, что всему виной глупая гордыня моей матери.

-Не стоит сожалеть о том, что уже не изменить. Дик рассказал мне про их визит.

-Да, это было ужасно, - она вздохнула и взяла приглашение, - Как я понимаю, мне необходимо ехать?

-Если вы откажетесь, я пойму, хотя мне трудно будет найти достойный повод для отказа.

-Хорошо. Я поеду.

Князь удивленно посмотрел на неё:

-Тиль, вы хорошо подумали?

-Конечно, - она беззаботно улыбнулась, хотя в глубине души дрожала от напряжения, - Я не думаю, что со мной там что-нибудь случится: слишком уж много народу, к тому же мне кажется, что Фернанд Амстел не будет играть бесчестно, в отличие от его сына.

-Ваша проницательность делает вам честь, проблема лишь в том, что все мы вкладываем разные понятия в слово «честь», но вы правы, лично вас он не тронет из-за своих меркантильных интересов, - князь задумчиво откинулся на спинку стула, - Что ж, если вы полны решимости, мне необходимо выбрать вам сопровождающих. Герцог явно рассчитывает если не на Дика, то на Луизу, чтобы попытаться спровоцировать ссору.

-Но это опасно, - возразила ему Тиль.

Он задумчиво покрутил чашку на блюде:

-Но отпускать вас туда без них еще опаснее, не говоря уже о приличиях.

-Почему? Мне нужно лишь найти достойную компаньонку. Конрад может ждать нас в экипаже. Я не собираюсь проводить там весь вечер. Просто поблагодарю герцога за приглашение и попрошу впредь не присылать мне цветы... - она осеклась и виновато посмотрела на князя.

-Даже так... это становится весьма интересно... Фернанд, оказывается, глубоко увяз в этой игре.

-На самом деле я не уверена, что букет от него, - пробормотала она, - Я не хотела никому говорить... из-за Рика...

-Не волнуйтесь, я разделяю ваши опасения. Ричард в гневе часто бывает резок и порывист.

Тиль склонила голову, признавая его правоту.

-Что ж... если мы все решили, позвольте мне дать вам совет: не рассказывайте о своем решении моему сыну, иначе, боюсь, он просто запрет вас в вашей комнате.

-Я и не собиралась, - кивнула девушка. Князь улыбнулся ей, коротко кивнул и вышел из-за стола.

Оставшись одна, Тиль машинально допила свой кофе и покинула столовую, предоставляя слугам возможность посплетничать всласть, убирая со стола. Она направилась в гостиную, но передумала, услышав из-за дверей громкий голос Луизы и более тихий, князя, возражавшего ей. Судя по тону Лу, ссора была в самом разгаре. Прекрасно зная, что в любом случае финал ссоры будет достаточно бурным, Тиль прошла в библиотеку и прикрыла за собой дверь. Тишина комнаты бальзамом пролилась ей на нервы. С момента приезда в столицу её не покидало ощущение, что она стала героиней готического романа. Горячность драконов, их распри, интриги, которые они устраивали - после тихо жизни в пансионе все казалось абсолютно нереальным. Желая отвлечься, Тиль прошлась между полками, выбирая книгу, сначала её рука потянулась к новомодному историческому роману, но там были рыцари, затем она выбрала сборник стихов, но автор явно тяготел к громоздкому слогу и обилию эпитетов, поэтому девушка вернула книгу на место, машинально взяла соседнюю, и, забравшись с ногами на подоконник, посмотрела в окно. Серое небо, нависшее над черными ветками деревьев, не прибавило ей настроения.

Скрип двери, слишком громкий в тишине комнаты, а затем звуки весьма энергичных шагов заставили её вздрогнуть.

-Кон, тебе не стоило пытаться облететь ту колонну, - выговаривал Ричард другу.

-Я не ожидал, что ты рискнешь заложить такой вираж, - судя по звону бокалов, Конрад

разливал напитки. Рик лишь хмыкнул, беря бокал. Не желая быть уличенной в подглядывании, Тиль смущенно кашлянула, и под удивленные взгляды мужчин, вышла из-за портьеры, все еще сжимая в руках так и не открытую книгу.

-Тиль? Что ты делала за портьерой? - изумился Рик.

-Читала.

-Жития святых? Не знал, что ты так благочестива, - хотя его голос был серьезен, на левой щеке вновь появилась ямочка.

Охнув, Тиль посмотрела на книгу, так и есть, жития святых, при чем достаточно древнее издание, написанное вручную на пергаменте и переплетенное в обложку из позолоченной кожи.

-Прости, - она бережно поставила книгу на место, - По правде сказать, я взяла её машинально.

-Тебе не стоит извиняться, - покачал головой Ричард, присаживаясь на край стола. Конрад занял кресло у камина, девушка заметила, что в отличие от безукоризненно одетого Рика, вид у него был слегка потрепанный. Но судя по довольным ухмылкам, оба получили удовольствие от драки.

-А где Луиза? - спросил Конрад. Тиль неопределенно пожала плечами:

-Я её видела в гостиной с князем. Кажется они... эээ... выясняли отношения...

-Ну тогда мы не увидим их еще очень долго, - рассмеялся Конрад, - Рик, ты опять хмуришься?

Ричард покачал головой:

-Кон, прости, но я не могу до конца понять его. Жизнь с Луизой подобно жизни на вулкане, никогда не знаешь, чем закончится.

-Гм... зная твоего отца, и будь мы одни, я бы высказал несколько предположений, но здесь твоя невеста, за которую мне сегодня уже влетело, - заметив её смущенный взгляд, он отсалютовал девушке бокалом.

-Вот именно, - Рик бросил в сторону Конрада многозначительный взгляд, тот полусутоливо поднял руки вверх, словно признавая поражение. Тиль невольно улыбнулась:

-Я пойду, не хочу вам мешать, - она направилась в сторону двери, но Ричард остановил ее:

-Тиль, я надеюсь, мой отец не уговаривал тебя воспользоваться приглашением, присланным Амстелами?

-Конечно же нет! - совершенно искренне ответила девушка и скрылась за дверью, прежде чем граф задал еще какой-нибудь вопрос. Тот прищурившись долго смотрел ей вслед.

-Рик, она же сказала правду! - одернул его приятель. Граф покачал головой:

-Кон, можешь считать это навязчивой идеей, но скажи своим людям, пусть следят за ней все время. Считаю это моей личной просьбой.

-Рик, ты не доверяешь ей?

Он задумчиво покрутил бокал в руках:

-Я просто боюсь, что, считая себя виноватой, она может наделать глупостей.

Конрад задумчиво посмотрел на друга и кивнул:

-Хорошо. Полагаю, князя не стоит беспокоить такой мелочью.

-Всегда ценил твое чувство такта, особенно по отношению к моему отцу, - усмехнулся граф.

-Видишь ли, не каждому из нас повезло родиться сыном главы клана, некоторым приходится лавировать между интересами сильных мира сего.

-Мне весьма лестно, что ты причисляешь меня к ним, - Ричард устало потер шею, - Не нравится мне все это. Какую игру задумал Амстел? Он явно заинтересован в ней.

-Не знаю, - Конрад тяжело поднялся и, хромя, направился к выходу, - Я пойду, кое-кому, несмотря на боевые травмы, приходится работать, чтобы другие спокойно спали!

-Симулянт! - усмехнулся в ответ его друг.

Глава 6

Тиль придирчиво осмотрела себя в зеркало. Платье цвета морской волны, заказанное у портнихи, рекомендованной Луизой, прекрасно сидело на ней, оттеняя белоснежную кожу и ярко-синие глаза. Она еще раз поддержнула вверх край платья, стараясь придать вырезу декольте более скромный вид. Но шелк предательски сползал. В результате, оставив все как есть, девушка натянула перчатки, и накинула свой плащ из серого шелка, отороченный серым мехом. Князь лично ожидал её внизу у лестницы. Он одобрительно скользнул взглядом по ее фигуре. Девушка смущенно улыбнулась и нервно покосилась на дверь библиотеки.

-Не волнуйтесь, Ричарда нет в доме, - фон Эйсен совершенно верно интерпретировал ее взгляд, - Готовы?

Нет, - честно призналась Тиль, грациозно опираясь на предложенную руку, - Но нам пора.

Они сели в роскошный экипаж с гербами фон Эйсена, на дверцах, запряженный четверкой серых рысаков. Жест, с которым Тиль сжимала веер не укрылся от князя. Он взглянул на нее своими зелеными глазами, так напоминающими глаза Ричарда:

-Тиль, еще не поздно отказаться.

Она покачала головой:

-Мне надо идти, и мы с вами это знаем.

-Но если вы боитесь...

-Больше всего я опасаясь реакции вашего сына, Ваша Светлость, по вине герцога он пережил слишком много, чтобы спокойно воспринимать даже само имя Амстелов.

-Однако вы все равно идете? - он чуть наклонил голову, знакомым жестом. Тиль очень внимательно посмотрела на него.

-Скажите, а вы в последнее время не посещали замок? - вдруг спросила она. Князь рассмеялся:

-Не ожидал, что вы меня узнаете... Разумеется, я был там после того, как как получил весьма сумбурное послание от Албуса, почему-то обеспокоенного тем, что Ричард вознамерился оборвать все цветы в близлежащих горах. И, предвосхищая ваш вопрос, да, я говорил с вами в обличье дракона.

-Но вы это скрыли, - она скорее спрашивала, чем утверждала.

-Видите ли, Дик не слишком любит, когда вмешиваются в его дела. Но, тем не менее, как глава клана я должен был знать, кто оказался посвящен в наши дела, - князь лукаво посмотрел на Тиль, - А как отцу мне было очень любопытно увидеть девушку, за которой мой сын ухаживает. Кстати, что вы собираетесь сказать моему сыну по поводу сегодняшнего вечера?

Девушка пожала плечами:

-Правду. Это прием - слишком значимое событие и мое появление там наверняка не останется незамеченным, особенно если я захочу поблагодарить хозяев за приглашение.

Князь изумленно смотрел на неё:

-Насколько я знаю своего сына, он впадет в ярость. Скорее всего, конечно, на меня, но и вам достанется.

-Так если вы боитесь - разверните вашу карету! - не сдержалась Тиль, и тут же виновато посмотрела на него, - Простите, я очень нервничаю.

-Мне пойти с вами?

-Нет, - она в ужасе посмотрела на него, - Мы же с вами обсуждали, что тогда искушение оскорбить вас и вызвать на бой будет слишком велико.

Фон Эйсен хотел что-то добавить, но карета остановилась у небольшого дома с затейливой готической башенкой. Князь замолчал, отстраненно наблюдая, как в его экипаж медленно садится пожилая дама. Ее седые волосы были убраны под чепец, жемчужно-серое платье сидело достаточно свободно на сухонькой фигуре. Морщины избородили её лицо, но яркие серые глаза все еще весело взирали на мир.

-Кузина Белинда, - князь склонился над протянутой рукой, унизанной кольцами, - Рад тебя видеть!

-Так я и поверила! Прибереги это для своих любовниц! - фыркнула она, рассматривая Тиль, - Хорошенькая девочка. Неужели ты, наконец, бросил эту вертихвостку Луизу и нашел новую девушку?

-Это невеста Ричарда.

-Да? Та самая? - старушка подняла лорнет и внимательно посмотрела на Тиль, - Это её я должна сопровождать в драконье гнездо?

-Ричард будет тебе за это очень признателен, - глава клана выразительно посмотрел на нее.

-Если бы он был признателен, то он бы сидел сейчас на твоём месте, - отпарировала она и обратилась к Тиль, - Ну, юная леди, ваш жених хотя бы знает о том, к кому вы направляетесь?

-Мне бы хотелось считать, что он даже не догадывается, - вздохнула Тиль.

-Бойтесь его гнева? - старушка пристально смотрела на девушку.

-Нет, - покачала головой та.

Дракониха еще несколько минут изучала ее, затем довольно кивнула:

-Что ж, Вернон, мне она нравится.

-Я рад, поскольку вам пора, - он кивнул в окно на огромное квадратное здание, у которого собралась очередь из экипажей, - Тиль, помните, я жду ровно полтора часа. За особняком наблюдают мои люди.

-И Конрад? - ахнула Тиль.

-Разумеется.

-Но ведь они с Ричардом - друзья.

-Моя дорогая, Ингваз - начальник охраны и прекрасно знает, когда надо держать язык за зубами, - голос фон Эйсена звучал резко.

-При том, как с Ричардом, так и с Верноном, - хихикнула Белинда. Девушка улыбнулась одними губами, кивнула и повернулась к окну, рассматривая особняк Амстелов. Здание из черного камня было залито светом. Факелы горели между окнами, вставленные в специальные крепления в черных стенах, свет из ярко освещенных залов падал на мостовую, освещая её лучше газовых фонарей. Статуи четырех драконов, в пасти которых горело пламя, стояли на углах крыши, злоюще распухнув крылья. Карета князя наконец-то подъехала к ступеням, на которых стояли лакеи в парадных ливреях дома Амстелов, с зажженными факелами в руках. Тиль закрыла глаза и выдохнула, успокаиваясь. Она почувствовала, как страх отступает куда-то, как бывало обычно перед ответственным испытанием, на его место пришло будоражившее кровь чувство опасности и легкой отрешенности.

-Тиль, - князь взволнованно посмотрел на нее. Девушка ответила ему спокойным взглядом.

-Не волнуйтесь, я не думаю, что со мной что-то случится, - она обернулась к своей

новой компаньонке, - Леди Белинда...

-Называй меня кузиной, милочка, - хихикнула та, весело смотр на князя, - Мы же почти родственники

Тиль озадаченно кивнула:

-Кузина Белинда, вы готовы?

-Конечно, когда еще появиться возможность накрутить хвост самому Фернанду! - опираясь на руку слуги, распахнувшего дверь кареты, она степенно вышла и остановилась, расправляя складки на платье. Тиль выскользнула следом. Обмениваясь приветствиями с многочисленными знакомыми и делая вид, что не замечает их изумления, девушка в сопровождении компаньонки поднялись по лестнице и вошли в холл. Идеально вымуштрованный лакей принял у них плащи, и они направились к резной лестнице из черного мрамора, вдоль которой стояли огромные вазы с букетами лилий. Тонкий аромат цветов витал повсюду, на балконе музыканты играли какой-то модный вальс. Лестница была достаточно широкой, чтобы гости могли подниматься по ней, не сталкиваясь и не наступая друг на друга.

Поднявшись на этаж для приемов, они оказались в небольшой комнате, стены которой были старомодно затянуты красным шелком, и украшены позолотой. Тяжелые красные портьеры с золотым шитьем закрывали окна. На одной из стен висел портрет герцога Амстела. Тиль вздрогнула, отметив. Что художнику наиболее точно удался взгляд черных глаз, казалось, следивший за ними. Поспешив выйти оттуда, они прошли в зал, который играл огнями. Многочисленные свечи отражались в окнах, расположенных в два ряда, загадочно мерцали в зеркалах, расположенных между колоннами из черного оникса друг напротив друга и отражающим бесконечный коридор зеркал в котором будто бриллианты переливались начищенные до блеска хрустальные подвески люстр. Тиль скользила по узорному паркету, с любопытством рассматривая официальную резиденцию Амстелов.

-Какая показушность, - её дуэнья презрительно поджала губы, хотя серые глаза то и дело рыскали по сторонам. Она уже предвкушала, как завтра расскажет все своим подругам. Уцепив взглядом парочку знакомых, она решительно направилась к ним, в надежде обсудить последние сплетни. Тиль же задержалась, беседуя с одной из дочерей Иво, жаждавшей выведать у нее подробности о Конраде. Девушке уже порядком поднадоели влюбленные и от того совершенно бессвязные речи. И она, быстро закончив этот разговор, направилась на поиски своей компаньонки.

-Мадмуазель, я рад вас видеть! - герцог возник рядом, заставив вздрогнуть. Но Тиль тотчас же взяла себя в руки:

-Господин герцог? Полагаю, мне стоит поблагодарить вас за приглашение?

Она не подала руки, лишь вежливо наклонив голову в знак приветствия. Он довольно рассмеялся:

-О нет! Прием ведь устраивает мой сын! Вы позволите сопроводить вас к нему? - он протянул руку, девушка покачала головой:

-Благодарю, но будет лучше, если вы передадите ему мою благодарность своими собственными словами.

-Не любите Лотара? - насмешливые черные глаза смотрели на нее. Тиль с честью выдержала этот взгляд и покачала головой:

-Нет. Мне стоит пояснить причину этой неприязни?

-Тем не менее, - герцог был подчеркнута любезен, - Вы написали ему с просьбой прислать приглашение...

Она снисходительно улыбнулась:

-Полагаю вы и ваш сын были введены в заблуждение прошением баронессы фон Дерек, моя... мать, - она слегка запнулась, но тотчас же продолжила. - Она живет в провинции и

потому... не в курсе последних изменений в жизни драконьих кланов. Поэтому она неосмотрительно написала вашему сыну... который весьма любезно ответил на её послание.

-Но вы не стали передавать мое приглашение баронессе, а пришли сами, - мягко возразил он. Девушка пожала плечами:

-А что мне оставалось делать? Вы же написали на приглашении мое имя.

Герцог недоверчиво улыбнулся:

-Вы хотите сказать, что пришли лишь потому, что это лишит меня возможности прислать вызов фон Эйсенам?

-Именно, - она взяла бокал с шампанским с подноса, услужливо протягиваемого лакеем, и пригубила, наблюдая за собеседником сквозь полупущенные ресницы. Тот моргнул и тот час улыбнулся:

-Вы каждый раз поражаете меня!

-Герцог, позвольте усомниться в этом.

-Почему же? Вы считаете меня бездушным злодеем?

-Нет, но я слишком хорошо понимаю свои шансы на успех. Глава могущественного клана наверняка пользуется успехом у первых красавиц столицы. Я же слишком провинциальна и ординарна для вас.

-И тем не менее, ваша красота сразила графа Ферранского, - он многозначительно посмотрел на нее.

-Это уже совсем неприкрытая лесть, - она усмехнулась. Почему-то в этой толпе герцог Амстел казался не таким уж зловещим. К тому же, как и любой женщине, ей даже слегка льстили те взгляды, которые он бросал на нее.

-В чем же заключается моя лесть? - мягко возразил он.

-Во всем. Никогда не поверю, что вы заинтересовались мной лишь потому что я красива или чтобы подразнить Рика. Скажите, зачем вы прислали мне это приглашение?

От такого прямого вопроса Амстел слегка поморщился.

-Ну вот, вы нарушили волшебство нашей беседы, - пожаловался он.

-Вы уходите от вопроса.

-Конечно, или вы рассчитывали, что я на него отвечу? - он приподнял брови, всем своим видом выражая изумление.

-Скажем так, я на это надеялась, - Тиль вздохнула, - Простите, мне пора. Вы не могли бы позвать ко мне кузину Белинду?

-Полагаю, я не в силах продлить ваш визит? - Амстел сухо улыбнулся.

-Полагаю, что так, - подтвердила Тиль, - Приличия соблюдены, поэтому позвольте мне удалиться.

-У меня нет ни причины, ни повода удерживать вас, - он поклонился и направился к небольшой группе степенных матрон, сопровождавших дочерей и племянниц на выданье. Тиль выдохнула и поставила бокал на каминную полку.

-Вижу, вам не нравится шампанское, подаваемое в доме Амтселов? - фыркнул кто-то за её спиной. Повернувшись, девушка тотчас же узнала Лотара Амтсела, стоявшего в окружении трех своих друзей.

-Оно превосходно, - уверила его Тиль, с напряжением следя, как герцог подходит к Белинде и почтительно склоняется перед ней.

-Так почему же вы его не выпили?

-Простите, я не полагала, что это обязательно делать.

-Конечно нет! – воскликнул один из сопровождавших, сын герцога бросил на него предупреждающий взгляд, и тот осекся.

-Поскольку вы фактически умоляли прислать вам приглашение, - Лотар даже и не пытался скрыть презрение, звучащее в голосе, - То я расцениваю ваш жест, как брезгливость.

Тиль буквально почувствовала, как в зале наступила звенящая тишина. Все прислушивались к диалогу. Девушка почувствовала, как вспыхнули ее щеки. Перчатки мешали ей ногтями впитаться в ладонь, чтобы сдержать эмоции. Она прекрасно понимала, что вызывающее поведение Лотара рассчитано, чтобы спровоцировать ссору. Он построил свои фразы так, что её любой ответ мог служить поводом для дальнейших действий

-Лотар Амстел, - спокойно сказала она, - Вы можете расценивать этот жест как вам угодно. Это – дом вашего отца, и только он может говорить об оскорблении. Если вы желаете, то можете сопроводить меня к нему!

Она царственно вздернула голову и зашагала к герцогу, наблюдавшему за происходящим с большим интересом. Стоявшая неподалеку Белинда зло смотрела на Лотара и его друзей, присмотревшись, Тиль заметила тоненькую струйку дыма, вырывающуюся из носа старой драконихи.

-Итак, Ваша светлость, - Тиль сделала положенный в этих случаях официальный реверанс, - Вы считаете, что вашему дому нанесли оскорбление?

Лукавая улыбка показалась в уголках его губ. Он пристально посмотрел на сына и вновь повернулся к Тиль.

-Ну что, вы, мадмуазель, напротив, вы оказали мне честь, почтив мой дом своим присутствием! – он галантно склонился над её рукой. Лотар явственно заскрежетал зубами, развернулся на каблуках и вышел из зала. Девушка заметила, как от стены отделились двое людей в черных одеждах и последовали за ним.

-Жаль вы не можете остаться, без вас этот вечер потеряет для меня свое очарование, - продолжал Амстел, не обращая внимания на уход сына, - Передавайте привет моему ээ... давнему врагу – князю фон Эйсену.

Тиль еще раз сделала реверанс и вышла из зала в сопровождении Белинды.

Оказавшись за коваными воротами, она подставила лицо холодному воздуху, на минуту закрыв глаза. только сейчас она поняла, как была напряжена все это время. Ледяной ветер тот час дхнул в лицо, освежая кожу, плащ распахнулся, приятный холод пробежался по телу. Внезапно ей показалось, что за ней наблюдают, она огляделась по сторонам, но никого не заметила, но ощущение, что за ней следят, не проходило.

-Дорогая, наш экипаж, - Белинда тронула девушку за руку и неодобрительно посмотрела на распахнутый плащ, но промолчала, переходя улицу и садясь в карету с помощью одного из лакеев. Устроившись на подушках, она ободряюще улыбнулась в ответ на вопросительный взгляд князя. Тот кивнул и стукнул тростью в потолок. Экипаж неспешно тронулся с места. Предоставив Белинде рассказывать о приеме, Тиль откинулась на подушки, глядя в окно невидящим взглядом. Она чувствовала себя ужасно уставшей, но мысли, крутящиеся в голове, не давали ей задремать. Карета остановилась у дома Белинды. Старая дама пристально посмотрела на Тиль:

-Хоть это и противоречит этикету, Вернон, я не буду сейчас настаивать на том, чтобы вы зашли и выпили по чашечке чаю, девочка очень устала, но ты обязательно привезешь ко мне её на этой неделе!

-Несомненно, - князь вновь склонился над старушечьей рукой, - Я не в силах выразить тебе, насколько я признателен, что ты согласилась сопровождать Тиль.

-Пустое, милый, - взгляд Белинды на мгновение потеплел, - Я рада была помочь подруге моей любимой внучки. Надеюсь, она не порвет тебя на кусочки, когда узнает, как ты их всех провел.

-Вы - бабушка Луизы? - изумленно воскликнула девушка, чей сон тот час пропал. Та хитро улыбнулась и кивнула.

-Все, дети, езжайте, - она вышла из кареты, опираясь на руку лакея. Тиль с укором посмотрела на князя:

-Почему вы мне не сказали?

Тот слегка пожал плечами:

-Как то не подумал об этом, это - общеизвестный факт.

-И что теперь скажет Луиза?

Фон Эйсен усмехнулся:

-Если бы Луиза была предсказуема, мы бы давно расстались. Но не волнуйтесь, она скорее пойдет жаловаться Белинде, чем причинит ей хоть каплю огорчения.

Он помолчал и добавил:

-А вот Ричард будет в ярости. Наверное, лучше, если первым переговорю с ним я.

Тиль кивнула, признавая его правоту, и слегка поморщилась от внезапно начавшейся головной боли. Это не укрылось от князя.

-Отдохните, пока мы едем, - посоветовал он. Девушка вновь откинулась на подушки. От дома Белинды до особняка князя путь занял нее более десяти минут. Они вошли в холл, Тиль скинула плащ и замерла. Ричард сидел на ступенях лестницы. Его лицо было абсолютно бесстрастно, но зеленые глаза с вертикальными змеиными зрачками полыхали яростью.

-Дик, - князь подался вперед, слегка закрывая собой Тиль. Тот поднял голову и окинул отца долгим взглядом, будто только сейчас заметив его присутствие, затем вновь посмотрел на свою невесту.

-Это многое объясняет, - коротко заметил он.

-Давай поговорим завтра, - предложил фон Эйсен, - Тиль очень устала.

-Естественно, - кивнул граф, - Приемы у Амстелов всегда очень ... экспрессивны, не так ли?

Последнее адресовалось Тиль, и она согласно кивнула, все еще опасаясь сдвинуться с места. ей было бы проще, если бы Ричард кричал или упрекал её. никогда раньше она не видела его таким.

-Как ты узнал? - князь нахмурил брови. Его сын усмехнулся:

-Приказал Конраду поставить людей для постоянной охраны Тиль. У бедняги сегодня был весьма занимательный вечер.

-Почему ты не сказал мне?

-Чтобы не лишать себя удовольствия узнать, что моя невеста провела чудесный вечер на приеме у Амстелов. И как? Все удалось? - последние слова адресовались ей. Тиль слегка помедлила, собираясь с силами:

-Да, все прошло удачно.

-Мне вот что интересно, - Ричард, наконец, поднялся и подошел к девушке, - До какой степени самопожертвования ради нас всех ты готова пойти?

-Дик! – одернул его князь, но безрезультатно. Тиль умоляюще посмотрела на своего жениха.

-Рик, я действительно виновата перед тобой, но, прошу, давай поговорим завтра, - попросила она, - Я действительно очень устала.

-Нет, - он покачал головой, - Я просил тебя не показываться там.

-Рик, ты же понимаешь...

-Я понимаю, а ты понимаешь, что это такое, знать, что ты сейчас там, у моего злейшего врага и что ты все равно не успеешь, и тебе остается только ждать!

Девушка опустила голову, признавая правоту его слов. Он еще несколько секунд буравил ее взглядом, затем развернулся и зашагал в библиотеку, на отца он даже не взглянул.

-Я поговорю с ним, - князь собирался последовать за сыном, но Тиль удержала его:

-Не надо. Сейчас это не приведет ни к чему хорошему, - она сжала пальцами виски, - Простите, я хочу подняться к себе...

Ей едва хватило сил, чтобы дойти до своей комнаты, раздеться при помощи горничной и, рухнув на кровать, разрыдаться. Она рыдала и рыдала, пока не выплакала все слезы, и лишь потом забылась тревожным сном.

На следующее утро она проснулась ближе к полудню. С трудом заставив себя встать, Тиль подавила трусливую мысль сказать больно и не выходить из комнаты. Глаза покраснели, а веки припухли, выдавая ее. взглянув на себя в зеркало и ужаснувшись, девушка долго умывалась ледяной водой, пока отеки не спали и лишь потом позвала горничную

-Вы очень бледны сегодня, - заметила та, зашнуровывая платье. Тиль машинально улыбнулась ей в благодарность за заботу:

-Ничего страшного, просто не выспалась. А где господин граф?

-Он с самого утра заперся в кабинете с Его Светлостью, - девушка расправила складки на юбке, и отступила на несколько шагов назад, оценивая свою работу, а затем доверчиво добавила, - Они дверь заперли, только их крики все равно всем слышны. И госпожа д'Аржант в ярости.

-Замечательно, - пробормотала Тиль, - Может мне проще сразу утопиться?

-А вы езжайте в парк, - предложила горничная, осмелев, - Погуляете там, переждете это все, а к обеду вернетесь.

-Думаешь. Я выдержу до обеда? – девушка скептически посмотрела в окно, за которым очень привычно темнели тучи .

-Так в парке кофейня есть. Говорят там очень вкусные пирожные, - служанка мечтательно закатила глаза. Тиль рассмеялась:

-Полагаю, ты должна будешь меня сопровождать.

-О, мадмуазель! – обрадовалась девушка, - Вы позволите, я распоряжусь на счет экипажа?

-Нет. Иди, возьми плащ. Мы пройдемся пешком, - решила Тиль. Горничная быстро сделала книксен и радостно выбежала. Ровно через три минуты она вновь появилась в комнате, уже одетая для прогулки. Тиль встретила её в плаще и шляпке.

-Пойдем, - на ходу надев перчатки, она спустилась по лестнице. Дом князя действительно сотрясался от криков. Покосившись на девочку, наивно смотрящую на нее, Тиль остановилась, делая вид, будто расправляет на руке перчатку, но слова разобрать не удалось, хотя было ясно, что разговор велся на повышенных тонах. Не желая быть уличенной в подслушивании, девушка поспешила выйти на улицу. Горничная шла за ней следом.

До парка они не дошли, предпочитая кофейню поближе. Небольшое помещение, располагавшееся на первом этаже небольшого домика из серого камня, внутри на мозаичном полу стояло несколько столиков, три из которых, стоявшие у высоких полукруглых окон, были заняты. В воздухе витали запахи ванили и корицы. Внимание Тиль привлекла белокурая девушка в розовом пальто и шляпке, под присмотром гувернантки, аккуратно маленькой вилочкой отламывала небольшие кусочки от куска торта. Она была так поглощена этим важным делом, что от старания все время высывала кончик языка, тот час получая замечание. Огромный прилавок, установленный вдоль стены манил любителей сладкого. Воздушные пирожные, украшенные свежими фруктами, вытянутые палочки эклеров с знаменитым кремом, политые сверху шоколадом, ажурные вафли, щедро приправленные джемом, при виде такого великолепия, горничная тихо вздохнула. Обменявшись приветствием с парой-тройкой знакомых, Тиль купила две коробки восхительных миндальных пирожных украшенных шапками воздушного крема из взбитых сливок, распорядилась упаковать их в две коробочки, и затем, с улыбкой протянула одну из коробочек служанке:

-Это тебе.

-Но мадамгуазель, - запротестовала та, правда не очень настойчиво. Тиль вручила ей коробочку, отдала и ту, которую она купила для Луизы, и собиралась уже выйти, когда её окликнули по имени. Повернувшись, она увидела, как ей машет рукой Оливия, только что занявшая место за столиком в глубине зала. Поколебавшись, и понимая, что ее отказ может вызвать очередную лавину сплетен, девушка подошла к ней.

-Сударыня, - она холодно кивнула матери Ричарда. Та улыбнулась:

-Что ж... вижу, что вас уже просветили относительно моего коварства и бессердечия, - улыбнулась та, - Присаживайтесь!

-Благодарю, но я тороплюсь.

-И все же вам придется задержаться, - настойчиво сказала та, - Я бы хотела поговорить с вами.

-Сударыня, простите, но нам не о чем разговаривать...

-Даже о герцоге Амстеле?

-А при чем тут герцог?

-Присядьте, стоя надо мной вы вызываете ненужное любопытство, - Оливия вторично кивнула на соседний стул. Сделав горничной знак подождать. Тиль присела на край:

-Я вас слушаю.

-Не желаете ли кофе?

-Благодарю, но нет. Вы хотели мне что-то сообщить о герцоге? Это что-то касается Ричарда?

-Хотела, но это, скорее, касается вас, моя дорогая, - Оливия насмешливо посмотрела на девушку, - Я хотела вас предостеречь от Амстела. Вчера Фернанд заступился за вас на приеме, но он ничего не делает просто так.

-Вам, сударыня, конечно, виднее, - не сдержалась Тиль. Та рассмеялась:

-Милое дитя, ваша дерзость очаровательна. Да, действительно, мы были любовниками. Нас объединила месть и желание сделать больно общему врагу. К сожалению, тогда я не задумывалась о чувствах собственного сына... Но, впрочем, я не собираюсь просить вас, о сочувствии. Я хочу предостеречь вас: играя с Фернандом, вы играете даже не с огнем, а с пламенем, которое сжигает все на своем пути.

-Я не играю с ним, сударыня, и не намерена играть!

-Но вы вчера приехали в его дом.

-Лишь потому что он, следуя своему чувству юмора, прислал мне приглашение в ответ на неосмотрительную просьбу моей матери. Уверю вас, у меня самой и мысли бы не возникло приближаться к герцогу Амстелу или же его приближенным.

Во время этой тирады Оливия с интересом рассматривала Тиль:

-Что ж... я, кажется, понимаю, что в вас нашел мой сын. Эта неброская красота вкупе с чувством собственного достоинства и этакой невинной наивностью делает вас очаровательной. Как для Ричарда, так и для герцога Амсетла!

-Для герцога Амстела? Простите, я не понимаю вас!

-Моя дорогая, неужели вы до сих пор не задали себе вопрос: зачем Фернанду все это?

-Признаюсь, пока что его намерения остаются для меня загадкой.

-Вы видели его сына? Лотара? - она дождалась её кивка и продолжила, - тогда для вас не должно быть новостью, что он не может принимать облик дракона. Лишь змеи. Огромного жирного удава, если быть точной.

Оливия зло усмехнулась, и продолжила:

-Лотар не может возглавить клан, поэтому сам Амстел решил жениться вторично. Мне продолжать, или вы додумаете сами, чем вызван его интерес к вашей персоне.

-Это, наверное, шутка, - растерянно пробормотала девушка.

-Ничуть. Ему нужен наследник. Поэтому он и вступил в эту борьбу. Разумеется, я не могу знать об этом наверняка, Фернанд не делится со мной своими планами. Но в свете уже ставят пари, кому вы в результате достанетесь. И уверю вас, герцог Амстел будет биться до последнего. Вы очаровательно краснеете, - Оливия усмехнулась и отпила кофе, и продолжила светским тоном, - Вы не замечали, как в этих кофейнях портиться кофе? Не пройдет и полгода с момента открытия, а кофе уже плохой!

-Кофе? Да, наверное, я не пила здесь кофе полгода назад... Простите, мне пора, - не глядя на собеседницу, Тиль встала и поспешила к выходу. Оливия довольно улыбнулась ей вслед.

Она буквально пробежала несколько кварталов, прежде чем остановилась, чтобы перевести дух. Горничная еле поспевала за ней.

-Мадмуазель, а кто была эта женщина? - наконец осмелилась спросить девочка.

-Кто? - не поняла Тиль сразу, - Ах, эта... просто знакомая.

Почему-то ей не хотелось афишировать свою встречу с Оливией

-Пойдем домой, - сказала она служанке и заставила себя неспешно зашагать по припорошенной снегом мостовой.

В особняке было тихо. Как проинформировал её лакей, «их светлость отбыли в одну сторону, его сын - в другую, а госпожа Луиза находится в гостиной». Тиль поблагодарила его, и отправилась к Луизе. Та сидела еще в утреннем муслиновом платье: тоненькие зеленые веточки на белом фоне, и делала вид, что читает газету. При виде Тиль она слегка прищурилась, но газету отложила.

-Ну и кашу ты заварила! - бросила она. Девушка в ответ пожала плечами:

-А был другой вариант?

-Не знаю, но Ричард орал на Вернона все утро правда, тот в долгу не остался.

-Бедный князь, - Тиль поставила коробочку с пирожными на стол и позвала лакея, приказав принести чай.

-Не стоит его жалеть, он в долгу не остался. В результате они сначала припомнили друг другу все грехи, затем долго выдвигали ультиматумы, стараясь переорать друг друга,

закончилось дело тем, что оба просто охрипли, а затем вылетели из дома, поочередно хлопнув дверью, - Луиза замолчала, ожидая, пока лакей расставит на столе чашки и выйдет, закрыв за собой дверь, - Так что, все утро здесь было ужасно шумно.

Тиль пожала плечами и принялась разливать чай по чашкам.

-Лу, а ты на меня не сердишься? - спросила она, передавая ей чашку и блюдце с пирожными.

-За что? За то, что ты мне ничего не сказала? Конечно, это неприятно, но ведь с тобой я пойти не могла, это было бы слишком вызывающе, а отношения с Ричардом я бы испортила. Тем более в искупление ты принесла пирожные!

Она откусила кусочек и от наслаждения прикрыла глаза:

-Как вкусно!

Тиль кивнула, уныло ковыряя ложкой свое пирожное. Слова Оливии не шли у нее из головы. Она постоянно прокручивала в памяти их встречу, пытаясь понять истинный смысл ее поступков. Конечно, её мог подослать сам Амстел, но Тиль не видела повода для этого. Только если герцог в силу азартности своей натуры хотел подразнить Ричарда, полагая, что девушка тот час расскажет все жениху.

-Ты меня совсем не слушаешь, - упрекнула ее Луиза.

-Извини, пожалуйста, я просто задумалась.

-Боюсь даже спрашивать о чем, - Луиза с наслаждением слизнула крем с пальца и принялась за второе пирожное. Тиль пожала плечами:

-О разном. В основном об этой вражде между кланами.

-А что о ней думать, - Луиза передернула плечами, - Она вечна, а сейчас герцог Амстел хочет сделать тебя очередным призом, так что будь осторожна!

Ложечка со звоном упала на блюдце. Тиль в испуге посмотрела на Луизу:

-Откуда ты знаешь?

-Милая моя, весь город уже гудит, а в клубах принимают ставки. Пока лидирует Рик, но после твоего вчерашнего появления у Амстелов, прогнозы могут измениться.

-Но это... это, - девушка не могла подобрать нужного слова, - Это гадко! Лу, неужели ничего нельзя сделать?

-Увы, ничего. Ваша с Ричардом история слишком всех взбудоражила. Самого Рика это безумно раздражает, о чем он не преминул сегодня высказать своему отцу. Как и то, что он не потерпит никого из Амстелов рядом с тобой, - она многозначительно посмотрела на Тиль, - А как ты знаешь, Рик все еще под наблюдением совета. Одна оплошность, и ему в лучшем случае грозит пожизненное заключение.

-А в худшем?

-А мы не думаем о худшем! - Луиза доела второе пирожное и задумчиво посмотрела на последнее, - Если я сейчас его съем, то лопну, но если не съем, то буду жалеть всю свою жизнь.

Тиль молча пододвинула ей тарелку и вышла из комнаты. Она поднялась к себе в комнату и села в кресло у туалетного столика. Шпильки сдавливали голову. Путаясь во вьющихся прядях, она поспешила вынуть их, и волосы рассыпались по плечам, закрывая почти всю спину. Девушка провела по ним рукой, отбрасывая пряди с лица, затем она откинулась на спинку и закрыла глаза, пытаясь обрести спокойствие. Рассказ Оливии взволновал ее больше, чем она хотела показать. Интерес герцога, несомненно, был приятен и слегка будоражил кровь, но она прекрасно понимала, сколь опасно может быть это внимание, и ей следовало бы подумать, как его избежать. Первую мысль - рассказать все Ричарду, она тот час отмела, как несостоятельную, прекрасно понимая,

как на это отреагируют все заинтересованные лица. Тиль допускала, что Амстел ухаживает за ней намеренно, стремясь разозлить её жениха и вынудить того сделать что-либо, противоречащее драконьим законам. К тому же не стоило исключать и того, что Оливия действовала по поручению самого герцога, ведь он сам говорил, что за «Слезу Эдеи» бывшая жена князя сделает все, что угодно. Девушка в глубокой задумчивости взяла гребень и начала расчесывать свои волосы. Как правило, это занятие позволяло ей подумать, но сейчас мысли постоянно перескакивали с одного на другое. Больше всего на свете ей хотелось вновь оказаться в замке. Она просто воочию представила себе, каменные зубцы стен, покрытые снегом, огромные окна, затянутые морозными узорами, сквозь которые в комнаты пробиваются лучи солнца, жаркий огонь в камине, у которого так хорошо пить чай с еще теплым печеньем. Гребень выпал из ее рук и она заснула, убаюканная этими видениями.

Когда она открыла глаза, было уже темно. Она так и проспала все это время, сидя в кресле. Тело ужасно затекло и болело. Тиль со стоном стала и попыталась хоть как-то потянуться. В дверь требовательно постучали. Девушка с опаской покосилась на нее, гадая, кто это может быть. Стук повторился, только теперь его сопровождал требовательный голос Луизы. Тиль поморщилась от боли и подошла открыть дверь.

-Ты еще не готова? - Луиза ворвалась в комнату. На ней было платье из розового газа на сиреневом чехле. Колье из бриллиантов и аквамаринов переливалось даже при приглушенном свете двух свечей.

-А мы куда-то едем?

Луиза недоуменно посмотрела на нее:

-В театр. Там сегодня поет сама мадам Верабо!

-Ах, да, театр... - пробормотала Тиль, вспомнив, что Ричард несколько дней назад вызвался их сопровождать на эту премьеру, - У меня как-то из головы вылетело. Ты езжай, я лучше побуду дома.

-Дома после вчерашнего приема у Амстелов? Ну нет, тебе придется пойти! Иначе все решат, что Рик запер тебя в доме! Я сейчас пришлю тебе горничных. У нас есть полчаса.

Ровно через двадцать минут Тиль, одетая в вечернее платье из ярко-синего шелка с серебряной вышивкой по подолу, спускалась вниз по лестнице. Луиза ждала в холле.

-Ни Ричарда, ни Вернона, а Конрад рассчитывал на их присутствие! - констатировала она, нервно поигрывая веером, - Я, конечно, послала к племяннику, но все еще надеюсь, что к концу первого акта хоть у одного из Эйсенов проснется память (на совесть я уже не рассчитываю), и кто-нибудь из них вспомнит о своем обещании сопровождать нас на премьеру. Тиль кивнула, в голове все еще шумели отголоски дневного сна, веки были точно налиты свинцом. Она с трудом села в экипаж и откинулась на бархатные подушки.

В театре был аншлаг, как и всегда, когда здесь пела знаменитая оперная дива. Поднявшись по белоснежной мраморной лестнице в ложу, которую князь фон Эйсен арендовал на весь сезон, Луиза тот час придвинулась к краю ограждения, чтобы обменяться приветствиями с соседями, а так же помахать рукой нескольким знакомым офицерам королевских регулярных войск, по традиции занимавших места в партере, откуда лучше всего было разглядывать красавиц, чинно сидящих в ложах. Тиль, напротив, осталась сидеть в глубине, полускрытая зеленой бархатной портьерой с золотыми кистями.

Высокое сопрано разносилось по залу, на сцене явно разворачивалась трагедия, подвески огромной хрустальной люстры, в которой горело более сотни свечей, подрагивали. От позолоты резьбы, украшавшей ложи театра у Тиль болели глаза. Вдобавок, из-за огромного количества народа, в зале было очень душно.

Пробормотав извинения Луизе, Тиль выскользнула из ложи в коридор, где так же толпились бесконечные знакомые. В просторном зале, куда могли пройти лишь хозяева лож и их персональные гости, подали розовое шампанское. Оно весело пузырилось с тонких стеклянных бокалах, стоящих на столе высокой горкой. Тиль постоянно кто-то окликал, Оливия помахала ей рукой с другого конца зала, приглашая присоединиться.

Она стояла рядом с герцогом Амстелом и мило улыбалась ему. Герцог перевел свой взгляд на Тиль и вежливо поклонился. Она кивнула ему в ответ, стараясь выбраться из толпы. Девушке казалось, что воздух сгустился, ей было невыносимо душно. Машинально улыбаясь и раскланиваясь, она поспешила к выходу из театра. Холод ночи освежил ее, прояснив мысли. Темная тишина убаюкивала. Начиналась метель. Белые снежинки плавно кружились в воздухе, опускались на землю. В ярком свете фонарей они поблескивали, точно . Опускаясь не ее обнаженную кожу, они таяли, заставляя вздрагивать от их обжигающе-ледяных прикосновений. Несколько прохожих на противоположной стороне улицы засмотрелись на нее, явно гадая, что девушка в вечернем платье делает одна около театра. Не желая быть предметом для сплетен, девушка, подождав, пока проезжающая мимо карета скроет её от их взглядов, сделала несколько шагов, выходя из яркого света фонаря в темноту ночи. Тут же её руку сжали, будто тисками. Тиль обернулась. Лотар Амстел стоял рядом с ней и вежливо улыбался. Его черный шерстяной плащ тяжелыми складками скрывал его худошавую фигуру, лихо заломленная на бок шляпа делала его похожим скорее на разбойника, нежели на франта, коим он и хотел быть. Девушка холодно посмотрела на его руку, сжавшую ее локоть:

-Господин Амстел? Чем обязана?

-Мадмуазель фон Дерек! Какая неожиданная, но желанная для меня встреча, - он улыбнулся. Правда, улыбка не затронула его глаз. - Не желаете ли прогуляться вместе со мной?

-Простите, - Тиль постаралась, чтобы ее голос звучал как можно более спокойно, - Но мне крайне затруднительно гулять по холоду без плаща.

Она выразительно посмотрела на свое вечернее платье.

-О, это легко исправить, - он повернулся ко второй фигуре, стоявшей в темноте, - Астор, дай свой плащ!

Мужчина, а скорее, молодой парень, отдалено похожий на Лотара, тотчас скинул плащ и протянул его Тиль.

-Мой младший брат, - Лотар кивнул ей, подтверждая догадку, - Наденьте его плащ!

-Как? На глазах всего города? - Тиль выразительно обернулась. Как на зло, рядом никого не было.

-Мы стоим в тени, и нас не видно, - Лотар заметил ее взгляд, - Наденьте плащ, и побыстрее!

-Иначе что? - Тиль пристально посмотрела на него. Она уже начинала дрожать от холода, но какое-то чувство противоречия удерживало её от того, чтобы подчиниться его приказам.

-Лотар, оставь её, - Астор тронул брата за рукав, - Её скоро хватятся, оно тебе надо?

-Помолчи, - огрызнулся тот, - А еще лучше - исчезни.

-Как скажешь, - на лице Астора промелькнуло вное облегчение, он вежливо поклонился Тиль и зашагал прочь.

Лотар проводил его тяжелым взглядом, затем накиннул плащ брата на плечи девушки и, сдавив их до боли, прошептал прямо в ухо:

- Будешь дергаться или орать - придушу, как котенка, ясно?

Его глаза радостно блеснули от предвкушения. Тиль дернулась, но ее держали очень крепко. Одной рукой он надвинул ей капюшон на лоб и вновь приобнял за плечи, другой - для пущей убедительности сдавил горло так, что она еле дышала.

-Идем, - скомандовал он, еще больше надавливая пальцами на артерию. Перед глазами поплыли темные пятна. Она с трудом передвигала ногами. Рука Лотара стиснула плечи, практически волоча её, будто тряпичную куклу. Как назло, по пути им вообще никто не

встретился. В полубомбочном состоянии её буквально швырнули в карету, Лотар сел следом. Дверца захлопнулась, и экипаж покотился по улицам города. Тиль сквозь опущенные ресницы наблюдала за своим похитителем, пытаясь понять, что ей делать. В том, что это похищение, она не сомневалась. В карету они садились в переулке за театром, и даже если кто-то и видел их, лицо Тиль было скрыто капюшоном. Со стороны, наверное, казалось, что она пьяна и мужчина её бережно поддерживает. По её спине пробежал неприятный холодок. Она прикусила губу, чтобы не выдать свое волнение. Почему-то она была уверена, что сам герцог не одобрил бы поведение своего старшего сына. Но герцога рядом не было, как не было и Ричарда. Девушке оставалось надеяться лишь на свои силы, но она не понимала, чего ей ждать. Путешествие было не долгим, карета остановилась около темного дома в одном из не слишком уважаемых районов.

-Идем, - Лотар вышел, предоставив Тиль самой выбирать из кареты. Замерев на последней ступеньке, она огляделась, прикидывая возможности для побега. К сожалению, двое внушительных мужчин в темных костюмах, стоявших по обе стороны от их экипажа и выполнявших функции охранников, делали этот маневр маловероятным. Вокруг не было ни души. Освещаемая серебристым светом луны, улица казалась полностью вымершей, лишь в одном доме горела свеча на окне, но Тиль сомневалась, что кто-то из обитателей дома выглянет на ее крики. Лотар раздраженно повернулся:

-Поторопись!

Девушка испытала какое-то мрачное удовольствие протянув одному из них руку и вынуждая его помочь ей спуститься. Гордо подняв голову, она проследовала за Лотаром в темный проем двери. В доме пахло плесенью. Это был именно тот затхлый запах умирающего жилища, когда последние жильцы уже давно съехали, а дом еще не начал разваливаться. Лотар не стал зажигать свет, уверенно шагая в темноте. При входе в дом он вновь цепко схватил руку девушки, вынуждая ее идти следом за ним. Пару раз она, не обладавшая столь острым зрением, спотыкалась о обломки предметов, и каждый раз её похититель болезненно дергал её за руку, вынуждая идти быстрее. Наконец, он остановился в достаточно большой комнате, когда-то бывшей гостиной. Тусклый свет от неполной луны, проникавший сквозь пыльные стекла, не давал возможности хорошо осмотреться.

-Зачем мы здесь? - Тиль решила нарушить молчание. Лотар вздрогнул и посмотрел на нее, будто видел впервые, затем в его глаза мелькнуло узнавание и такая злоба, что девушка невольно сделала шаг назад. Он осклабился:

-А ты как думаешь?

-Понятия не имею! - воскликнула она, - Вы похищаете меня из театра и привозите в этот заброшенный дом! Вы что, хотите его мне продать?

-Почему продать? - опешил он. Тиль пожал плечами:

-Не вижу больше причин своего пребывания здесь. В любом случае, я его не куплю, так что вы напрасно тратите свое время, - пользуясь его замешательством, она повернулась и спокойно направилась к двери, через которую зашла. Один из слуг Лотара моментально выступил из темноты коридора, загораясь ей путь. Тиль остановилась и выжидающе посмотрела на своего похитителя:

-И что теперь?

-Свяжи её, - распорядился Лотар. Слуга молча достал веревку и потянулся к рукам девушки, она инстинктивно отпрянула в сторону.

-Не советую, - предупредил ее сын герцога, - Так вы лишь раззадорите моего слугу.

-Зачем вам все это? - она обернулась к маркизу, - Что вы хотите?

-Отомстить.

Он сказал это так просто, что стало понятно, что он уже ни перед чем ни остановится. Девушка чувствовала, как у нее подгибаются ноги.

-Вы оставите меня здесь связанной? – тихо спросила Тиль. Лотар пожал плечами:

-Не знаю, даже не думал об этом, все зависит от фазы луны. По правде сказать, мадмуазель, вы сегодня вечером оказали мне услугу, так умело ускользнув от слежки, приставленной этим пустозвоном, вашим женихом.

Последние слова он произнес с особым презрением.

-Почему вы его так ненавидите? – Тиль решила воспользоваться темнотой и сделать маленький шагок в сторону.

-Потому что мне его постоянно ставили в пример, да, да не удивляйтесь! Мой отец всегда высоко ценил Ричарда, не смотря на клановую вражду, - Лотар зло улыбнулся, в неровном свете луны его зубы блестели, будто клыки хищника, - Можете не пытаться провести меня, дорогая, у меня, конечно нет крыльев, но прекрасно вижу в темноте, так что все ваши попытки побега бессмысленны.

Он легко подошел к ней, огибая остатки мебели и мусор, разбросанный по полу. Его глаза с узкими змеиными зрачками были желто-зелеными, точно спелая ягода винограда. Он пристально смотрел на нее, словно змея на свою жертву. Тиль попятилась и угодила в объятия лакея, сразу же крепко схватившего её за плечи. Развернув к своему господину, слуга заставил ее смотреть ему прямо в глаза. Поигрывая сложенной вдвое веревкой, Лотар приблизился вплотную:

-Ну же, Матильда, ты же будешь примерной девочкой? Именно это так ценит в тебе мой отец, да, малышка? Это и еще – твою невинность!

Он грубо схватил ее за руки, несколько раз обернул веревку вокруг её запястий и затянул узел. Тиль невольно поморщилась, отчего глаза Лотара вспыхнули еще ярче. Ему явно доставляло удовольствие причинять другим боль. Тем не менее, она была почти благодарна ему за это – боль позволила ей прийти в себя.

-Это герцог Амстел приказал меня похитить? – девушка даже не пыталась вырваться, понимая, что это бесполезно. Она старалась, чтобы её голос не дрожал, хотя страх охватывал её все сильнее. Лотар покачал головой:

-Нет, он предпочитает играть с тобой, чтобы ты сама пришла к нему, как это в свое время сделала эта шлюха Оливия! Это из-за нее отец бросил мою мать, хотя та на коленях умоляла его! На коленях!

Он прикрыл глаза полупрозрачными змеиными веками, вспоминая, затем вновь открыл их и продолжил:

-Он думал, что она сможет родить ему наследника, дракона, как и Ричард, но просчитался! Они все просчитались! И сейчас они просчитаются вновь, когда я, да, именно я стану главой клана! И тогда они все будут уважать меня!

В его голосе сквозило мрачное удовлетворение. Последний узел был завязан, и он отошел в сторону, разглядывая свою работу.

-Да, так хорошо.

-Вы оставите меня здесь? – Тиль чувствовала, как ее начинает бить дрожь. Заметив её страх он улыбнулся:

-Конечно, мне надо приготовиться...

-По-моему проще было бы меня убить, - тихо сказала девушка. Лотар посмотрел на нее как на умалишенную:

-Я еще в своем уме, моя дорогая, драконы за версту чувствуют ложь, а так я всегда могу отрицать, и совершенно справедливо, любое обвинение, что я тебя похитил и вывез за пределы города.

-То, что вы оставляете меня здесь связанную – убийство! – воскликнула Тиль. Лотар усмехнулся:

-Не волнуйся, я еще вернусь, ты ведь даже не представляешь, как ты мне дорога!

Он огляделся:

-Здесь, пожалуй, слишком много света, да и кто-нибудь может услышать твои крики.

Он зашагал вдоль стены, нашел небольшую дверь встроенного шкафа, где раньше хранили скатерти и посуду. заглянул туда и, удовлетворенно кивнув, сделал слуге знак рукой. Лакей подхватил Тиль и зашагал по направлению к двери. Сгрузив девушку на пол, они еще раз проверили узлы на веревках и ушли, закрыв за собой дверь. Тиль осталась одна в полной темноте.

Глава 7

Конрад появился в театре ближе к концу первого акта. Буквально на ходу выскочив из экипажа, он вбежал в театр, игнорируя любопытные взгляды знакомых. На его лице застыла безупречная маска скучающего денди, но серые глаза излучали беспокойство. Он взбежал по лестнице, на ходу обменявшись парой фраз с совершенно невыразительным человеком, поджидавшим его в фойе.

-Лу, дорогая, что случилось? - тихо спросил он, входя в ложу и целуя тетю в щеку, - а где Тиль?

-Я не знаю, - не смотря на жару, царящую в зале, Луиза выглядела бледной, - Она вышла в фойе и не вернулась. Я спрашивала знакомых. Её никто не видел. Вернее, видели все, но никто не заметил, когда и куда она ушла. Ты же приставил к ней своих людей?

Она с надеждой посмотрела на Конрада, он нахмурился и вышел. Вернулся он еще более обеспокоенным, чем прежде:

-Они только что сказали, что упустили её.

Луиза ахнула и недоверчиво посмотрела на Конрада:

-Как это возможно?

-Не знаю, - Конрад потер переносицу, как всегда делал в минуты крайнего напряжения, - Ребята говорят, что она вышла на секунду на улицу, но была без плаща.

-Они видели, как она заходила обратно?

-Нет. Они стояли на другой стороне улицы. Проезжавший экипаж на несколько секунд скрыл обзор, когда карета проехала, Тиль уже не было. Они решили, что она вернулась в ложу.

-Ничего не понимаю! - Луиза вновь раскрыла веер и захлопнула его, - Кон, неужели она сбежала? Конечно, она поссорилась с Риком, но кто бы на его месте был доволен её поведением...

Тот с недоумением посмотрел на свою тетю:

-Лу, я понимаю, что ты расстроена, но мне кажется, что театр - не лучшее место для таких разговоров, - он выразительно посмотрел по сторонам и протянул ей руку, - Пойдем, возможно она просто уехала домой.

Луиза со светской улыбкой кивнула знакомым и покинула ложу. Неспешно они спустились по лестнице. Конрад распорядился подать экипаж.

-Ох, госпожа д'Аржант! - невысокий толстый мужчина стремглав кинулся к ним через все фойе, буквально расталкивая тех, кто оказался у него на пути, - Вы уходите? Вам не понравилось?

Узнав директора театра, Луиза явственно заскрежетала зубами, но тут же взяла себя в руки.

-Ну что вы, Гораций, - она вежливо улыбнулась ему, - мадам Верабо как всегда великолепна! Передайте ей мои глубочайшие сожаления, что я вынуждена была уехать, не дослушав столь потрясающую партию!

Директор театра вынул огромный платок и взволнованно промокнул им свою лысину, блестящую в свете свечей:

-О, благодарю! Прошу, передайте князю фон Эйсену мое почтение!

-Непременно, - Конрад аккуратно оттеснил толстяка к стене, освобождая дорогу, и повел Луизу к выходу, - Простите, мы спешим!

Он очаровательно улыбнулся, хотя улыбка не затронула серых глаз, пристально

смотрящих на господина Горация. Директор театра вздрогнул, моментально вспомнив, кто такой господин Ингваз и какую должность он занимает.

В карете они ехали молча, Луиза все открывала и закрывала веер, пока Конрад не отобрал его. Она виновато посмотрела на племянника, затем повернулась к окну, смотря на стекло отсутствующим взглядом.

Подъехав к особняку, они быстро вошли внутрь. Лакей проинформировал их, что хозяин дома сейчас находится в кабинете, а его сын только что прошел в библиотеку. Мадмуазель фон Дерек он не видел с обеда. Конрад дернул шейный платок, узел которого вдруг показался ему чересчур тугим. Луиза обреченно посмотрела на племянника.

-Кон, что же делать? - прошептала она.

-Лу? - услышав шум, Ричард выглянул из библиотеки, - Кон? И ты здесь?

Луиза вздохнула и направилась к нему:

-Рик, послушай...

Она не успела договорить, когда во входную дверь постучали. Лакей чинно проследовал к входу, стоило ему отодвинуть засов, как дверь распахнулась герцог Амстел возник на пороге.

-Мое почтение, всем присутствующим, - холодно обронил он, шагнув в холл из темноты ночи и передавая лакею трость из черного дерева. За тростью последовал и плащ.

-Что вы здесь делаете? - Ричард спросил достаточно резко. Амстел скривил уголки губ в подобие улыбки:

-Поверьте, граф, я испытываю ровно столько же удовольствия от своего присутствия здесь, сколько и вы, но дело не терпит отлагательств.

-Я вас слушаю, - холодно кивнул Ричард, скрещивая руки на груди. Герцог хмыкнул и внимательно посмотрел на Конрада:

-Ингваз, я эээ... понимаю, что граф пока не в курсе... наши люди стояли рядом. Кто скажет ему: вы или я?

-Я, - кивнул Конрад, и вновь потер переносицу, набираясь смелости, - Рик, Тиль пропала.

-Что значит пропала? - жестко спросил граф, в упор смотря на друга. Тот на секунду прикрыл глаза:

-Она вышла из театра и больше её никто не видел.

-Я же сказал - следить за ней! - прорычал Ричард, хватая друга за грудки, и основательно его встряхивая,- Как ты мог!

-Граф, я эээ.. разделяю ваше негодование, более того, несколько минут назад я гм... точно так же тряс своего начальника личной охраны, но к сожалению, данный метод не помогает, - заметил герцог.

Рик разжал руки:

-Поверю вашему опыту.

-Сочту эээ... за честь, - герцог насмешливо поклонился, - Впрочем, сейчас не место для пикировок. Я пришел к вам, как только мне доложили о случившемся.

-Зачем? - Конрад уже одернул фрак и с подозрением посмотрел на герцога.

-Разумеется, чтобы заявить, что я эээ... невиновен и отвести подозрения от своей скромной персоны! - усмехнулся тот и слегка насладившись произведенным эффектом от его слов, продолжил, - На самом деле буквально сразу после исчезновения вашей невесты я получил гм.. очень странную записку, где же она? Ах вот, извольте!

Он протянул смятый клочок бумаги. Конрад потянулся было за ним, но Рик жестким взглядом остановил его и взял сам.

-Ежели вы, сударь, хатите увидеть абъект вашей страсти, приходите по утру в заброшенный драконей храм на окраине города, - прочитал он и нахмурился, - Что за бред?

-Я тоже так подумал, но видите ли, связав записку с исчезновением вашей невесты, за которую упустили и мои люди, решил, что адресат ошибся адресом и этот эээ... шедевр орфографии адресован вам.

-Почему его принесли вам? - жестко спросила Луиза. Амстел посмотрел на нее своим фирменным взглядом с прищуром:

-Полагаю, что благодаря некоей эээ... особе в свете в последнее время поползли слухи о моем увлечении гм... чужими невестами...

-То есть Оливия везде распускала слухи, что вы заинтересовались Тиль? - с нехорошей улыбкой припечатал Ричард. Герцог грациозно склонил голову:

-Вы чрезвычайно догадливы, мой юный недруг... Что ж, позвольте на этом мне откланяться...

-Боюсь, что это невозможно, - Ричард шагнул к Амстелу, загораживая выход, - Поскольку мы не уверены, кому действительно адресована записка, то вам придется задержаться здесь, чтобы утром пойти с нами в указанную «церкву».

-Простите? - холодно обронил герцог, - Вы приказываете мне?

-Что вы, все лишь прошу задержаться, - отозвался граф Ферранский, вежливо улыбаясь. У присутствующих возникло ощущение, что оба врага соревнуются, чей голос холоднее.

-Вы выйдете из этого дома лишь для того, чтобы направиться в заброшенную церковь, - непреклонно сказал Рик.

-Юноша, вы понимаете, что эээ... творите? - ласковый голос герцога не предвещал ничего хорошего.

-Абсолютно, - кивнул головой тот, бесстрашно глядя на Амстела, - Я фактически силой удерживаю в своем доме одного из членов Совета Пятерых. Я правильно сформулировал?

-Силой - это громко сказано, - мягко поправил его враг.

-То есть вы, герцог, это отрицаете? - Ричард ухмыльнулся. Тот поджал губы, понимая, что его обыграли.

-Рик, послушай, - Луиза попыталась вмешаться, но граф покачал головой:

-Лу, даже не пытайся остановить меня. Эта записка - единственное зацепка. Думаю, герцог не пришел бы сюда, не перерыв весь город. Кон, что твои люди?

-Перерывают город, полагаю, натываясь на людей Амстела.

-Вполне вероятно, кстати, им дано указание, сотрудничать с вашими людьми. Могу ли я надеяться гм... на взаимность в данном вопросе? - Амстел посмотрел на Конрада.

-Можете, - уверил его Рик, - Кон!

Тот кивнул.

-Премного благодарен, - усмехнулся герцог. - Мы будем ожидать рассвет здесь? Или мне предложено будет устроиться с большими удобствами?

-Прошу, - Рик кивнул в направлении гостиной. Луиза проследовала туда первой, затем Конрад и герцог. Граф вполголоса отдал приказание лакею, вошел последним и плотно закрыл за собой дверь.

-Коньяк? Виски? – Конрад подошел к подносу с бокалами. Ричард покачал головой.

-Предпочел бы ром, но коньяк подойдет, - негромко сказал герцог, вальяжно располагаясь в одном из кресел. Конрад вежливо протянул ему бокал. Амстел с видом ценителя поднял его, полюбовался на цвет напитка, а затем отпил глоток и кивнул.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел князь. Судя по его лицу, он был предупрежден о присутствии в доме своего главного врага.

-Герцог, - он холодно кивнул незваному гостю и повернулся к сыну, - Что здесь происходит?

-Тиль... - избегая смотреть на присутствующих, Рик подошел к окну, - Она исчезла. Похоже, кто-то её похитил.

-Что? - взревел князь, и напустился на Конрада, - А ты где был в это время!

-Вернон, вообще-то в театр нас сопровождать должны были вы, - вмешалась Луиза, - Но кое-то предпочел поорать в кабинете, а потом выскочить из дому, хлопнув дверью.

-Я решил сходить в клуб.

-Надеюсь, ты не встретился там с Ричардом? – язвительно осведомилась Луиза и видя слегка сконфуженное лицо фон Эйсена, фыркнула, - Так я и знала! Стоило вообще выходить из дома?

-Никому не стоило, - Рик все еще стоял у окна, всматриваясь в темноту. Конрад подошел и протянул ему бокал, но тот лишь покачал головой:

-Не сейчас.

Шум у дверей заставил их насторожиться. В гостиную вошел лакей и что-то шепнул на ухо Конраду, тот быстро вышел, но через пять минут вернулся и покачал головой:

-Они перерыли весь город. Никаких зацепок.

-Кому она могла понадобиться! - Ричард на секунду закрыл глаза и с силой провел руками по лицу, пытаясь справиться с отчаянием.

-Рассуждая логически, они не убьют её, - подал голос Амстел.

-Герцог, не мне вам рассказывать, что могут сделать с девушкой несколько подонков, - процедил Ричард.

-Иногда и одного достаточно, - пробормотал тот. Рик лишь сжал кулаки, стараясь оставаться спокойным. Амстел внимательно посмотрел на него:

-Не думаю, что они причинят ей вред, - успокаивающе сказал он, - Судя по посланию, они заинтересованы получить выкуп.

-Судя по посланию, они просто издеваются, - горько отозвался Ричард, - Если... когда это все закончится, я увезу её в замок.

Луиза подошла и положила руку ему на плечо. Но он даже не заметил этого. В гостиной воцарилась тишина.

-Не хочется прерывать вашу сцену тревожной скорби, но может обсудим, что мы будем делать, - предложил Амстел, отставляя бокал, - Поверьте, мне абсолютно не хочется попасть в ловушку, как последнему болвану!

-А с чего вы решили, что это ловушка? – прищурился Конрад.

-Я просто предположил, а вы разве не задумывались об этом варианте? – герцог пожал плечами.

-Мне вообще странно, что письмо принесли вам, - нехотя отозвался Ингваз, - Почему не Рик?

-Какое письмо? – князь слегка нахмурился. Рик не глядя протянул ему клочок бумаги. Фон Эйсен бросил на него беглый взгляд:

-Это же почерк Оливии!

-Что? – четыре пары глаз в изумлении уставились на него. Тот кивнул:

-Амстел, только не говорите, что вы не знали.

-Я не имею эээ... обыкновения переписываться с любовницами, - герцог усмехнулся с легкой издевкой, - Приглашения на приемы, как правило, писала её компаньонка, какая-то... дальняя родственница. Но вы уверены?

-Конечно, - фон Эйсен позволил себе ироничные нотки, - В отличие от вас, я был её мужем. В церкви она вписывала свое имя.

-Боже, какая прелесть! – герцог рассмеялся, - Неужели и там она наделала ошибок?

-Надеюсь, вы получите удовольствие от общения, Кон, идем! - Ричард окинул всех мрачным взглядом и направился к выходу.

-Дик, ты куда? – окликнул его князь.

-Полагаю, эээ... наш, вернее ваш, юный сын впервые в жизни жаждет общения со своей матерью, - Амстел слегка потянулся, - Что весьма неразумно, мой эээ... враг... за этим домом могут следить те, кто похитил вашу невесту.

-И что вы предлагаете? – Рик обернулся к герцогу.

-Доставить Оливию сюда.

Ричард испытующе посмотрел на Амстела:

-Хотел бы я знать, какую игру вы играете.

-Почему бы вам не предположить, что я действительно испытываю некую гм... приязнь к одной юной особе?

-Тогда почему вы пришли сюда?

-Разумеется, чтобы вы разыскали её, - герцог хмыкнул, прочтя недоверие в глазах Ричарда, - Видите ли, граф, такие авантюры годятся для тех, кто юн и пылок сердцем, я уже слишком стар для таких дел.

-И вы так просто готовы от нее отступить?

-Скажем так, мне доставляло определенное удовольствие ухаживать за ней, но геройствовать – увольте, - внезапно улыбка сошла с его губ, и он добавил чуть тише, - Но я не хочу бессмысленной гибели невинной души. Считайте это приступом старческого слабоумия.

Ричард кивнул и повернулся к Конраду:

-Как быстро ты сможешь доставить Оливию сюда?

-Смотря где она, - отозвался тот.

-Начните с гостиницы, где она остановилась, - подсказал герцог. Конрад недоверчиво покосился на него. Амстел вздохнул.

-Послушайте, либо вы в любом моем слове ищите подвох, и тогда мне проще уйти, либо мы, как это не прискорбно для меня, сотрудничаем в данном вопросе, свою добрую волю я уже заявил, принесся - жестко сказал он. Рик кивнул, игнорируя предупреждающие взгляды остальных:

-Приношу извинения за подозрительность, герцог.

-Я тоже, - неожиданно для всех князь поддержал сына. Луиза лишь поджала губы, всем своим видом выражая неодобрение, - Так вы полагаете, Оливия в гостинице.

-У нее было намерение отдохнуть, когда мы расстались в театре, - хмыкнул Амстел, - Годы знаете ли... скорее всего, она уже легла в постель.

-Тогда это часа два не меньше, - вздохнул Конрад, - Насколько я понимаю, сначала она будет биться в истерике, затем – собираться.

-Думаю, с Оливией поговорю я, - князь аккуратно сложил письмо и положил в карман под убийственным взглядом Луизы, - Полагаю, я смогу выйти из дома незамеченным.

-Я пойду с тобой! - Луиза подошла к нему.

-Это исключено, - жестко сказал он. женщина упрямо вздернула голову, не желая подчиняться.

-Пойду я и герцог, - решил Ричард, - Лу, ты останешься здесь с Конрадом. На случай если вдруг похитители захотят выйти на кого-нибудь из нас.

-Маловероятно, если бы они хотели, то уже давно связались бы, - покачал головой Конрад, - Поэтому я иду с вами.

-Может, я останусь? - с надеждой предложил герцог, - Мне бы не хотелось посередине ночи врваться в спальню к женщине.

-К сожалению, это невозможно, - вежливо, но твердо сказал Ричард, - Вам придется поехать с нами.

-Вот и делай после этого добрые дела, - наигранно вздохнул Амстел.

-Знаете, герцог, если бы вы не начали всю эту вашу нелепую игру с Тиль, этого не случилось бы! - фыркнула Луиза, - Девочка просто сама не своя была. Что?

Последнее адресовалось Ричарду, чьи глаза вспыхнули зеленым огнем. Он моргнул и покачал головой:

-Ничего. Мы идем?

Мужчины кивнули и вышли. После недолгого совещания, если можно было так назвать обмен ироничными фразами по поводу умственных способностей присутствующих, решили ехать уже не таясь.

В экипаже отправились только князь и герцог. Ричард с Конрадом решили ехать верхом. Карета буквально летела по мостовым города. Всадники двигались чуть впереди, расчищая путь. Остановив коня так резко, что тот взвился на дыбы, Ричард спрыгнул, кинул поводья конюху и, не дожидаясь остальных, буквально ворвался в огромный холл самой фешенебельной гостиницы города, по воле проектировщика превращенный в зимний сад, с фонтаном в центре. Сейчас на скамейках, установленных рядом с кадками с апельсиновыми деревьями, было пусто. Ричард неприязненно посмотрел на мраморную голову дракона, из пасти которого била вода, хмыкнул и махнул рукой, подзывая портье.

-Господин граф? - портье подскочил, недоуменно смотря на него. Он, как и все в городе, прекрасно знал графа Ферранского и сейчас ломал голову, что ему могло понадобиться в столь поздний час в столь уважаемом заведении.

-Оливия Уэсли. В каком она номере?

-Но... - портье собирался было возразить, что госпожа Уэсли не принимает, но оборвал себя на полуслове, его глаза округлились, потому что в холл буквально под руку вошли герцог Амстел и князь фон Эйсен. Более того, эти заклятые враги весьма непринужденно болтали. Конрад Ингваз, известный так же как начальник личной охраны фон Эйсенов замыкал шествие.

-Так в каком? - граф нетерпеливо повторил свой вопрос.

-В пятом, - откликнулся герцог, вежливо улыбаясь онемевшему портье, - Милейший,

позаботьтесь, чтобы нас не беспокоили!

-Да, ваша светлость! – ошеломленно прошептал тот, во все глаза разглядывая посетителей, чтобы потом рассказать остальным слугам. Он уже почти предвкушал с каким видом он займет центральное место за столом и начнет излагать все, что видел ночью, когда господин Ингваз подошел к нему:

-Хоть одна сплетня об этом – вырежу язык! Лично! – несколько золотых, оказавшихся в руке портье, смягчили его угрозу. «Что ж, слава славой, а золото надежнее,» - философски подумал тот, пряча деньги и возвращаясь на свой пост. Предупреждать постоялицу не имело смысла: она сама распорядилась пускать герцога в любое время дня и ночи.

Мужчины тем временем прошли по мраморной лестнице, вдоль которой были расставлены букеты с белыми розами и прошли в холл второго этажа, где располагались самые дорогие номера, состоявшие из нескольких комнат. Мягкие ковры заглушили их шаги. Князь тихо постучал в дверь и дернул ручку, дверь с легким скрипом открылась. Они вошли в номер. Изящная золотисто-голубая гостиная была пуста. Не колеблясь ни секунды, князь пошел в небольшую комнату, превращенную в будуар, где их встретила заспанная служанка. Девушка попыталась воспротивиться столь яростному вторжению, но силы были неравны, и отстранив горничную, они вошли в спальню. Услышав шум, Оливия успела надеть пеньюар и теперь стояла посередине комнаты, изображая богиню гнева. При виде столь необычных посетителей она растерялась, наигранная гордость уступила место глубокому удивлению, сквозь которое проглядывал страх.

-Господа? – она нерешительно переводила взгляд с одного на другого.

-Ливви, какой чудный пеньюар, - промурлыкал герцог, - Возможно ли, что желание продемонстрировать это кружевное великолепие подвигло тебя назначить мне свидание у заброшенного храма?

Что-то в голосе герцога заставило ее вздрогнуть.

-Свидание? – переспросила Оливия, - Фернанд, ты о чем?

-О твоём письме, моя дорогая. Должен заметить, что обилие орфографических ошибок не добавляет тебе привлекательности.

-Если ты пришел унижать меня... - начала было Оливия, гордо вскинув голову и принимая наиболее эффектную позу оскорбленной женщины, но князь прервал её:

-Оливия, оставь эти истерики на потом. Ты прекрасно знаешь, почему мы здесь, иначе не мяла бы так кружево своего пеньюара.

Женщина разжала руки и с досадой посмотрела на бывшего мужа. Хищный взгляд искажил её лицо, подчеркивая морщины:

-А если я скажу, то что получу взамен?

-Останешься в живых.

Она недоверчиво посмотрела на князя:

-Ты не посмеешь! Вам запрещено убивать людей!

-Хочешь попробовать? – улыбка фон Эйсена напоминала оскал. Оливия нервно сглотнула и выставила вперед руку:

-Вернон, одумайся! Здесь наш сын!

-Я счастлив, что ты вспомнила о сыне, - он шагнул к бывшей жене. Она отшатнулась:

-Фернанд, и ты позволишь?

-Видишь ли дорогая, я очень не люблю, когда меня подставляют, а твоё письмо доставило мне много эээ... неприятных минут, - герцог стряхнул с рукава несуществующую пылинку, - Так что тут я солидарен с твоим бывшим мужем.

-Ричард, и ты позволишь? – Оливия посмотрела на сына.

-Оливия просто скажи, где Тиль, - попросил тот, холодно смотря в глаза женщине, которая его родила.

-Нет, тогда он убьет меня! – она обхватила себя руками, изображая страх.

-Бог мой, какие страсти! Оливия, ты всегда была весьма посредственной актрисой, - скривился князь, - Согласись, у тебя небольшой выбор: если в течение трех минут ты не начинаешь рассказывать, где девушка, я приказываю арестовать тебя, а уж мои люди вытянут из тебя все, что нужно. Время пошло!

Оливия поджала губы, словно размышляя.

-Ну, хорошо, - выдохнула она, - Это все Лотар...

Женщина осеклась и посмотрела на герцога, тот холодно кивнул:

-Продолжай...

-В старых книгах он разыскал ритуал, который позволяет дракону обрести крылья. Для этого ему необходимо омыть себя кровью девственницы. Она смоем всю грязь с его души, и он обретет крылья.

-И сделать это надо в храме, - кивнул головой фон Эйсен, вспомнив легенды, - Но почему в записке указано время «на рассвете»?

-Ну не ночью же он это делать будет! – изумилась Оливия, - Это же неудобно и темно.

-Все обряды как правило совершаются при полной луне, - подсказал герцог, не взирая на протесты хозяйки спальни, он подошел и раздернул тяжелые портьеры. Полный диск луны сиял над городом. Ричард с Конрадом переглянулись и одновременно шагнули к окну.

Глава 8

Время тянулось очень медленно. Тиль казалось, что оно вообще застыло. Она уже не чувствовала ни веревок, впивавшихся в запястья, ни холода, сковавшего все тело. Лишь чувство упрямства удерживало ее на краю сознания. Мысли о том, что она так и умрет в застенках этого заброшенного дома, постоянно лезли в голову. Девушка выдохнула и заморгала, пытаясь остановить слезы. Она поерзала, пытаясь сменить положение. Веревки сразу врезались в тело. боль привела её в чувство, слезы высохли. Она вновь подергала руками, надеясь ослабить узлы, но они были затянуты на совесть. С трудом, путем невысказанных усилий, Тиль смогла приподняться и сесть. Это обнадежило ее. Насколько она помнила, засовов на двери помещения, в котором она находилась, не было, и если она постарается, то сможет встать и открыть дверь даже со связанными за спиной руками. Превозмогая боль, она начала аккуратно подниматься, но онемевшие ноги подкосились, и девушка буквально сползла по стене на пол. Ей пришлось долго шевелить пальцами и сгибать колени, чтобы разогнать кровь по сосудам. Наконец, с десятой попытки ей удалось подняться. Холод отступил, теперь от предпринятых усилий ей было даже жарко. Маленькими шажочками она двигалась, опираясь плечом на стену к узкой полоске света, как вдруг дверь распахнулась. По сравнению с тьмой, царившей в застенках, лунный свет показался Тиль очень ярким, она прикрыла глаза.

-Даже так? - четкие шаги Лотара вторили ударам ее сердца, - Интересно, как это тебе удалось?

Он подошел вплотную и приподнял ее голову за подбородок. Заставляя вновь смотреть в свои змеиные глаза.

-Ну? - потребовал он, - Отвечай!

Она лишь пожала плечами, чувствуя, что отчаяние вновь охватывает ее. Лотар резко отпустил ее и перешагнул порог.

-Вилл, в карету её.

Все тот же молчаливый слуга легко сгреб девушку в охапку и зашагал к выходу. Он грубо кинул ее на сидение и захлопнул дверцу.

-Куда вы везете меня? - не выдержала Тиль. Лотар сидел напротив и теперь скучающе глядел в окно. От её вопроса он вздрогнул и посмотрел на пленницу своим немигающим взглядом. Девушка невольно поежилась. Похититель довольно хмыкнул и соизволил ответить:

-Всею свое время, моя дорогая.

Больше они не произнесли ни слова. Карета долго подпрыгивала на ухабах, затем она остановилась. Лотар вдруг достал из-за голенища сапога охотничий нож и приблизил его лезвие к щеке девушки. Та вздрогнула.

-Боишься? - ухмыльнулся её мучитель, - Ну и правильно. Мне ничего не стоит раскрасить твое личико уродливыми шрамами...

-И что вам это даст? - Тиль постаралась выглядеть спокойной, хотя сердце панически билось, а руки дрожали, - Думаете ваш отец польстится на уродину?

-А при чем тут герцог? Впрочем, с лицом мы повременим, - он быстро наклонился и перерезал ей веревки, связывающие ноги, - Идем!

Тиль послушно встала. Она с трудом выбралась из кареты и огляделась. Вокруг был лес. Листва с деревьев уже облетела, и теперь их стволы казались совсем черными на фиолетово-белом снегу, скрипящем под ногами. Сделав несколько шагов, девушка замерла - её бальные туфли не предполагали прогулки по заснеженному лесу. Они моментально намокли и заледенели. Слуга, идущий следом грубо толкнул её в спину. Вздрогнув, Тиль пошла, стараясь ступать след в след за Лотаром. Тонкие чулки промокли, ноги вновь онемели, теперь уже от холода. Ноги скользили по снежному насту, Тиль несколько раз поскользнулась и падала. Каждый раз слуга грубо поднимал её. Когда она уже окончательно отчаялась, лес слегка расступился, сменившись

достаточно молодой порослью около темных руин. Судя по остаткам колонн, здесь когда-то был храм. Очень давно пожар уничтожил его. Обугленные полуразрушенные стены зловеще темнели на фоне снега. Лунный диск серебрился в арке прохода. Тиль машинально отметила, что луна была полная. Лотар тем временем исчез в одном из темных проходов. Девушка нерешительно замерла, но ощутимый толчок в спину заставил её двигаться дальше. Она неуверенно шагнула в темноту. Пол оказался наклонным и шершавым. Он плавно уходил в темноту туннеля. Темнота все сгущалась, Тиль покорно шагала вниз. Сквозь пелену, застилавшую глаза она вдруг различила пятно света. Мысль о том, что развязка близка, внезапно придала ей силы, она выпрямилась и зашагала быстрее, желая покончить с этим.

Зал оказался точной копией зала в замке фон Эйсенов: белые мраморные колонны, поддерживающие арочный свод, только рисунок мозаики на полу был другой – пять драконов в полете волею художника сплетались в кольцо вокруг огромного черного камня, стоявшего в центре.

-Оставь нас, - распорядился Лотар, скидывая плащ и зажигая факелы, вставленные в медные кольца в стены. Слуга поклонился и вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Тиль задрожала. Присутствие слуги подбадривало её, не смотря даже на то, что он был предан её врагу. Лотар медленно подошел к девушке, поигрывая ножом. Медленно, с наслаждением он перерезал веревку, стягивающую её запястья. Тиль прикусила губу, стараясь не морщиться от боли. Лотар хмыкнул и вдруг резко сжал ее кисть точно там, где проходила красная полоса. Девушка невольно охнула, довольная улыбка зазмеилась на его губах.

-Боишься? Это хорошо. Этим мы с тобой еще развлечемся, но чуть позже, на рассвете - прошипел он, - Надеюсь, эта дура сделала так, как я сказал...

-Что вы собираетесь сделать? - вдруг спросила Тиль. Ее колотило от холода и страха, и она уже не могла сохранять отстраненное спокойствие.

-Обрести крылья! Ты же знаешь, почему драконам приносили кровавые жертвы! - он с наслаждением прищурил глаза, предвкушая свой триумф. Тиль попятилась.

-Вы сумасшедший, - тихо прошептала она, отступая к двери. Лотар пожал плечами:

-Завтра все это будет уже не важно. Я получу власть и отомщу.

-Кому?

-Всем! - его глаза засветились желтоватым огнем, зрачки стали вертикальными, кожа на лице пошла странными трещинами, будто узор на змеиной шкуре. Тиль вдруг вспомнила, как Луиза ей что-то рассказывала про толстого удава. Образ был настолько реален, что она вдруг истерически рассмеялась. Лотар осекся и озадаченно посмотрел на нее. Девушка все хохотала и хохотала.

-Замолчи! - приказал он, и видя, что она не может остановиться, с силой хлестнул ее по щеке. Боль отрезвила её. Всхлипнув, она посмотрела на него. Лицо Лотара было белым от гнева.

-Вы смеетесь! Вы все всегда надо мной смеетесь! Но после этой ночи я буду смеяться над всеми вами! Я принесу тебя в жертву древним богам и обрету крылья! Идем!

Он подошел к Тиль, грубо схватил её за руку и поволок к камню. Запоздало Тиль поняла, что это алтарь для жертвоприношений, и что темные разводы - это следы крови предыдущих жертв.

-Я же не первая ваша жертва, - прошептала она, отшатнувшись.

-Конечно, - подтвердил он, - Я много раз пытался.

-Тогда почему вы думаете, что на этот раз удастся?

-Потому что важна чистота помыслов. Все те девки, до тебя, они всегда что-то хотели: денег, власти, любви. Именно поэтому они соглашались прийти сюда и гибли, - глаза

Лотара подернулись красным, он облизал губы раздвоенным змеиным языком, - Ты - другая. Тебе ничего не надо.

-А если и на этот раз ничего не произойдет? - Тиль панически пыталась выгадать время. Лотар усмебнулся:

-Тогда ты родишь мне сына, дракона! - он притянул её к себе. Тиль вздрогнула и выставила руки, стремясь оттолкнуть его. Ужас придал ей сил, и она попыталась вырваться, Лотар несколько раз сильно ударил её, но она все сопротивлялась и сопротивлялась, понимая, что ставка в этой борьбе - её жизнь. Ей удалось вырваться, и она побежала к двери, но Лотар догнал ее, схватив за подол платья. Она упала, больно ударившись коленями о каменный пол. Сквозь слезы, выступившие на глазах, она смотрела, как мужчина вновь приближается к ней. Сил больше не осталось. Балансируя на краю сознания, она скорее поняла, чем почувствовала, как её волокут по полу. Лотару не сразу удалось водрузить её на алтарь. Камень слегка вибрировал. Железные цепи защелкнулись на запястьях. Острая боль пронзила руку, а затем что-то теплое и влажное заструилось по коже. Слегка повернув голову, Тиль с удивлением обнаружила, что кровь стекает по ее руке в золотую чашу. Капли мерно падали на пока еще пустое дно, гулким эхом отдаваясь под потолком. Вибрация в камне нарастала. Лотар хищно следил за чашей, его глаза фанатично горели. Кровь все текла и текла по руке, медленно закрывая золотое дно. В голове шумело, перед глазами мелькали темные пятна. Веки слипались. Тиль мерещились шаги и теплое дыхание дракона. Дверь подрагивала, будто в нее кто-то ударял со всей силы. Лотар явно нервничал, нетерпеливо поглядывая на чашу. его кожа вновь пошла трещинами, глаза пожелтели, зрачки стали вертикальными. Черным раздвоенным языком он облизывал пересохшие губы, нервно оглядываясь по сторонам. К мерному гудению вибрирующего камня примешивались чьи-то приглушенные голоса. Девушка уже не понимала, явь это или бред. Вновь вынырнув из розового тумана, она увидела, как Лотар схватил наполовину наполненную чашу и выливает ее себе на голову. Темно-красная кровь заструилась по волосам, тонкими змейками вычерчивая себе путь по искажившемуся от злобного торжества лицу. Кровь текла и текла со слипшихся волос, алыми каплями застывая на воротнике некогда белоснежной рубашки. Лотар стоял, широко распахнув глаза, светившиеся торжеством.

-Я победил, - прошептал он, - Я победил!

Вдруг он пропал. Огромный толстый удав полз по плитам, нервно подрагивая небольшими недоразвитыми крылышками. Вопль отчаяния совпал с грохотом выбитой двери. Разъяренный темно-серый дракон стоял на пороге. Его зеленые глаза ярко сверкали.

-Рик, прошептала девушка. Собрав последние силы, она улыбнулась и ее поглотила тьма.

Эпилог

«Герцог Амстел

Графине Ферранской

Моя дорогая!

Как никто другой, я счастлив поздравить вас с церемонией бракосочетания. К глубочайшему моему сожалению обстоятельства, о которых вы хорошо осведомлены, не позволяют мне присутствовать на церемонии и поздравить Вас лично. Впрочем, не думаю, что мое присутствие обрадовало бы Ваших новообращенных родственников. Да и не думаю, что Вам самой это могло бы доставить радость. К моему глубочайшему сожалению, моя зловещая фигура, скорее всего, вызвала бы в вас неприятные воспоминания о недавних событиях, участницей которых Вам невольно пришлось стать. Поверьте, я искренне сожалею, и гарантирую, что известная Вам особа никогда больше не причинит никому вреда. Мне больно осознавать, что я явился косвенной причиной всех тех невзгод, которые выпали на Вашу долю. В качестве искупления за это я могу лишь принести Вам свои глубочайшие извинения, а так же гарантировать, что никто из клана Амстелов более не причинит вреда Вам и Вашему мужу. Надеюсь, когда-нибудь мне будет позволено увидеть Вас вновь, и Вы сможете улыбнуться мне своей восхитительной улыбкой.

Прощайте.

Ф.А.»

Тиль бережно сложила письмо и посмотрела на мужа, спящего рядом. Он пробормотал что-то во сне и перевернулся на другой бок. Она с нежностью провела рукой по его темным волосам, в которых блестели серебряные нити – память о тех событиях, о которых упоминал в письме герцог. Тиль до сих пор не знала, что стоили ему те три дня, пока она не пришла в себя в своей комнате в замке. Луиза рассказывала, что Рик не отходил от нее не на минуту. Князь и Луиза приехали в замок позже, когда она уже почти выздоровела. Конрад со своими людьми сопровождал их. При виде Тиль он смущенно потер переносицу и попытался извиниться, но она прервала его, не желая будоражить прошлое. Ровно через день, в церемониальном зале она в присутствии главы клана принесла клятвы верности своему дракону.

Стараясь не разбудить Ричарда, Тиль встала с кровати и подошла к окну. Белоснежные пики гор начали окрашиваться в розовый цвет, знаменуя восход солнца. Редкие облака плыли по пока еще золотисто-розовому небу, маня за собой. Тихая грусть охватила ее.

-Прощайте, герцог, - вдруг прошептала девушка, повинувшись порыву. Ей показалось, или с одного из пиков взмыл вверх дракон, издав издав казавшийся черным. Тиль моргнула и дракон растворился в лучах солнца. Рик тихо подошел и обнял жену.

-Ты рано проснулась, - заметил он, крепче прижимая её к себе.

-Что поделать, привычка, - она улыбнулась ему, - В замке всегда много дел, ведь у нас до сих пор нет экономки.

-Какая неприятность, - посетовал её муж, - Но, думаю, мы справимся?

-Конечно, - она весело посмотрела на него, - А ты возьмешь меня с собой в горы сегодня?

-Что с тобой поделать? - вздохнул он, - Одевайся.

Вскоре, случайный прохожий с удивлением увидел, как лучах восходящего солнца дракон с всадницей на спине летит к облакам, становясь все меньше и меньше. А вскоре яркое солнце скрыло их из виду. Начинаясь новый день.

Конец

